

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HDI

HL 1PIY U

A7

Sokol'skii, V. V.

Ocherk istorii

Typ. 1-2

Recd. Dec. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received

SEP 24 1931

О Ч Е Р К Ъ И С Т О Р И И

РУССКАГО ПРАВА.

Заслуженнаго ординарнаго профессора

В. В. Соколовскаго.

Курсъ, читанный въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Александровскомъ Лицеѣ

и

Александровской Военно - Юридической Академіи.

Вып. 1-2

С. Петербургъ

1908 г.

SEP 24 1881

Типо-Литографія А. Ф. Маркова, Невскій пр. № 34.

ВВЕДЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ НАУКИ ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА.

§ I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРЕДМЕТА НАУКИ ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА.

Для опредѣленія предмета той или другой науки необходимо выяснить значеніе терминовъ, входящихъ въ составъ наименованія науки. Въ данномъ случаѣ намъ необходимо установить, какое значеніе имѣютъ здѣсь термины: „исторія“, „право“ и „русскій“. Только путемъ выясненія этихъ терминовъ, соответствующихъ основнымъ понятіямъ нашей науки, мы можемъ достигнуть пониманія ея существа.

§ 2.

ИСТОРИЯ.

Исторіей называется процессъ смѣны и развитія явленій во времени I|. Равнымъ образомъ, и наука, имѣющая своимъ предметомъ изученіе и познаніе указаннаго процесса, именуется исторіей. Все, что совершается во времени, имѣетъ свою исторію.

I|. Опредѣленіе исторіи, какъ прогрессивнаго движенія явленій отъ формъ простыхъ къ болѣе сложнымъ и совершеннымъ, какъ это обыкновенно дѣлается, едва ли можетъ быть названо точной характеристикой историческаго процесса, въ особенности относительно исторіи человѣческаго общежитія. Учрежденія сего послѣдняго измѣняются во времени, но не всякое измѣненіе можетъ быть названо развитіемъ, а только такое, которое ведетъ отъ простыхъ къ сложнымъ формамъ. А между тѣмъ учрежденія человѣческаго общежитія весьма часто измѣняются, не развиваясь; окажу болѣе, они не рѣдко представляютъ собою не рядъ прогрессирующихъ а скорѣе регрессирующихъ явленій. Съ простымъ измѣненіемъ мы имѣемъ дѣло и тогда, когда извѣстное учрежденіе человѣческаго общежитія измѣняетъ присутствію ему дотолѣ цѣль. Развитіе же социальныхъ учрежденій требуетъ сохраненія рядомъ съ производящими новыми цѣлями - старыми. Тамъ, гдѣ замѣчается только измѣненіе цѣли, тамъ существуетъ только исторія.

Такъ, мы говоримъ объ исторіи образованія земной коры, объ исторіи возникновенія и развитія органической жизни на землѣ, объ исторіи отдѣльныхъ личностей и т.д. Но предметомъ исторіи, какъ отдѣльной науки, какъ специальной области знанія, является процессъ смѣны и развитія явленій въ человѣческомъ обществѣ, въ жизни человѣчества. Предметомъ научнаго познанія и изученія можетъ быть исторія человѣчества вообще, или же исторія одной изъ сторонъ жизни человѣчества. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ общей исторіей, во второмъ съ частной. Иногда частной исторіей, въ противоположность общей, называется исторія извѣстнаго народа или извѣстной страны. Въ семъ послѣднемъ случаѣ говорятъ такъ же объ исторіи мѣстной 2|.

Исторія права, какъ имѣющая своимъ предметомъ одну изъ сторонъ жизни человѣчества, относится къ частной исторіи.

§ 3

ПОНЯТІЕ ПРАВА

Терминъ „право“ употребляется въ двоякомъ смыслѣ: въ объективномъ и въ субъективномъ. Въ объективномъ смыслѣ право означаетъ комплексъ нормъ, создаваемыхъ общественными людьми, опредѣляющихъ внѣшнія отношенія членовъ общества другъ къ другу и къ обществу, а, равнымъ образомъ, однимъ изъ человѣческихъ обществъ къ другимъ, и основанныхъ на вѣсныхъ ступеняхъ развитія внѣшнюю принудительную силу. Въ субъективномъ смыслѣ подъ правомъ подразумѣвается та власть, которая предоставляется извѣст-

связь между нѣсколькими отстоящими другъ отъ друга во времени явленіями. Сравни блестящее намѣненіе этой мысли у *Hellman* а: *Das Recht des modernen Staates Band I. Allgemeine Staatslehre Seite 33 ff*. Что касается движенія отъ формъ менѣе совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ, то таковое не всегда имѣетъ мѣсто. Въ исторіи мы не рѣдко встрѣчаемся съ моментами застоя, попятнаго движенія и упадка.

2| Сравни Ключевскій. Курсъ руссокой исторіи, часть I. а, стр. слѣдующ.

ному субъекту нормами права въ объективномъ смыслѣ этого слова. Право, такимъ образомъ, создается общежитіемъ людей: гдѣ возникаетъ общежитіе, тамъ возникаетъ и право. Но, создавая право, общественные союзы въ тоже самое время самихъ себя, свои организациі и дѣятельность обращаютъ въ объектъ регламентациі со стороны права. Въ каждый данный историческій моментъ существуетъ непосредственная связь между общественнымъ строемъ и созданнымъ имъ строемъ юридическимъ. Вотъ почему процессъ правообразования находится въ непосредственной зависимости отъ процесса смѣны и развитія общественныхъ формъ и можетъ быть объясненъ только при посредствѣ сего послѣдняго. Въ виду этого предварительно изложенія главнѣйшихъ моментовъ въ исторіи правообразования необходимо ознакомиться съ главнѣйшими моментами въ исторіи общественного строя.

§4.

ГЛАВНѢЙШІЕ МОМЕНТЫ ВЪ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ.

Общежитіе и общественные союзы возникаютъ на основаніи самой природы человѣка изъ своеобразнаго сочетанія ея эгоистическихъ и альтруистическихъ началъ. Отъ случайнаго соединенія людей общественные союзы отличаются наличностью извѣстной организациі и извѣстнаго постоянствомъ общенія. Чѣмъ слабѣе претягивается организационный принципъ въ данной группѣ людей, чѣмъ менѣе замѣтно въ такой группѣ постоянство общенія, тѣмъ ниже степень развитія подобной группы, тѣмъ болѣе она приближается къ зачаточнымъ общественнымъ организмамъ, не имѣющимъ опредѣленнаго типа. Всѣ человѣческія общества опредѣленнаго типа дѣлятся на родовыя и территоріальныя или политическія. Основаніе первыхъ, болѣе древнихъ по возникновенію и продолжительныхъ въ большинствѣ случаевъ путемъ медленнаго процесса

развитія изъ группъ неопредѣленнаго типа, - единство происхож-
денія | по женской или мужской линіи |, дѣйствительное или
| позднѣе | фиктивное 3, а вторыхъ - единство мѣстожителъ-
ва, единство интересовъ и необходимость установленія извѣст-
наго *modus vivendi* между племенами различнаго происхожденія,
приходящими другъ съ другомъ въ соприкосновеніе. Переходъ отъ

31 Первоначально случайно возникающія временно дѣйствующія по-
будительныя причины обуславливаютъ соединеніе людей въ группы.
По достиженіи цѣли, въ виду которой произошло подобное соеди-
неніе, оно распадается. Но, если необходимость въ соединеніи
непрерывно существуетъ въ теченіи продолжительнаго времени или
даже только, періодически, но постоянно повторяется, то данное
общественное соединеніе не легко распадается и приобретаетъ
извѣстной характеръ устойчивости и постоянства. Дѣти женщинъ
данной группы воспитываются группою и остаются жить при ней.
Они уже по крови принадлежатъ къ группѣ. Такимъ образомъ, груп-
па неопредѣленнаго типа превращается въ п е р в и ч н ы й
родъ. Здѣсь родство опредѣляется ко всей группѣ и терминъ,
обозначающіе родственныя отношенія приурочиваются къ поколѣ-
ніямъ. Все мужчины одного поколѣнія называются братьями, а
женщины сестрами. Предшествующее поколѣніе именуется отцами
и матерями, а послѣдующія сыновьями и дочерьми. Родные братья
обозначаются тѣмъ же терминомъ, что и двоюродные, отцы тѣмъ
же, что и дяди, и сыновья тѣмъ же, что и племянники. | Сравни
Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русска-
го права, 3 - е изданіе СПб. 1903 стр. 450 | Съ теченіемъ
времени дѣти одной и той же женщины сознаютъ между собою на-
личность болѣе близкой родотвенной связи чѣмъ съ другими ро-
дичами. Родъ распадается на семьи со счетомъ родства по жен-
ской линіи. Еще позднѣе, когда экзогамія вытѣсняетъ собою эн-
догамію, совершается переходъ отъ преобладанія родства по
женской къ родству по мужской линіи, - отъ семьи матеинокой
къ семьѣ отцовской. Наконецъ, семьи материнскія или отцовскія
разростаются въ родъ второй формаціи. Долгое время родство
является исключительнымъ основаніемъ общенія. Въ случаѣ не-
обходимости приобщенія къ основному общественному союзу, по-
искуемому на кровномъ единствѣ, чужеродцевъ, приобщаютъ къ
фикціи родства, устанавливаемой очень часто посредствомъ раз-
личныхъ символическихъ дѣйствій, напр. обрядъ братотворенія,
гдѣ лица, вступающія въ союзъ братотва, выпиваютъ вино, въ
которое примѣшана кровь каждаго изъ нихъ. Сравни Kohler:

Rechtsphilosophie und Universalrechtsgeschichte §§ 12-25
въ Holtzendorff's *Encyclopaedie der Rechtswissenschaft*

Sechste, der Neubearbeitung erste Auflage Band I 1904,
а также мои статьи: Къ ученію объ организаціи семьи и родства
въ первичныхъ обществахъ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія за 1881 г.

родового строя къ территориальному или политическому обществу различно. Здѣсь могутъ дѣйствовать какъ внутреннія, такъ и внѣшнія причины. Между внутренними главное мѣсто занимаетъ осложненіе жизненныхъ отношеній, достигающее въ извѣстной историческій моментъ той степени, при которой рамки родовой организаціи становятся слишкомъ узкими и не могущими вмѣстить всего разнообразія жизни. Между внѣшними особенно сильно вліяютъ: переселеніе племени изъ одной страны въ другую, подчиненіе одного племени другому, а также союзъ, заключеніе племенами различнаго происхожденія. Послѣ перехода къ территориальному или политическому строю не сразу устанавливаются новыя формы этого вида общенія. Напротивъ того, исторія представляетъ намъ въ большинствѣ случаевъ цѣлая серия переходныхъ формъ. Внешней формой политическаго строя является строй государственный, т. е., органическое единеніе общаго въ извѣстной странѣ народа подъ господствомъ единой верховной власти. Но, и государство не вездѣ и не всегда являло и является однимъ и тотъ же обликъ. Типы государствъ весьма различны. Между государственными аггломератами древней Азіи, преслѣдовавшими исключительно фискальныя цѣли, и современными государствами, способствующими достиженію общихъ культурныхъ задачъ и обеспечивающими общую безопасность — громадная пропасть. Слѣдовательно, необходимыя условія бытія государства могутъ быть опредѣлены только въ самыхъ общихъ чертахъ. Такими необходимыми условіями бытія или элементами государства являются: субъектъ государства въ государствѣ, т. е. верховная власть, и объекты государства — народъ и территорія.

СООТВѢСТІЕ СТАДІЙ РАЗВІТІЯ ВЪ ИСТОРІИ ПРАВООБРАЗОВАНІЯ СТАДІЯМЪ РАЗВІТІЯ ВЪ ИСТОРІИ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ.

Право, какъ замѣчено выше, создается общекитіемъ. Гдѣ возникаетъ общекитіе, тамъ съ внутренней необходимостью возникаетъ и право, какъ нормы жизни общественной. Безъ юридическихъ нормъ прочное и устойчивое существованіе общественныхъ обществъ невозможно: имъ грозило бы постоянно, въ силу невозможности устраненія конфликтовъ, распаденіе. Въ настоящее время, при наличности государственнаго строя, право во всѣхъ внутреннихъ отношеніяхъ человѣческихъ обществъ создается верховной государственной властью, сознательно и безусловно опредѣляющей общественныя отношенія путемъ закона, авторитетъ котораго поддерживается внѣшней принудительной силой. Подобный способъ установленія юридическихъ нормъ не можетъ развиваться тамъ, гдѣ еще не сложилась верховная государственная власть: и, въ дѣйствительности, мы не встречаемся съ нимъ въ первичныхъ обществахъ, какъ родовыхъ, такъ и территориально - политическихъ до - государственнаго времени. Право на низшихъ ступеняхъ общественности создается с б и т а м и и д о г о ч о р о м ъ. Какъ создаются юридическія нормы путемъ обычая? Общественная жизнь и въ первичныхъ обществахъ властно требуетъ установленія нормъ, которыя регулировали бы ея теченіе. Найти такія нормы при бѣдности первичной мысли и неразвитости первичнаго сознанія весьма затруднительно: образуются онѣ первоначально путемъ экспериментированія, производства цѣлаго ряда опытовъ. Пробуютъ то то, то другой способъ разрѣшенія конфликтовъ и опредѣленія отношеній, и способъ, оказавшійся наиболее цѣлесообразнымъ, наиболее соответ-

вущимъ условіямъ времени, мѣста и среды, вызывая подражаніе въ цѣломъ рядѣ аналогичныхъ случаевъ. При бѣдности первоначальной мысли и первоначальнаго творчества люди цѣлко держались за разъ испробованный и оказавшійся цѣлесообразнымъ способъ опредѣленія отношеній, въ особенности, если этотъ способъ практиковался въ древнее время, обоготворенными предками: такъ пошла, такъ обшло, таково преданіе и таковъ законъ |завѣтъ| отцевъ и дѣдовъ. Нормы обычнаго права устанавливаются слѣдовательно путемъ полусознательнаго творчества 4|. Убѣжденіе

4| Исторія господствовавшихъ разновременно въ наукѣ ученій о происхожденіи и существѣ обычнаго права въ краткомъ очеркѣ прекрасно изложена у Дьяконова: Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Врѣсь 1907, стр. 8-15. Господствовавшее въ наукѣ до появленія т.н. исторической школы въ Германіи ученіе признавало за обычнымъ правомъ лишь субсидіарное значеніе и лишь въ той мѣрѣ, поскольку законодатель явно или молчаливо допускалъ его примѣненіе. Историческая школа признаетъ за обычнымъ правомъ самостоятельное значеніе на ряду съ другими источниками. Она кореннымъ образомъ измѣняетъ и ученіе о происхожденіи обычая, объясняясь до того чисто механически, случайно образовавшимися привычками поступать одинаковымъ образомъ въ однородныхъ случаяхъ. По ученію исторической школы, какъ оно выражено въ сочиненіи главнѣйшаго послѣ Савинья представителя этой школы Пухты, право въ той или иной формѣ имѣетъ свою основу въ національномъ духѣ, въ которомъ оно заложено и дано выхотѣмъ съ народомъ, и только на этой почвѣ возможно объяснить естественное совпаденіе убѣжденій отдѣльныхъ членовъ націи о правѣ. Не повторное осмысленіе какого-либо правила создаетъ обычную форму; это осмысленіе служитъ только выраженіемъ уже существующей нормы, заложенной въ народномъ духѣ. Но, поставивъ вопросъ о происхожденіи обычнаго права на совершенно вѣрный путь, а именно, устранивъ чисто механическое объясненіе возникновенія обычая, историческая школа не удержалась на этомъ пути. Национальный духъ, выдвинутый исторической школой на первый планъ, есть нѣчто мистическое, недоступное научному исслѣдованію. Во всякомъ случаѣ съ исторической точки зрѣнія ученіе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ согласно ему существуетъ съ самаго начала только общенациональное право, а между тѣмъ въ началѣ исторіи нигдѣ не существуетъ общенациональнаго обычнаго права, которое возникаетъ гораздо позднѣе на основаніи объединенія различныхъ партикулярныхъ |мѣстныхъ, племенныхъ| обычныхъ правъ. И въ русской литературѣ можно отмѣтить два противоположныхъ направленія по вопросу о происхожденіи обычнаго права. Одно изъ нихъ, начало которому положено профессоромъ Сергѣевичемъ, выводитъ обычное право, а слѣдовательно и первое право, возникшее въ исторіи, изъ индивидуальнаго убѣжденія,

въ необходимости ихъ соблюденія, маткое въ началѣ процесса ихъ образованія, только съ теченіемъ времени приобретаетъ

проявляющагося въ дѣйствіяхъ отдѣльных лицъ, но не всегда и не непремѣнно, а только при наличности благопріятныхъ для того условій. А именно: при несложности отношеній въ дрез-ныхъ обществахъ и сходствѣ условій жизни отдѣльных лицъ могутъ поступать одинаковымъ образомъ въ сходныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ создается рядъ сходныхъ поступковъ, изъ которыхъ вырабатываются привычки. Первоначально эти согласныя дѣйствія совпадаютъ съ волею дѣйствующихъ лицъ и прямо ею опредѣляются. Но, по мѣрѣ ихъ накопленія, они сами начинаютъ оказывать давленіе на волю и опредѣлять ея направленія. Другими словами если дѣйствія индивидуальной воли разныхъ лицъ будутъ одинаковы въ одинаковыхъ случаяхъ, и ихъ накопится значительная масса, возникаетъ другая сила, побуждающая волю знающихъ о существованіи извѣстнаго образа дѣйствій - дѣйствовать также. Это инертная сила обыкновенія. При этомъ образъ дѣйствія, избранный болѣе энергичными, передовыми людьми становится общимъ обычаемъ, благодаря тому, что другіе привыкаютъ дѣйствовать также пассивно. Обычай, по Сергѣевичу, идетъ не стѣ общаго, а отъ индивидуальнаго убѣжденія, но становится болѣе или менѣе общимъ. Теорія эта не можетъ быть названа правильной, не потому, какъ полагаютъ нѣкоторые, что такимъ образомъ, въ основѣ права былъ бы положенъ произволъ, т.е. отрицаніе права, а потому, что возникновенію общаго убѣжденія въ необходимости поступать такъ, а не иначе предшествуетъ не рядъ безразличныхъ согласныхъ индивидуальныхъ дѣйствій, а только такихъ согласныхъ индивидуальныхъ дѣйствій, которыя при экспериментированіи различныхъ способовъ дѣйствія оказались наиболѣе целесообразными и наиболѣе приспособленными къ условіямъ среды.

Другая теорія, основателемъ которой является Владимірокій - Будановъ, признаетъ первоисточникомъ права природу человѣка физическую и моральную, подчиненную такимъ же законамъ, какъ и природа органическая и неорганическая. Право на первой ступени является чувствомъ | инстинктомъ |. Все поступаетъ одинаково не по силѣ подражанія одному, а одновременно и повсюду, по силѣ дѣйствія одинаковаго чувства. Такъ было въ сѣмьяхъ сѣмьейныхъ и родовыхъ. На второй ступени право проникается сознаніемъ | въ сѣмьяхъ общинныхъ и государственныхъ |, превращаясь изъ явленій природы въ дѣйствіе воли; то, что есть фактъ, превращается въ то, что должно быть; но законы сознанія и воли у людей такъ же одинаковы, какъ и законы физической природы; сознаніемъ осязаются тѣ же самыя нормы, которыя были установлены природою; такимъ образомъ личная творческая дѣятельность въ правѣ совершенно сливается съ общественною. Привычка лишь укрѣпляетъ нормы, а не создаетъ ихъ | Владимірокій-Будановъ: Обзоръ исторіи русскаго права | 5-е изданіе стр. 88 |. Нельзя не согласиться съ Дьяконовымъ, что только что наложенное воззрѣніе не отличается ясностью. На первой ступени развитія права, по рассматриваемому ученію, является чувство, признается явленіемъ природно-фактомъ. Только на второй ступени развитія, когда право перестаетъ быть чувствомъ, а проникается сознаніемъ оно перестаетъ быть правомъ-фактомъ и превращается въ право | по всей вѣроятности въ точномъ смыслѣ этого слова? |, въ дѣйствіе воли. Не вытекаетъ ли ско-

необходимую для юридической нормы устойчивость. Но, разъ установившись, онѣ становятся, въ силу указанныхъ выше причинъ, неизбѣнными и непоколебимыми. Тѣ же самыя явленія наблюдаются и при возникновеніи новыхъ нормъ общаго права и замѣнѣ ими прежнихъ. Другой способъ установленія юридическихъ нормъ въ до - государственное время - договоръ соответствуетъ уже болѣе развитымъ и сложнымъ формамъ человѣческаго общенія, но недостижимымъ еще государственности. Въ настоящее время при развитомъ государственномъ стройѣ, договоръ во внутреннихъ отношеніяхъ является недостаточнымъ права, не способомъ установленія юридическихъ нормъ, но актомъ приложенія права. Въ до - государственное время договоромъ создается цѣлый рядъ нормъ, опредѣляющихъ внутренній строй человѣческихъ обществъ. По вѣрному замѣчанію профъ Дьяконова | Очерки и т.д. стр. 15 |, въ offerъ публичнаго права нѣкоторые изъ элементовъ, образующихъ этотъ строй, только на почвѣ договора создать временную устойчивость часто колеблющихся взаимоотношеній. Въ области частныхъ правоотношеній

рѣе изъ всего вышеизложеннаго, что на первой ступени развитія не существовало юридически опредѣленныхъ общественныхъ отношеній, а существовали только фактическія? Далѣе, нельзя не согласиться съ Дьяконовымъ въ томъ отношеніи, что все объясненіе происхожденія права, предлагаемое дагной школой есть не что иное, какъ воспроизведеніе цѣликомъ теоріи Пухты, лишь иначе выраженной. И въ дѣйствительности, если вся совокупность личностей данной общественной среды представляеть юридическое тождество, то все это построеніе не приводитъ ли насъ опять къ единому національному духу, творящему право. -

Профессоръ Загоскинъ придерживается относительно вопроса о происхожденіи общаго права воззрѣній такъ называемой исторической школы. Онъ утверждаетъ | Исторія права русскаго народа, томъ I стр. 444 |, что право отдѣльныхъ славянскихъ племенъ порождено общеславянскимъ юридическимъ духомъ, и что общимъ первоначальнымъ источникомъ, изъ котораго почерпали свое содержаніе права отдѣльныхъ славянскихъ народовъ, слѣдуетъ признать общеславянскія начала права, какъ непосредственный продуктъ обще-славянскаго юридическаго сознанія | стр. 447, тамъ же |.

очень многое впервые создается соглашеніемъ заинтересованныхъ, что объясняется общностью наличныхъ нормъ обычного права или ихъ крайней неопредѣленностью. Такимъ образомъ, въ до - государственное время господствовали два источника права - обычай и договоръ. Способъ установленія юридическихъ нормъ путемъ закона, т. е. велѣнія верховной власти, обращеннаго къ властямъ, учрежденіямъ и лицамъ, ей подчиненнымъ и безусловно для нихъ обязательнаго, соотвѣтствуетъ уже, какъ указано выше, государственному строю. Но, такъ какъ одна формація общественнаго и юридическаго строя не сразу, а постепенно переходитъ въ другую, то и зачатки законодательной или управленческой дѣятельности встрѣчаются уже въ обществахъ, въ которыхъ еще не вполне сложился государственный строй. Сюда относятся постановленія властей, господствующихъ въ до - государственное время, стремящихся къ верховенству, но еще не сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ всѣхъ стикій державнаго права. Постановленія | уставы | подобныхъ властей обладаютъ постолько, поскольку эти власти ф а к т и ч е с к и достаточны сильны, чтобы вынудить подчиненіе имъ со стороны остальныхъ социальныхъ элементовъ. Не рѣдко подчиненіе подобнымъ уставамъ старались обезпечить постановленіемъ ихъ подъ защиту Божества. 5| Иногда судебное рѣшеніе сливается, если можно такъ выразиться, съ уставнымъ актомъ. Правило, на основаніи котораго произнесено было судебное рѣшеніе, принимается

5| Такъ въ церковномъ уставѣ Ярослава читаемъ: А кто уставленіе мое нарушитъ или основы мои, или внуки мои, или правнуки мои отъ рода моего кто, или отъ бояръ, а нарушитъ рядъ мой и вступитъ въ оуды митрополчи, что еси далъ митрополиту и епископамъ по волямъ городамъ, по правиламъ святыхъ отецъ, судивше казните по закону, а кто иметься въ тѣ оуды церковные вступати, крестьяноко имя не наречеться на томъ, а отъ святыхъ да будетъ прсклять.

берется въ руководство въ случаѣхъ, подобныхъ тому, къ которому относилось судебное рѣшеніе. Такъ въ русской Правдѣ читаемъ: а конихъ старий-од отада 80 гривенъ, яко оутавилъ Изяславъ въ своемъ конехъ, его же оубилъ Дорогобоудычъ. Но точно опредѣленный обликъ законъ принимаетъ только въ государственное время. Впрочемъ, на первыхъ порахъ законъ является съ характеромъ декларативнымъ, а не конститутивнымъ, т.е. закономъ устанавливается, первоначально только весьма незначительное число н о в ы х ъ нормъ, большинство же законовъ въ началѣ государственнаго времени суть не что иное, какъ юридическія нормы, созданныя обычаями и обличенныя только въ форму закона. При этомъ законодательство не занимаетъ сразу всѣхъ областей права. Цѣлая категорія правоотношеній продолжаетъ по прежнему регулироваться готовниками права, господствовавшими въ до государственное время, въ особенности обычнымъ правомъ, при чемъ не только созданныя въ прежнее время нормы обычного права продолжаютъ дѣйствовать, но и создаются обычаями новыя юридическія нормы. Правда, очень часто въ самомъ началѣ государственнаго времени законъ провозглашается единственнымъ и исключительнымъ источникомъ права, но въ дѣйствительности законъ становится таковымъ только на высшихъ ступеняхъ развитія государственнаго строя, по мѣрѣ развитія и расширенія государственной дѣятельности. Достиженіе извѣстнымъ обществомъ извѣстной степени умственного развитія и просвѣщенія является такъ же необходимымъ условіемъ широкой законодательной дѣятельности. Въ странахъ мало культурныхъ и мало просвѣщенныхъ, нѣтъ условій для вполне оригинальнаго созданія приспособленныхъ къ условіямъ окружающей среды юридическихъ нормъ. Законодатель здѣсь съ

неувѣренности устанавливаетъ новыя нормы, онъ самъ не убѣжденъ въ ихъ пригодности. Онъ ищетъ, гдѣ бы найти готовыя уже нормы, собираетъ правила, созданныя обичаемъ, дѣлаетъ заимствованія изъ иностранныхъ законодательствъ и т.д. Самое установленіе нормъ законодательствомъ не носитъ характера безусловности. Онъ скорѣе рекомендуетъ, чѣмъ предписываетъ судьямъ извѣстныя нормы. Характерны въ этомъ отношеніи выказанныя въ общемъ предисловіи къ уложенію грузинскаго царя Вахтанга VI воззрѣнія. Вахтангъ обращаетъ прежде всего вниманіе судей на то, что имъ собраны въ его уложеніи самыя различныя законы: и законы Моисея, извлеченныя изъ Библіи, и греческія и древне-грузинскія и армянскія правоположенія. „Разсмотрите о судьи“, продолжаетъ грузинскій законодатель, „эти законы, изучите ихъ и обратьте на нихъ вниманіе, но примѣняйте изъ нихъ только тѣ, которые пожелаете и которые вы признаете наилучшими“. И далѣе: „Да рассмотритъ судія вышеупомянутыя и эти новыя | т.е. нами изданныя | законы, и да отправляетъ онъ правосудіе по тѣмъ законамъ, которые признаетъ за лучшіе. Я написалъ эту книгу не такъ, что бы въ ней ничего не составало, и я не льщу себя надеждою, что въ дѣйствительности она все охватываетъ кто найдетъ или придумаетъ что-либо полезное, тотъ не стунитъ прекращено, если по собственному усмотрѣнію прибавитъ что-либо и внесетъ въ эту книгу.“ Но наступаетъ, наконецъ, рано или поздно историческій моментъ, когда понятіе закона вполне выясняется, и законъ становится единственнымъ источникомъ права во внутреннихъ отношеніяхъ. Примѣненіе обичаю права рассматривается какъ исключеніе и зависитъ отъ признанія со стороны верховной власти. Въ настоящее время обичай и договоръ являются источниками права только въ международныхъ отношеніяхъ, т.е. тамъ, гдѣ не су-

шествуетъ одной верховной власти, а отношенія устанавливаются между независимыми другъ отъ друга государствами и властями. Такимъ образомъ устанавливается непосредственная связь между стадіями развитія общественнаго строя и стадіями въ исторіи правообразованія. Обычай, договоръ и законъ, — эти источники права, въ смыслѣ силъ, творящихъ право и формъ его проявленія, соотвѣтствуютъ тѣмъ или другимъ ступенямъ развитія человѣческаго общества.

§ 6

ИСТОРИЯ РУССКАГО ПРАВА.

Въ предстоящемъ изложеніи мы будемъ разсматривать не исторію права вообще, а исторію русскаго права. Обыкновенно оія послѣдняя опредѣляется какъ исторія права русскаго народа въ этническомъ смыслѣ этого слова 6|, а не какъ исторія права русскаго государства. Изъ этого выводятъ даяѣ слѣдующія заключенія: 1| что исторія права русскаго должна включатьъ въ себя исторію права такихъ русскихъ странъ, которыя не входили или не входятъ въ составъ русскаго государства | исторія права литовско-русскаго государства и исторія права Галиціи |, 2| что исторія права нерусскихъ народовъ, входившихъ въ составъ русскаго государства, не должна входить въ исторію русскаго права; таковы право остзейское, финляндское | шведское | польское, право армянъ, грузинъ и мусульманскихъ

6| Слово „народъ“ употребляется въ двоякомъ смыслѣ — этническомъ и политическомъ. Народъ въ этническомъ смыслѣ есть совокупность лицъ одного происхожденія и одной культуры, нравственное и духовное единеніе которыхъ выражается главнымъ образомъ въ единствѣ языка, обычаяхъ, и весьма часто въ единствѣ религіи. Народъ въ политическомъ смыслѣ есть совокупность всѣхъ лицъ, состоящихъ членами даннаго государственнаго союза, составляющихъ, такъ сказать, личный элементъ государства. Далеко не всегда, какъ показываетъ исторія древнихъ и новыхъ государствъ, народъ въ этническомъ смыслѣ этого слова составляетъ народъ въ смыслѣ политическомъ.

народовъ | сравни Владимірскій Будановъ Обзоръ исторіи русскаго права изданіе 5-е стр. 3 | Однако представители только что изложеннаго воззрѣнія не проводятъ его послѣдовательно ни въ читаемыхъ ими курсахъ ни въ составленныхъ ими учебникахъ. Въ дѣйствительности въ первомъ періодѣ налагается обыкновенно исторія права русскаго народа въ этническомъ смыслѣ этого слова. И понятно почему. Вѣдь, если даже и признать, что въ удѣлн вѣчевой періодѣ въ отдѣльныхъ земляхъ, на которыя распалась тогдашняя Русь и существовали государственныя строи, то во всякомъ случаѣ объединенія русскихъ земель въ одно государство еще не произошло. Слѣдовательно, могла бѣть рѣчь только о національномъ | этническомъ единствѣ, а не о единствѣ политическомъ | государственномъ |. Во второмъ періодѣ обращается вниманіе только на исторію государственнаго и юридическаго строя Московскаго государства, превратившагося въ Всюіа имперію. Исторія литовско - русскаго права во второмъ періодѣ налагается только, поскольку она можетъ уяснить исторію права предшествовавшаго періода и современнаго еще права Московскаго государства. Исторія права галицкаго совсѣмъ не излагается. И опять понятно почему. Вѣдь судьбы литовско - русскаго государства и Галиціи были совершенно инныя, чѣмъ судьбы московскаго государства. Въ третьемъ періодѣ лишь исторія права русскаго государства обращается на себя вниманіе нашихъ историковъ - юристовъ. Одно, въ чемъ представители указаннаго воззрѣнія остаются собоъ вѣрными это въ неключеніи исторіи права не русскихъ народовъ, включенныхъ въ составъ русскаго государства, въ исторію русскаго права.

ДѢЛЕНІЕ ИСТОРИИ ПРАВА НА ВНЕШНЮЮ И ВНУТРЕННЮЮ.

Обыкновенно дѣлили исторію права въ прежнее время на внѣшнюю и внутреннюю. Подъ первой подразумѣвали исторію источниковъ права, т.е. исторію правообразованія, подъ второю исторію отдѣльныхъ юридическихъ институтовъ. Но эти термины не могутъ быть признаны соответствующими предметамъ, ими обозначаемымъ. Неявно, почему исторія образованія юридическихъ нормъ, находящаяся въ столь непосредственной связи, съ развитіемъ внутренней организаціи чловѣческихъ обществъ и зависящая отъ процессовъ, совершающихся внутри этихъ обществъ, именуется внѣшней и противопоставляется и исторіи отдѣльныхъ институтовъ, считающейся внутренней по преимуществу. Эти обозначенія даютъ извращенное представленіе о самомъ предметѣ. Въ настоящее время исторія правообразованія въ большинствѣ учебниковъ излагается съ дѣленіемъ на періоды по времени, въ непосредственной связи съ исторіей общественнаго строя, въ непосредственной зависимости отъ которой она находится. Затѣмъ слѣдуетъ исторія отдѣльныхъ институтовъ, излагаемая по главнымъ отдѣламъ, на которые распадается общая система права.

§ 8

ДѢЛЕНІЕ ИСТОРИИ ПРАВА ПО ВРЕМЕНИ НА ПЕРІОДЫ.

Не мало возраженій показано было противъ дѣленія исторіи права по времени на періоды, указывалось на то, что жизнь народа развивается по закону преемственности явленій, безъ всякихъ скачковъ и перерывовъ, а слѣдовательно, для правильнаго пониманія историческаго процесса необходимо излагать теченіе жизни народа безъ установленія искусственныхъ границъ

Эти возраженія нельзя не признать вѣрными въ томъ случаѣ, если за предѣльные грани періодовъ принимаются явленія болѣе или менѣе вѣщнаго характера, и если въ погонѣ за изюканіемъ математически опредѣленныхъ точекъ для установки такихъ граней, естественный ходъ развитія права и правоотношеній насильственно втискивается въ рамки совершенно произвольно взятыхъ періодовъ. Такъ, были попытки опредѣленія грани между періодами вояжженіемъ того или другого государя, тѣмъ или другимъ событіемъ | напр. введеніемъ христіанства | или же, наконецъ, изданіемъ того или другого сборника законодательства. Но, если для установленія предѣльныхъ граней между періодами приобѣгаютъ къ болѣе глубокому анализу исторической жизни народа и въ безконечной прагматической цѣли фактовъ и явленій отмѣчаютъ эпохи, которыя принимаютъ колоритъ болѣе или менѣе самостоятельный, сравнительно съ предшествующими и послѣдующими, то такое дѣленіе на періоды не нарушаетъ впечатлѣнія цѣльности и послѣдовательности, получаемого при изученіи историческаго процесса ⁷. Само собою разумѣется, что при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что формация общественнаго строя, господствовавшая въ извѣстномъ періодѣ, не сразу смѣнила формацию предшествовавшаго періода и не сразу уступила мѣсто формации послѣдующаго періода. Между періодами мы всегда встрѣцаемся съ болѣе или менѣе продолжительнымъ переходнымъ временемъ.

Въ настоящее время обыкновенно дѣлятъ исторію русскаго права на 3 періода, но основанія для подобнаго дѣленія приводятся у различныхъ авторовъ различныя. Рассмотримъ дѣленіе,

⁷ | Сравни относительно дѣленія на періоды прекрасное изложеніе у Загоскина, томъ I, стр. 274-278.

встрѣчающееся въ наиболѣе распространенномъ учебникѣ исторіи
русскаго права, а именно въ учебникѣ Владимірскаго - Буданова.
Три періода, устанавливаемые Владимірскимъ Будановымъ, суть:
1| періодъ земскій | или княжескій |. Здѣсь мы встрѣчаемся
съ одной стороны съ господствомъ общаго права, а съ другой
съ сложнымъ состояніемъ началъ государственнаго и частнаго,
какъ равносильнымъ. Отмѣтимъ теперь же, что рядомъ съ обща -
емъ дѣйствовать и другіе источники права: договоръ и рещи -
рованное право, а съ другой трудно усмотрѣть связь между об -
разовавшимъ права путемъ общаго и сложнымъ состояніемъ права
государственнаго и частнаго. Даваемая здѣсь характеристика
періода отражаетъ отсутствіе ясности и опредѣленности 2|
періодъ московскій | правильнѣе двухъ государствъ Московскаго
и Литовско-русскаго |; здѣсь, по мнѣнію Буданова, государст -
венное право строится по типу частному, а именно территорія
государства приравнивается вотчинѣ; населеніе прикрѣпляется
къ городу, посаду и землѣ; управленіе имѣетъ характеръ кор -
мленія. При болѣе глубокомъ изученіи историческихъ фактовъ мо -
жетъ быть установлено положеніе, какъ разъ противное тому, ко -
торое защищаетъ Будановъ. Московское время далеко оставило
за собой порядки и воззрѣнія князей-вотчинниковъ: территорія
московская государственная территорія въ точномъ смыслѣ
этого слова, населеніе прикрѣпляется къ городу, посаду и зем -
лѣ въ виду государственнаго цѣлей, а управленіе является кор -
мленіемъ только въ началѣ рассматриваемаго періода, въ концѣ
же оно замѣнено было воеводскимъ управленіемъ, губными и зем -
скими учрежденіями съ государственнымъ характеромъ. Эти не -
правильности воззрѣнія Владимірскаго-Буданова объясняются тѣмъ,
что онъ относитъ начало періода къ слишкомъ раннему времени.

Скорѣе можно утверждать, что частное право строится по типу государственному, приспѣвъ тому помѣстная система. Что касается источниковъ права, то по Будакову во второй періодъ господствовали обычай и законъ, въ равной силѣ. Подобное воззрѣніе не можетъ быть признано вполне правильнымъ. Видъ самъ Будаковъ говоритъ, что еще Царскій Судебникъ объявилъ законъ „ всеобъемлемымъ и единственнымъ источникомъ права „ | обзоръ стр. 226 |. Свое мнѣніе о равноудѣлѣ закона и обычая въ московское время Будаковъ подкрѣпляетъ лишь указаниемъ на то, что самое законодательство старалось лишь узаконить обычай | обзоръ стр. 217 |. По отношенію къ концу періода самъ Будаковъ констатируетъ фактъ, что во времена наденія указами царя Алексѣя Михайловича, т.е. къ срединѣ 17 столѣтія состоялась полная отмена нормъ обычного права | обзоръ стр. 229 |.⁸

3 | періодъ имперіи характеризуется Будаковымъ, какъ время исключительнаго господства закона. Въ этотъ періодъ государственное право отринуто къ полному общенію отъ принциповъ частно - правовыхъ началъ. Нельзя не признать, что это весьма блѣдная характеристика, упускающая изъ виду тѣ коренныя преобразованія во всемъ государственномъ строѣ, которыя имѣли мѣсто въ рассматриваемое время. Въ предстоящемъ курсѣ мы будемъ придерживаться слѣдующаго дѣленія исторіи русскаго права на періоды: періодъ первый: удѣльно - вѣчевой | отъ IX до XV вѣка | Здѣсь зарождаются и постепенно развиваются на Руси на -

8 | По отношенію къ литовско-рускому государству Будаковъ утверждаетъ, что въ немъ частное право строится по типу государственному: частные вотчинники обладаютъ полными государственными правами суда и управленія въ своихъ имѣніяхъ; права политическія зависятъ отъ частныхъ; только землевладельцамъ принадлежитъ право на государственную дѣятельность и службу | обзоръ стр. 4 |. Кажется, ясно, что здѣсь скорѣе государственныя права конструируются въ зависимости отъ частныхъ.

чада государственности. Вплоть сложившегося государственного строя ни ни в отдельных русских землях, ни в цѣлой Руси не встрѣчаемъ вплоть до XV столѣтія, когда въ центральной Руси Князь, а въ Новгородѣ, Псковѣ и Вяткѣ вѣчные собранія сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ все стѣжи державнаго права. Параллельно съ этимъ развитіемъ общественнаго строя и въ зависимости отъ него протекаетъ и исторія правообразования: на первыхъ порахъ юридическія нормы создаются обычаями и договорами. Хотя съ зачатками законодательной дѣятельности какъ князей, такъ и вѣчныхъ собраний мы встрѣчаемся съ самаго начала рассматриваемаго періода, но вплоть выработавшаяся и типически опредѣленная законодательная дѣятельность устанавливается только въ XV столѣтіи какъ въ княжеской Руси, такъ и въ народоправствахъ. Второй періодъ | отъ XV до XVIII вѣка | Царскій или Московскій. Государство принимаетъ здѣсь крѣпостный точно опредѣленный обликъ | камѣнный въ общихъ чертахъ еще подѣ концѣ XV столѣтія |. Верховная власть становится не только единодержавной, но и самодержавной и неограниченной, усваиваетъ себѣ черты власти святыхъ греческихъ царей самодержцевъ. Создается дѣйствіемъ верховной власти своеобразный основный строй съ замѣной договорнаго начала, на которомъ зиждились дотѣ все общественныя отношенія, — началомъ крѣпости. Въ области исторіи источниковъ права законъ, какъ указано выше, признается единственнымъ и исключительнымъ источникомъ права. Но въ виду того, что законъ не въ состояніи былъ еще охватить, въ силу указанныхъ выше | § 5 настоящаго очерка | оснований, всю область правоотношеній, значительное количество сихъ послѣднихъ продолжала регулироваться обычными нормами, не только созданными прежде, но и

создававшимися, Установленіе же юридическихъ нормъ путемъ договора во внутреннихъ отношеніяхъ въ Московское время прекращается. Это несомнѣнно было съ мощной самодержавной властью. Заключение договоровъ московскими властителями съ удѣльными князьями въ первой половинѣ XVI столѣтія является только съ формальной стороны анахронизмомъ. Договоры эти по содержанію основаны не на началѣ равноправности договаривающихся сторонъ, а на началѣ полного подчиненія удѣльныхъ князей московскому государству: это, собственно говоря, дарованіе извѣстныхъ правъ первымъ со стороны послѣдняго. Облеченіе такового въ договорную форму есть не что иное, какъ простое переживаніе. Третій періодъ | отъ начала XVIII вѣка до какихъ дней | періодъ Петербургскій или Императорскій можетъ быть охарактеризованъ, какъ время коренного видоизмѣненія государственнаго строя подъ вліяніемъ западно - европейскихъ политическихъ идей. Возрѣніе на законъ, его значеніе и назначеніе опредѣляется въ правѣ Императорскаго періода на основаніи началъ, почеркнутыхъ изъ иностранныхъ законодательствъ и Западно-европейской юридической науки. Законъ объявляется и становится единственнымъ источникомъ права. Обычно - правовые нормы дѣйствуютъ, какъ исключеніе, и настолько, насколько онѣ признаются закономъ, точно опредѣляющаю область ихъ примѣненія. 9 |

§ 9

ИСТОЧНИКИ ПРАВА И ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ПРАВА.

Подъ источникомъ права подразумѣваются, какъ мы видѣли, тѣ силы, которыя создаютъ юридическія нормы, и тѣ формы, въ

9 | Основы для дѣленія исторіи русскаго права на періоды, указанныя нами въ текствѣ, схожи съ установленными Загоскинымъ

которыхъ право объективируется въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ то или другое время. Отъ понятія „источники права“ слѣдуетъ отличать понятіе „источники исторіи права“, подъ которыми подразумѣвается весь тотъ матеріалъ, изъ котораго мы почерпаемъ наши свѣдѣнія о состояніи права въ то или другое время. Это источники для научнаго познанія права. Иногда эти понятія совпадаютъ. Такъ, заимствованный обычай можетъ быть и источникомъ права и въ то же время служить въ качествѣ источника исторіи права. Совпаденіе это не необходимо. Понятіе источника исторіи права гораздо шире, чѣмъ понятіе источника права. Вѣдь, подъ источникомъ какой-либо отрасли знанія мы разумѣемъ все то, что можетъ дать намъ возможность познать истину, раскрытіе которыхъ составляетъ предметъ данной науки. Сюда относятся, что касается русскаго историческаго знанія вообще и неразрывно связаннаго съ нимъ русскаго историко-юридическаго знанія: вещественные памятники | вещественные, матеріальныя остатки или слѣды жизни народовъ и племенъ, обитавшихъ въ предѣлахъ теперешней Россіи |, произведенія устной и письменной словесности, прежнія и современныя народныя обычаи, законодательныя памятники, остатки стариннаго дѣлопроизводства и т.п. На основаніи этого матеріала исторіку права и приходится приступить къ первой задачѣ всякаго изслѣдователя, которая сводится къ тому, чтобы установить, констатировать явленія, подлежащія изслѣдованію. Для историка права эта задача гораздо труднѣе чѣмъ для догматика, такъ какъ онъ не можетъ прибѣгнуть къ непосредственному наблюденію явленія, безвозвратно исчезнутаго, а принужденъ возстановить явленіе

| Исторія права русскаго народа, томъ I, стр. 274-288 | съ историческими принципіальными отличіями по отношенію къ удѣльному вѣщевому времени, гдѣ, по нашему, государственность сложилась гораздо позднѣе.

по тѣмъ слѣдамъ, которныя оно послѣ себя оставило въ видѣ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ. Историкъ права приходится обращаться главнымъ образомъ къ письменнымъ памятникамъ. Но письменными памятниками слѣдуетъ пользоваться съ достодолжною осторожностью и относиться къ нимъ строго критически. Мы различаемъ историческую критику внѣшнюю и внутреннюю. Первая устанавливаетъ подлинность самого памятника, приурочиваетъ его къ опредѣленному времени, указываетъ его источники; вторая же выясняетъ степень достовѣрности сообщаемыхъ памятникомъ данныхъ, чего обыкновенно стараются достигнуть путемъ сравненія показаній о томъ или другомъ явленіи нѣсколькихъ письменныхъ памятниковъ, по возможности разнородныхъ. Къ окончѣнію пріемъ этотъ не всегда возможенъ, въ особенности для болѣе древнихъ эпохъ IO|

§ 10

МЕТОДЪ.

Въ учебникахъ исторіи и энциклопедіи права обыкновенно утверждаютъ, что право можетъ быть изучаемо тремя методами | пріемами |: догматическимъ, философскимъ и историческимъ. Утвержденіе это покоится на смѣшеніи ученія о научныхъ методахъ съ условіями и пріемами различныхъ школъ и направленій. Для всѣхъ наукъ существуетъ только два основныхъ и постоянныхъ метода | пріема |, такъ какъ вообще есть только два основныхъ и постоянныхъ процесса, которымъ слѣдуетъ человѣческая мысль при изученіи явленій внѣшнихъ и внутреннихъ, анализъ и синтезъ. Анализъ, или методъ разложенія изслѣдуетъ частныя положенія и отъ нихъ восходитъ къ положеніямъ общимъ; онъ разлагаетъ данное явленіе на его элементы и въ каждомъ отрѣзаетъ

найти связь его съ послѣдующими и предыдущими. Синтезъ или методъ построения, выходитъ изъ положеній общихъ, уже существующихъ или принятыхъ, и изъ нихъ выводитъ другія, какъ необходимыя слѣдствія II|. Такимъ образомъ, то, что называютъ догматическимъ, философскимъ и историческимъ методомъ изученія права, не можетъ быть названо методомъ | приемомъ | вообще. Мы здѣсь скорѣе имѣемъ дѣло съ извѣстными направленіями при изученіи права, съ изученіемъ права съ извѣстной точки зрѣнія. Догматическое направленіе въ наукѣ права, заключающееся въ изученіи права, какъ системы научно развитой и уложенной, господствовало до 18 вѣка во всѣхъ странахъ западной Европы. Рядомъ съ этимъ | съ начала 17 столѣтія | развивается философское направленіе въ наукѣ права. Разнообразие и несовершенство дѣйствующихъ кодексовъ привели къ мысли о возможности установленія лучшихъ правовыхъ нормъ *a priori* | путемъ философскихъ построеній |; что и выразилось въ попыткахъ обосновать т.н. естественное право, общее для всѣхъ вѣковъ и народовъ. Это направленіе принесло большую пользу | подвинуло право къ улучшеніямъ |, но и значительную долю вреда | внушивъ мысль о возможности произвольно устроить правовую жизнь путемъ новыхъ законовъ |. Послѣ перелома 18 вѣка и разочарованія, постигшаго европейское общество въ 1-ой четверти 19 вѣка, нельзя уже было признать истиннымъ выраженіемъ права ни законы дѣйствующіе, ни право философски построенное; оставалось признать такимъ право исторически данное | т.е. выразившееся въ цѣлой исторіи какого либо народа.

II| Въ настоящее время для обозначенія методовъ, выѣто анализа и синтеза, стали употреблять весьма часто наименованія: индукція и дедукція. Сравни Ренгенкампфъ (Очерки юридической энциклопедіи, Кіевъ 1880, стр. 240-25).

Тогда въ Германіи возникла т.н. историческая школа правовѣдѣнія, утверждавшая, что единственно — истинный методъ изученія права есть историческій ¹². Историческая школа воювала противъ произвола и неограниченнаго реформаторства въ области права, и утверждала, что ни одинъ вѣкъ не обладаетъ могуществомъ создавать свой независимый міръ, и что каждое время производитъ свое бытіе въ неразрывномъ общеніи съ дѣлами прошедшаго. Право, по ученію этой школы, не есть произвольное созданіе законодателя и даже не заключается въ одномъ законодательствѣ: оно возникаетъ невидимо для исторіи, вмѣстѣ съ народною жизнью | подобно языку, нравамъ, вѣрованіямъ | изъ народной воли и народныхъ воззрѣній, которыя въ свою очередь дѣйствуютъ не произвольно, а на основаніи данныхъ, вытекающихъ изъ внутренняго оущества самой націи и ея исторіи. Слагается ученіе о т.н. національномъ юридическомъ духѣ, которому придается извѣстный мистическій оттѣнокъ. Съ одной стороны историческая школа поставила изученіе права на правдивый историческій путь, а съ другой стороны своимъ ученіемъ о національномъ юридическомъ духѣ она съ необходимостью должна была прийти къ неправильнымъ выводамъ. И, въ дѣйствительности, рядомъ съ ученіемъ о національномъ юридическомъ духѣ возникаетъ, какъ мы видѣли выше, ученіе объ иконномъ оуществованіи общенациональнаго права, между тѣмъ, какъ исторія полна данными, свидѣтельствующими о дробности первичнаго общаго права, а, равнымъ образомъ и о томъ, что общенациональное право возникаетъ сравнительно поздно, и не какъ продуктъ творчества единаго, однообразно дѣйствующаго во всѣхъ поколѣніяхъ извѣстнаго народа національнаго духа, а на

¹² | Сравни Владимірскій-Вуданозъ | Обзоръ, стр. 2 |.

почвѣ объединенія партикулярныхъ | мѣстныхъ, племенныхъ | правъ. Ученіе о національномъ духѣ, какъ творецъ права нацѣ- ге отдѣльнаго народа, привело историческую школу къ утвержде- нію, что только право народовъ - виртуозовъ въ дѣлѣ созданія права, какими она считаетъ Римлянъ и Германцевъ, заслужива- етъ вниманіе историка, права же другихъ народовъ, національ- ный духъ которыхъ не создалъ ничего великаго въ области пра- ва, должны быть оставлены безъ изученія. Въ виду крайностей, въ которыя впадала историческая школа, наступаетъ во второй по- ловинѣ прошлаго столѣтія реакція, и возникаетъ сравнительно историческая школа правовѣдѣнія, какъ особый видъ историче- ского изученія права: Фрименъ, одинъ изъ первыхъ, задавалъ вопро- сомъ, какъ надлежитъ объяснить различія сходства учрежде- ній у разныхъ народовъ. Причины этого сходства Фрименъ сво- дить къ одной изъ трехъ слѣдующихъ: 1| Дѣйствіе одинаковыхъ причинъ, вызвавшихъ и тождественныя явленія; 2| Проникновеніе отъ одного общаго корня и 3|. Передача однимъ народомъ дру- гому одного или цѣлой совокупности учрежденій. Но, прежде, чѣмъ приступить къ изученію причинъ сходства, историкъ дол- женъ выяснитъ, что, какіе именно институты или учрежденія разныхъ общественныхъ группъ можно сравнить. Только сравненіе подобнаго, близкаго: если не по формѣ, то по духу, можетъ дать въ результатъ благотворныя обобщенія. Надо точно знать, что сравнивать. А для этого необходимо изученіе сравниваемыхъ явленій на основаніи мѣстныхъ или національных источниковъ. А такъ какъ ни одинъ историкъ не можетъ самъ непосредственно изучать въ деталяхъ на основаніи мѣстныхъ источниковъ право всѣхъ народовъ, то необходимо прибѣгать къ сравненію также съ правами тѣхъ народовъ, исторія которыхъ детально обрабо-

тана. Сравненіе, прежде всего, не должно служить орудіемъ
наименія по аналогіи недостающихъ чертъ быта. Оно можетъ
сказать намъ о законахъ быта только при разномъ чертъ не-
полноты или законности. Но эти предосторожности не только не
всегда соблюдаются, но даже открыто проповѣдуются совершенно
противоположныя начала. Такъ, проф. Владимірокій - Будаковъ
утверждаетъ, что въ началѣ исторіи общность языка, быта и
юридическихъ нормъ у воиновъ славянъ извѣстна и заведѣтельно
создана уже нашимъ первымъ лѣтописцемъ, повѣстующимъ „ Объ
единѣннѣ языкѣ | т.е. націи | словенскѣ " и опредѣляющимъ оди-
нѣобразность отношеній русской націи къ славянской народ-
ности: „ а словѣнскѣ языкѣ и русскій одинѣ аще и Боги
не звахуся, но словѣнская рѣчь Объ языкѣ Словенскій Объ
нѣ одинѣ. " Изъ всего этого проф. Будаковъ дѣлаетъ далѣйшій
выводъ, что въ начальнѣйшій періодъ исторіи русскаго права нуж-
но признати его тождественнымъ, съ правомъ обще-славянскимъ;
факты, сообщаемые источниками о правѣ другихъ славянскихъ
народовъ въ ту эпоху, могутъ быть безопасно приписаны русско-
му. Подобнаго же воззрѣнія придерживается проф. Загоскинъ въ
своей „ Исторіи права русскаго народа " и проф. Филипповъ въ
„ Лекціяхъ по исторіи русскаго права ". Нельзя не согласиться
съ мнѣніемъ проф. Дьяконова | Очерки и т.д., стр. 5 |, что оу-
дѣствленіе общеславянскаго права ничѣмъ не доказано. Цитата
изъ лѣтописца говоритъ только объ общности языка у славян-
скихъ племенъ и ничего болѣе. Лѣтописецъ не только ничего не
говоритъ объ общеславянскомъ правѣ, но рѣзко подчеркиваетъ
различіе быта даже среди русскихъ Славянъ: „ Пляху бо обичаи
свои и законъ отецъ своихъ и преданія, каждо свои нравъ. "
Сторонники „ сравнительно - славянскаго метода " выставляютъ :

требованіе, чтобы историки русскаго права обращались прежде всего къ сравненію русскихъ интитутовъ съ славянскими. Въ виду того, что исторія права отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ мало обработана, и того, что сказано выше о томъ, какъ надо поступать при сравненіи, нельзя опять же не согласиться съ проф. Дьяконовымъ, что прежде всего слѣдуетъ обратиться за сравненіемъ къ вполне научно разработанной исторіи Западно - европейскіихъ народовъ.

Въ послѣдней четверти прошлаго и въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія появляется цѣлый рядъ изслѣдованій по сравнительной исторіи права. Отмѣтимъ труды проф. Сергѣевича | Право и государство - въ исторіи Сбор. Госуд. Знаній, т. II ! М.М. Ковалевского, Н. Мамниноваго и Тарановскаго, а также изслѣдованія нѣмецкихъ ученыхъ Вергефта и Колера.

Замѣтимъ въ заключеніе, что при изученіи сравнительной исторіи права, какъ самостоятельной науки, главная цѣль такого изученія есть выводъ сходныхъ чертъ, при изученіи же исторіи права національнаго сравненіе служитъ не только для выясненія сходства, но и различій, составляющихъ національныя особенности. Съ этою послѣднею цѣлью нами и предлагается во второмъ отдѣлѣ настоящаго введенія отеркъ развитія государственныхъ учрежденій на Западѣ Европы и въ Россіи.

О Т Д В Л Ъ II.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ НА ЗАПАДѢ ЕВРОПЫ И ВЪ РОССІИ.

§ I.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ ОСНОВАННЫХЪ ГЕРМАНЦАМИ ВЪ БЫВШИХЪ ПРОВИНЦІЯХЪ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Въ гооударотвахъ, основанныхъ германцами въ бывшихъ про-
винціяхъ римской имперіи, встрѣчаются лицомъ къ лицу два вѣсь-
ма различные общественные порядки, а именно, не только нѣколько
сложившійся, но даже обветшалый и заканчивающій циклъ овего
бытія римской гооударотвенный строй и въ значительной степени
еще первобытный общественный строй германскихъ племенъ, на-
ходящихся во времена переселенія въ переходномъ состояніи
отъ быта родового къ быту политическому. У германцевъ мы
встрѣчаемся съ весьма слабо развитыми началами гооударотвен-
ности. Для гооударотва, по удачному замѣчанію Блаунча, они
должны были еще предварительно воспитаться въ романской школѣ.
Римляне и были ихъ воспитателями въ гооударотвенномъ дѣлѣ.
Быстрое, сравнительно, сложеніе гооударотвенныхъ учрежденій у
германскихъ племенъ, переселившихся въ римскія территоріи, и
объясняется, главнымъ образомъ, римскими вліяніями. Германцы,
такъ сказать, примкнули къ той школѣ гооударотвенныхъ учреж-
деній, которую они нашли въ занятыхъ ими земляхъ, точно такъ
какъ они примкнули къ организаціи церкви. Они не только гаран-
тировали туземному населенію пользованіе римскими правами, но
и сохранили большинство римскихъ учрежденій публичнаго права.
Слѣдующія историческія обстоятельства объясняютъ только что

указання явленія. Германскія племена въ большинствѣ случа-
евъ, особенно говоря, не завоевали тѣхъ провинцій римскаго
государства, въ которыхъ они поселились: они явились туда съ
согласія римскихъ цезарей и въ качествѣ ихъ союзниковъ для
защиты этихъ провинцій отъ вторгавшихся туда враждебныхъ Риму
другихъ варварскихъ племенъ. Такъ, въ началѣ V вѣка вестготы
заняли часть Галліи между Луарой и Пиренеями на основаніи до-
говора съ императоромъ Гоноріемъ, Бургундцы другую часть Гал-
ліи между Соной и Роной съ согласія того же императора, а
всѣмъдесять лѣтъ спустя вестготы отвоевали по повелѣнію воо-
сточнаго римскаго цезаря Зенона Италію отъ другихъ занявшихъ
ее варваровъ. На первыхъ порахъ предводители только что упо-
мянутыхъ германскихъ племенъ являлись только представителями
власти цезарей, заведовавшими преимущественно военной частью
управленія, военнымъ сословіемъ, которое въ свою очередь соо-
ставлялось изъ предводимыхъ ими германцевъ, вступившихъ къ ту-
земному населенію въ то же отношеніе, въ которомъ находилось
прежде сословіе *militum* къ не военному населенію имперіи.
Въ то же самое время для заведыванія гражданскимъ управленіемъ
продолжали назначаться *praefecti praetorio* | такъ напр.
послѣ занятія вестготами Италіи |. Правда, германскіе вла-
стители приобрѣли вліяніе и на гражданскія дѣла и подчинили
себѣ и эту отрасль управленія, но тѣмъ не менѣе они постоян-
но признавали верховенство римскихъ цезарей. Номинально, послѣ
такъ называемаго паденія западной римской имперіи I|, воо-

I| Собственно говоря, произошло не паденіе имперіи, а только
изложеніе Ромула Августа и возсоединеніе западной части
имперіи съ восточной. Римскій сенатъ, подъ давленіемъ со сто-
роны Одоакра, принявшаго титулъ не императора, а только коро-
ля Италіи, послалъ въ 476 г. посольство къ восточному цезарю
Зенону, чтобы объявить ему, что имперія не существуетъ въ соо-

точные римские цезари признавались и различными государями запада как верховные властители. Даже властители тех из германских племенъ, которые завоевали части римскаго государства, стремившись въ большинствѣ случаевъ, получить отъ цезарей уполномочіе на управленіе подвластныхъ имъ провинцій, каковое уполномочіе они рассматривали какъ юридическій титулъ своей власти. Вотъ причины сохраненія римскихъ административныхъ учрежденій. Равнымъ образомъ, сохранилось болѣе или менѣе и римскія муниципальныя учрежденія.

И такъ, германскіе властители производили свою власть отъ римской и слагали оную по римскому типу. Темъ не менѣе, государственная власть въ основанныхъ германцами въ бывшихъ римскихъ провинціяхъ государствахъ, въ особенности въ монархіи франковъ во времена меровинговъ, являла многія чуждыя римской государственной власти черты, а между институтами публичнаго права появились такіе, которые съ одной стороны носили несомнѣнный отпечатокъ своего германскаго происхожденія, а съ другой заключали въ себѣ въ значительной степени частноправные элементы. Что касается власти, то власть франковъ не приобрѣла той безусловности, которой отличалась власть цезарей: при установленіи юридическихъ нормъ германскіе властители совѣщались съ общенародными собраніями, въ которыхъ руководителями являлись обѣтскіе и духовные магнаты (*optimates, majores, seniores*). Согласіемъ или не согласіемъ этихъ общенародныхъ собраній или, лучше сказать, руководившихъ ими оптиматовъ опредѣлялась дальнѣйшая судьба законопроектовъ. Что касается институтовъ, совмѣщавшихъ въ

себѣ правитель Запада, и что онъ признается цезаремъ надъ обоими половинами имперіи.

въ себѣ элементъ публичнаго и частнаго права, то сюда относятся: *Commendatio*, *beneficium* и *immunitas*. Слѣяніе этихъ интитутовъ создало въ позднѣйшія времена т.н. феодальный строй общества. *Commendatio* состояло въ актѣ, посредствомъ котораго кто либо изъ свободныхъ поручалъ себя особой защитѣ и особому покровительству короля или | впоследствии | магнатовъ за что и обѣщалъ лицу, принимавшему его подъ защиту, съ своей стороны услуги, не долженствовавшія, впрочемъ, имѣть своимъ послѣдствіемъ ограниченіе его свободн. Начало договора, свободного соглашенія лежало въ основаніи *commendatio*. Поступленіе въ королевскую дружину сопровождалось обыкновенно подобной *commendatio*. Слѣдовательно, дружинники находились къ королю не въ отношеніи подданства, а въ отношеніи договорномъ. Какъ со стороны дружинника, такъ и со стороны короля существовали права и обязанности, основанныя на договорѣ. *Commendatio*, такимъ образомъ, придавала публично-правнымъ отношеніямъ частно-правную окраску.

Что касается бенефициальныхъ отношеній, то они развились слѣдующимъ образомъ. Еще въ римское время крупные поземельные собственники раздавали желающимъ участки земли во временное пользованіе. Во франкское время, когда, вѣроятно, раздачу королѣми феокальныхъ земель съ собственностью своимъ дружинникамъ, увеличилось число крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, возросло и число отдаваемыхъ ими послѣднимъ въ пользованіе поземельныхъ участковъ. Отданный въ пользованіе участокъ назывался *precaria* I|. Пользованіе устанавливалось или на

I| Отъ *epistola precaria* документа, выдаваемого получающимъ данный участокъ господину земли. Описываемый интитутъ не соответствуетъ древне-римскому прекаріуму. Brunner, *Deutsche Rechtsgeschicht.* Band I, §. 212. Anmer 38.

извѣстное опредѣленное время или же пожизненно. Иногда вotrъ-
чается установленіе пользованія до востребованія, но это долж-
но было быть оособенно оговорено. Установленіе такой „*precaria*“
стало съ теченіемъ временно обозначаться терминомъ *beneficium*.
Впрочемъ, *beneficium* означалъ такъ же и оное отношеніе меж-
ду отдававшимъ въ пользованіе поземельный участокъ и получа-
вшимъ оный, а, равнымъ образомъ, и оамий отданный въ пользова-
ніе участокъ. Позднѣе, подъ *beneficium* стали подразумѣвать
особый видъ отдачи въ пользованіе поземельныхъ участковъ, а
именно такой, при которомъ выговоренныя за пользованіе услуги
представляли не хозяйственный, а публично-правный интересъ.

Здѣсь устанавливались преимущественно военныя услуги.
Экономической зависимости и ограниченія свободы полученіе бе-
нефиція за собой не влекло. *Beneficium* обыкновенно стало со-
единяться съ *commendatio*. Въ отличіе отъ бенефиція, всякая
отдача въ пользованіе, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ для полу-
чаваго извѣстное ограниченіе свободы и экономическую зависи-
мость, продолжала называться прежнимъ терминомъ „*precaria*“

Исходной точкой развитія иммунитетнаго права служить
привилегированное положеніе королевской поземельной собствен-
ности, въ силу котораго она была изъята изъ вѣдомства общего-
сударственныхъ властей | графовъ | и считалась свободной отъ
всѣхъ тягостей и налоговъ. Привилегіями королей иммунитетное
право распространено было на церковныя имуществъ. Наконецъ,
свѣтскіе магнаты, получавшіе *beneficia* отъ короны, получали
имѣть съ тѣмъ и иммунитетныя права, такъ какъ получавшіе отъ
короля *beneficium* продолжали считаться королевскими имуще-
ствами, а, слѣдовательно, сохраняли и всѣ присущія королевскимъ
имуществамъ привилегіи.

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ публично-правныхъ отношеній сталъ нормироваться не закономъ, а договоромъ, и поставленъ былъ въ болѣе или менѣе близкую связь съ обладаніемъ поземельнымъ имуществомъ извѣстнаго рода. Въ то же самое время прекратилась непоороченная связь между сидѣвшими на иммунитетныхъ земляхъ зависимымъ оброчнымъ населеніемъ и общегосударственными властями: въ значительной части отношеній ихъ заслонялъ соборъ отъ государства владѣлецъ иммунитета.

§ 2.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ МОНАРХІИ КАРЛА ВЕЛИКАГО.

Франки, въ особенности съ того времени, когда власть королевская перешла въ руки династіи Арнульфинговъ или Каролинговъ, подчиняютъ своей державѣ не только воѣ государства, основанныя германцами въ бывшихъ провинціяхъ западной римской имперіи, но и оставшіяся на родинѣ германскія племена. Такимъ образомъ создается громадное государство, для короля котораго Карлъ Великаго возстановляется въ 800 г. санъ и титулъ западнаго римскаго императора. Карлъ Великій отремилъ въ организаціи своего государства осуществить римскій государственный идеалъ: всемогущество верховной власти и государственное единство. Но, сопротивляющіяся этому силы и отрасти были столь мощны въ тогдашнемъ обществѣ, что даже столь энергичный правитель, какъ Карлъ Великій, не могъ выполнить этой задачи. При его преемникахъ имперіи распадается на нѣсколько государствъ, а внутри этихъ государствъ происходитъ процессъ разложения основъ государственности, и общественный строй создается на началахъ феодализма. Феодальная или ленная организація заимствуетъ свои элементы изъ тѣхъ отношеній предшествующаго періода, которыя развились на почвѣ общества. Всѣ три института *commendatio*, *beneficium* и *immunitas*.

§ 3.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ФЕОДАЛИЗМА.

Характерными чертами феодализма являются следующие:

1| Заключена отношения подданства основанным на ленном договоре отношением взаимной верности между сюзереном и вассалом. Создается такая лествица таких отношений, ибо вассалы короля в свою очередь имеют своих вассалов, а они последние своих и т.д. Вся масса народонаселения, стоящая вне этой ленной организации, играет только второстепенную роль. Королевская власть из национального учреждения превращается в учреждение основное. Собственно говоря, король перестает быть монархом, а становится главой феодальной аристократии: первым между равными в среде магнатов.

2|. Соединение государственных функций с обладанием землей на леном праве. То, что в предыдущем периоде было во владении иммунитета исключением, является теперь правилом. Корона, отдавая известная имущества во владение, передает вместе с тем и пользование государственными функциями во владение лена получающему лень вассалу. Коронные ленники, раздавая в свою очередь лены своим вассалам, передают им также государственные функции хотя и не во том объеме, в котором они получили их от короля.

3| Крайняя обособленность и разрозненность общественных элементов и сил. Ленная организация не есть организация всего общества. Масса народонаселения стояла, как указывалось выше, вне этой организации. Нижнее сельское население было в состоянии зависимое, крепостное, напротив того, города со своим населением стяжали себе различные привилегии и права автономии. Совершенно своеобразное положение занимала церковь.

Въ противоположность разрозненному свѣтскому обществу, церковь являла собой общество, обнимающее все западное христіанство, вполне сплоченное и прочно организованное на началахъ іерархическихъ съ папъ-монарховъ во главѣ. Въ только что указанный общественные элементы стремились не къ обезпеченію общегосударственныхъ, а своихъ отдѣльныхъ частныхъ интересовъ. Результатомъ такого положенія вещей должна была быть борьба всѣхъ общественныхъ элементовъ другъ съ другомъ, каковая борьба въ дѣйствительности имѣла мѣсто въ теченіи всего періода феодализма.

§ 4.

СОСЛОВНАЯ МОНАРХІЯ.

Подъ конецъ среднихъ вѣковъ государственная власть она же крѣпнетъ. Она выходитъ побѣдительницей изъ своей борьбы съ феодалами. Два общественныхъ элемента опосредствуютъ этому усиленію государственной власти: города и ученое сословіе кристовъ или легистовъ, какъ ихъ называли во Франціи. Города рѣшительно становятся на сторону королей противъ феодаловъ и снабжаютъ ихъ субсидіями, дающими имъ возможность завести постоянныя войска. Легисты обосновываютъ теоретически и проводятъ въ общественное сознаніе ученіе о единой, нераздѣльной и абсолютной государственной власти, принадлежащей королямъ. За эту помощь городское населеніе признается къ участію въ законодательной и правительственной дѣятельности, къ которой допускались дотошъ только феодалы, а легистами замѣщаются наиболѣе важныя государственныя должности. Феодалный общественный строй мало по малу превращается въ ограниченную сословнымъ представительствомъ монархію. Общественные элементы, участвующіе здѣсь въ законодательной и правительственной дѣя-

дѣтельности монарха, суть осоловія. Осоловное представительство даже и тамъ, гдѣ воѣ осоловія являлись на ображеніи чиновъ, не имѣло характера общенароднаго представительства. Преодоленіе чисто осоловнихъ интересовъ является главной задачей представителей каждаго отдѣльнаго осоловія въ собраніи чиновъ. Въ силу этого 1| представительство даются инструкціи | *cahier* | 2| каждое осоловіе голосуетъ отдѣльно 3| представители от - вѣтственны передъ уполномочившими ихъ 4| субсидіи разрѣшаются коронѣ каждымъ осоловіемъ отдѣльно и при этомъ иногда на извѣстныхъ условіяхъ и съ правомъ контроля надъ расходаваніемъ ихъ 5| отношенія чиновъ къ коронѣ опредѣляются договоромъ | воины чиновъ съ монархами | 6| въ правомочіяхъ чиновъ находятся въ слѣдномъ состояніи публично-правные и частно-правные элементы.

Исторія осоловнаго представительства у важнѣйшихъ народовъ континента Западной Европы представляетъ слѣдующіе моменты развитія:

На пиренейскомъ полуостровѣ королевство Арагонія является почти республикой съ королевемъ во главѣ. Кортесы, въ составъ которыхъ входило дворянство, духовенство и городское осоловіе, обладаютъ державными правами почти въ одинаковой степени съ королевемъ. Между ними и королевемъ въ спорныхъ случаяхъ рѣшаетъ верховный судья. Въ Кастиліи преобладающее значеніе въ кортесахъ получаетъ городское осоловіе. XV столѣтіе было временемъ наибольшаго развитія могущества городовъ. Затѣмъ, наступило паденіе этого могущества въ силу внутреннихъ распрій патріархальныхъ родовъ съ низшими классами и соперничества городовъ другъ съ другомъ. Внутренніе же раздоры были причиной неудачнаго восстанія городовъ противъ Карла V въ 1520 году. Въ концѣ

16 -го столѣтія при Филиппѣ кортесы осуществляютъ только по имени, въ дѣйствительности же устанавливается абсолютная монархія.

Во Франціи долгое время существовало только участіе аристократіи, свѣтской и духовной въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ. Герцогское сословіе появляется между чинами государства только съ 13 столѣтія. А именно, съ этого времени французскіе короли начинаютъ совѣщаться съ представителями отдѣльныхъ городовъ. Въ 1302 году Филиппъ Прекрасный созываетъ одновременно воѣв сословія въ общее собраніе, а при Людовикѣ X | 1314-1316 | устанавливается окончательно правило, что безъ согласія чиновъ не могутъ взиматься никакія подати. Въ половинѣ 14 столѣтія чины участвуютъ даже непосредственно въ управленіи государствомъ, при чемъ преобладаетъ т.н. 3-е сословіе | т.е. города !. Власть переходитъ въ руки чиновъ, демократическое движеніе достигаетъ крайнихъ предѣловъ, чернь получаетъ рѣшающее значеніе. Этимъ вызывается реакція и усиленіе королевской власти: чины некоторое время не созываются | 1383-1413 |.

Начиная съ 1413 года, въ теченіи всего 15 столѣтія чины собираются весьма часто. Равнымъ образомъ, и въ 16 столѣтіи, въ особенности во время религиозныхъ войнъ, генеральные штаты играютъ видную роль. Съ Людовика XIV прекратилось созваніе чиновъ. Затѣмъ, чины созваны были передъ началомъ революціи.

Развитіе сословнаго представительства совершается подобнымъ же образомъ въ отдѣльныхъ территоріяхъ Германіи, превратившихся, вслѣдствіе ослабленія центральной имперской власти въ почти самостоятельныя государства. Прелаты, свѣтская аристократія и города созываются здѣсь сперва отдѣльно, а затѣмъ соединяются въ общее собраніе территоріальныхъ чиновъ / Landtag /

Города приобретают право участие въ ландтагахъ въ 14 столѣтій. Рядко встрѣчается между чинами германскихъ территорій 4-е сословіе, крестьяне | Бременъ, Вюртембергъ, Тироль, Фрисландія |. Сословная организація достигаетъ апогея своего развитія въ 15 столѣтіи. Затѣмъ, начинается паденія могущества чиновъ и развитіе неограниченной монархіи I|.

§ 5

ВРЕМЕНА НЕОГРАНИЧЕННОЙ МОНАРХІИ.

Сословная монархія сложилась на почвѣ феодальныхъ отношеній. Хотя обособившіеся въ феодальное время общественные элементы и приведены были во времясословной монархіи въ известную связь, но борьба этихъ элементовъ другъ съ другомъ не прекратилась. Напротивъ того, бывшіе союзники, корона, города и легноты вступаютъ въ известное соперничество другъ съ другомъ. Въ 17 и 18 столѣтіяхъ корона получаетъ окончательней перевѣсъ надъ всѣми другими общественными силами. Такъ, во Франціи генеральныя штаты съ царствованія Людовика XIV перестаютъ созываться и одновременно ограничивается самостоятельность парламентовъ, этихъ высшихъ судебныхъ учрежденій старой Франціи, бывшихъ въ тоже самое время органами сословія легнотовъ. Власть короны въ большинствѣ континентальныхъ государствъ западной Европы становится неограниченной. Но, созданная въсю исторіей разобщенность интересовъ сословіи не могла быть утрачена и при неограниченной монархіи, тѣмъ болѣе что власть королевская являлась не объединяющимъ весь народъ началомъ, а только однимъ изъ общественныхъ элементовъ, боюторжествовавшимъ надъ остальными. Вирочемъ, встрѣчаются и исключенія изъ

I|. Везьма хорошій очеркъ развитія сословнаго представительства находимъ у Блунча. *Die Lehre vom modernen Staat*, II, Seite 41 ff

Своего установившагося на Западѣ Европы порядка вещей. Такъ, въ Пруссіи монархи изъ дома Гогенцоллерновъ въ дѣйствительности нелагаютъ прочное основаніе національному единству и главнымъ образомъ задачаю объявляютъ великое олуженіе общегосударственному благу. Напротивъ того, во Франціи разнь между общественными элементами достигла своего апогея, что и привело въ концѣ 18-го столѣтія къ великому крушенію всего государственнаго и общественного строя.

Основаніемъ новому государственному строю континентальныхъ державъ Западной Европы послужили начала, заимствованныя изъ англійскаго конституціоннаго права, но видоизмѣнившіяся подъ вліяніемъ идей школы естественнаго права и той общественной оредн, въ которую они были перенесены.

§6.

ГЛАВНѢЙШІЕ МОМЕНТЫ ВЪ ИСТОРИИ АНГЛІЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ I|.

Развитіе англійскаго государственнаго строя представляетъ своеобразный органическій характеръ. Самостоятельно, не подъ вліяніемъ римскихъ идей, сложившаяся королевская власть сохраняетъ за собою верховенство и поддерживаетъ непосредственную связь со воѣмъ народомъ въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, когда на континентѣ короли превратились въ простыхъ главъ феодальной аристократіи.

Исторія англійскихъ государственныхъ учрежденій представляетъ слѣдующіе моменты развитія.

Лучшія сочиненія по англійскому государственному пра-

ву: *Huba The constitutional history of England in its origins and development 3 vol 1874-78* *Opiebt. Englische Verfassungsgeschichte 1882* *Platon. Histoire du droit et des institutions politiques, civiles et judiciaires de l'Angleterre 6 vol 1882-83.*

Съ англосаксонскимъ завоеваніемъ исчезаютъ элементы римской культуры въ Англіи. Въ силу этого здѣсь не создается тѣхъ своеобразныхъ отношеній, которыя веѣки на континентѣ Европы вълѣдствіе смѣшенія Германцевъ съ романизированнымъ населеніемъ бывшихъ римскихъ провинцій съ его римской культурой и римской государственной и церковной организаціей. Основаніе въ римскій періодъ города приходятъ въ полный упадокъ, а потому и не играютъ выдающейся роли въ рассматриваемое время. Одновременно, въ средѣ побѣдителей древняя родовая организація вълѣдствіе переселенія падаетъ. Весь общественный строй складывается на основаніи поземельныхъ отношеній. При завоеваніи только необработанная земля поступаетъ въ общинное владѣніе, а вся пахатная земля, принадлежавшая прежде вѣтхоненнымъ изъ предѣловъ занятой территоріи бриттамъ, раздѣляется между свободными воинами на участки, владѣніе на правѣ личной собственности, при чемъ вожди получаютъ большіе надѣлы. Такимъ образомъ, положено было основаніе крупной поземельной собственности. Обладаніемъ поземельною собственностью опредѣляется значеніе лица въ обществѣ. Низшіе классы свободныхъ, утратившіе свои поземельные участки въ силу различныхъ историческихъ обстоятельствъ, отступаютъ на задній планъ. Образуется классъ крупныхъ поземельныхъ собственников /*eorls* /, все болѣе и болѣе отличающійся отъ низшаго, владѣющаго землею класса свободныхъ людей /*ceorls*/.

Возземельное свободное население становится въ зависимость отъ поземельныхъ собственниковъ. Тѣмъ не менѣе понятіе общенароднаго права и общенародной свободы не исчезаетъ вполне. Рядомъ съ судомъ и управленіемъ поземельныхъ собственниковъ продолжаютъ существовать общенародные суды и общенародное управленіе, выразившееся въ организаціи графствъ, сотенъ и десятенъ. По прежнему существуютъ, рядомъ съ дружинными милиціями, общенародныя милиціи, какъ одна изъ главныхъ составныхъ частей военной силы. Указанные общественные элементы группируются вокругъ королевской власти, развившейся на почвѣ своеобразныхъ ^{общественныхъ} отношеній, образовавшихся при занятій страны, и имѣющей съ самаго начала характеръ политической силы, покоящейся на общенародномъ сознаніи. Военная и судебная державность сосредоточивается въ рукахъ короля. Въ судѣ графства, руководительство принадлежитъ назначенному королемъ *Ealdorman* въ сотенныхъ судахъ его помощнику *Shiregerefa* /перифу/. Хотя поземельные собственники и преобладаютъ въ этихъ судахъ, но самый судъ является королевскимъ общенароднымъ судомъ, а между судными мужами встрѣчаются лица и изъ низшаго класса свободныхъ. Въ общенародныхъ собраніяхъ, для обсужденія военныхъ и церковныхъ дѣлъ и измѣненій въ судебномъ строѣ, преобладаютъ, впрочемъ, *boni, probi, meliores homines (witan)*, такъ что эти собранія превращаются въ собранія т.н. *meliiores totius* (*Witenagemotes*). Церковная организація съ самаго ^{начала} примыкаетъ къ государственной, и церковная

ієрархія приводиться въ извѣстную связь съ государственной администраціей. Объясненіемъ этого явленія служитъ то обстоятельство, что принятіе христіанства англо-саксами состоялось подъ сильнымъ вліяніемъ королей.

Въ 1066 году Англія была завоевана норманнами. Собственно говоря, не племя норманновъ овладѣло Англіей, а герцога Вильгельма, какъ законный наслѣдникъ короля Эдуарда, съ согласія папы, и при помощи многочисленныхъ союзниковъ и наемныхъ воиновъ.

Завоеваніе сопровождалось слѣдующими послѣдствіями:

1/ Произошелъ переходъ поземельной собственности изъ однихъ рукъ въ другія. Такъ какъ Вильгельмъ овладѣлъ Англіей въ качествѣ наслѣдника по завѣщанію и законнаго преемника короля Эдуарда, то все населеніе страны, какъ признавшее послѣ смерти Эдуарда своимъ королемъ Гарольда, объявлено было виновнымъ въ государственной измѣнѣ, а земли, ему принадлежавшія, подпаваши конфискаціи въ пользу короля. Король одѣлался, такимъ образомъ, собственникомъ всей земли. Конфискованныя земли розданы были на ленномъ правѣ товарищамъ и дружинникамъ завоевателя или же возвращены за извѣстный выкупъ *redemptio*, въ видѣ королевскаго дара на принимавшимъ активнаго участія въ борьбѣ съ завоевателемъ англосаксамъ. Нижнее англо-саксонское населеніе осталось отчасти въ обладаніи своими небольшими, обремененными повинностями разнаго рода участками.

2/ Вводится ленная организація общества. Но, фео-

дализмъ въ Англіи имѣетъ совершенно иной характеръ, чѣмъ на континентѣ. Феодалная аристократія на континентѣ развилась какъ самостоятельная общественная сила и опредѣлила свои отношенія къ коронѣ въ ущербъ сей последней. Напротивъ того, въ Англіи ленная система вводится королемъ, какъ извѣстная организація управленія страной, при чемъ принимаются мѣры, дѣлающія не-возможнымъ такое усиленіе феодалныхъ магнатовъ, какое имѣло мѣсто на континентѣ. Правда, и въ Англіи встрѣчаются очень крупныя лены, но они являются не въ видѣ округленныхъ большихъ территорій, а въ видѣ дарованныхъ въ ленъ одному лицу въ разныхъ частяхъ государства мелкихъ участковъ. Кроме того, непосредственно отъ короны было роздано значительное количество ^{мелкихъ} ~~леновъ~~, а вассалы коронныхъ ленниковъ, т.е. *subtenentes*, поставлены были въ дѣйствительную зависимость отъ верховнаго сюзерена, т.е. короля.

Въ силу только что указанныхъ обстоятельствъ, всѣ функціи верховной власти, не смотря на введеніе ленной системы, не только по прежнему сосредоточиваются въ рукахъ короля, но и принимаютъ характеръ ничѣмъ неограниченныхъ королевскихъ правомочій. Правда, отъ времени до времени созываются собранія коронныхъ вассаловъ и другихъ *meliores terrae*, но эти собранія не имѣютъ значенія англо-саксонскихъ *viteneagesmotes*, а скорѣе нормандскихъ придворныхъ собраній */curia de pace/*, куда вассалы являлись не для обсужденія государственныхъ дѣлъ, а для присутствованія при придворныхъ праздни-

вахъ. Правда также, что главная военная сила состояла изъ ленныхъ милицій, но созваніе ихъ совершалось непосредствомъ королевскихъ *vicescomites* /шерифовъ/, а начальство надъ ними ввѣрялось тому или другому лицу по личному усмотрѣнію короля.

Управление графствами сохраняетъ на первыхъ порахъ тотъ характеръ, который сложился въ англосаксонское время, а судъ производится не гарантированному завоевателемъ исконному закону страны *lex terrae* /. Съ теченіемъ времени устанавливается опредѣленная связь между мѣстнымъ управленіемъ и центральными государственными учрежденіями. А именно, въ виду злоупотребленій руководившихъ дѣятельностью мѣстныхъ учреждений королевскихъ шерифовъ /альдермены исчезаютъ въ норманское время/, въ графства посылаются отъ центрального правительства т.е. *judices itinerantes* , устанавливація выѣзды съ учрежденіями при Генрихѣ II присяжными общинными комиссіями вопросъ факта и передація въ сомнительныхъ случаяхъ вопросъ права на разрѣшеніе центральной коллегіи изъ свѣдущихъ въ правѣ комиссаровъ *balium* /.

Королевское могущество потрясено было впервые крѣпкимъ мѣсто при Генрихѣ II столкновеніемъ съ церковью, кончившимся значительными уступками со стороны короны. Во время борьбы съ церковью *curia de more* измѣняютъ свой характеръ. *Meliorum terrarum* созывается для обсужденія церковныхъ и другихъ государственныхъ дѣлъ. Отъ времени до времени къ такому обсужденію привлека-

ются и мелкие коронные вассалы.

При Иоаннѣ Безземельномъ произошло вслѣдствіе дурнаго управленія, доведеннаго до крайности, соединеніе всѣхъ общественныхъ элементовъ въ борьбѣ съ корономъ. Издаётся т.н. *magna charta libertatum*, заключающая въ себѣ опредѣленіе ленныхъ отношеній между королемъ и вассалами, но въ то же время и гарантію нѣкоторыхъ правъ для всѣхъ свободныхъ людей въ государствѣ. Къ первой категоріи относится постановленіе о необходимости согласія всѣхъ коронныхъ вассаловъ на установленіе экстраординарныхъ ленныхъ повинностей, во второй ст. 39, гарантирующая примѣненіе закона земли */lex terrae /*, и установленной симъ послѣднимъ судебной организаціи, въ свою очередь обеспечивающей юридическую защиту личности и имущества гражданъ.

Гарантированная въ *Magna Charta* необходимость созванія коронныхъ вассаловъ и ихъ согласія въ извѣстныхъ случаяхъ устраняется впоследствии при регентствѣ Пенброка. Затѣмъ, въ теченіи полуцарствованія Генриха III происходитъ почти постоянная борьба короля съ магнатами. Чрезмѣрному усиленію крупныхъ коронныхъ вассаловъ полагаютъ предѣлъ мелкие вассалы */baronage Angliae /*. Вслѣдствіе этого королевская власть выходитъ побѣдительницей изъ борьбы съ вассалами.

Цѣлый рядъ непрерывной борьбы короля съ магнатами вызвалъ въ преемникѣ Генриха III, Эдуардѣ I, убѣжденіе въ необходимости привлеченія къ участию въ управленіи среднихъ общественныхъ классовъ. Въ теченіи цѣ-

лаго столѣтія, при Эдуардѣ I, II и III-мъ, развивается послѣдовательная законодательная дѣятельность, направленная къ указанной цѣли. Проводится одна основная идея: Соединеніе всѣхъ функций свѣтской государственной власти съ существовавшими въ тѣ времена крупными общинными союзами. Происходитъ: 1/ соединеніе военнаго дѣла съ организаціей графства. Рядомъ съ ленными милиціями учреждается милиція графства, въ которой состоятъ все способные носить оружіе *liberi homines* отъ 15 до 60 лѣтняго возраста, 2/ соединеніе судебной державности съ учрежденіями графства посредствомъ строго проведенной системы судовъ присяжныхъ, устанавливающихъ вопросы факта. Должность присяжнаго рассматривается какъ повинность, и къ ней призываются все свободные, владѣющіе поземельнымъ имуществомъ, дающимъ 40 / первоначально 20/ шиллинговъ дохода; 3/ соединеніе полицейской державности съ учрежденіями графства посредствомъ установленія должности мировыхъ судей. Уже въ предшествовавшемъ періодѣ при Ричардѣ I, въ 1194 году, сдѣлана была попытка уредить при шериффѣ депутатовъ изъ мѣстныхъ жителей, т.е. *custodes placitorum coronae*, долженствовавшихъ заботиться объ интересахъ короля. Затѣмъ, въ царствованіе Эдуарда III, во время неурядицъ, вызванныхъ движеніемъ рабочаго класса, временно назначены были королемъ изъ мѣстныхъ жителей полицейскіе комиссары съ чрезвычайною властью. Учрежденіе это оказалось весьма пригоднымъ, а потому и было обращено въ 1360 году въ постоянный институтъ. Въ каждомъ графствѣ

для поддержанія мира должны были быть назначены мировые судьи: лордъ и съ нимъ 3 или 4 человека изъ наиболее достойныхъ уваженія жителей графства и нѣсколько юристовъ; 4/ соединеніе финансовой державности съ учрежденіями графства. Въ рассматриваемое время окончательно организуются общинныя оцѣночныя и раскладочныя коммисіи, распределяющія подъ руководствомъ коммиссаровъ центральнаго финансоваго управленія государственныя подати и повинности въ данной мѣстности.

Одновременно съ развитіемъ мѣстныхъ учрежденій, создается и система центральныхъ государственныхъ органовъ, покоющаяся на мѣстномъ самоуправленіи, какъ на своемъ основаніи, и являющаяся какъ бы дальнѣйшимъ развитіемъ мѣстныхъ учрежденій въ учрежденія общегосударственныя. Къ системѣ центральныхъ государственныхъ учреждений принадлежатъ: 1/ Три высшія судища: *Court of Kings Bench*, высшій придворный судъ, *Court of common pleas*, высшій судъ по гражданскимъ дѣламъ, и *Court of Exchequer*, высшій судъ для спорныхъ финансовыхъ дѣлъ. Члены этихъ судищъ замѣняютъ также собою прежнихъ *judices itinerantes* и председательствуютъ на судѣ присяжныхъ въ графствахъ; 2/ постоянный государственный совѣтъ *Permanent council*, образующійся изъ лицъ, стоящихъ во главѣ военнаго, судебнаго, финансоваго и церковнаго дѣла, и сосредоточивающій въ своихъ рукахъ все высшее государственное управленіе; 3/ періодически созываемый великій совѣтъ, *Magnus Concilium*, прелатовъ и овітскихъ магнатовъ государства. Определенный обликъ и

правильную организацію собранія этого совѣта получаютъ при Эдуардѣ I. Съ этого времени *magnum concilium* является: а/ высшимъ судебнымъ собраніемъ государства, в/ высшимъ законосовѣщательнымъ собраніемъ и собраніемъ, обсуждающимъ вопросы объ экстраординарныхъ субсидіяхъ королю и о размѣрѣ слѣдуемыхъ королю, вмѣсто отбыванія ленной воинской повинности, т.н. *scutage*. Равнымъ образомъ, великому совѣту предлагаются на обсужденіе и все наиболѣе важныя дѣла по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія. Въ семъ последнемъ случаѣ великій совѣтъ ^{сливается} такъ сказать, съ постояннымъ совѣтомъ и 4/ палата общинъ. Еще во время борьбы Генриха III съ баронами одѣланы были попытки обсужденія отдѣльныхъ государственныхъ дѣлъ съ представителями графствъ и мѣстечекъ. Попытки эти не привели, впрочемъ, къ положительнымъ результатамъ. Созванные представители не могли, по причинѣ неурядицъ даннаго времени, въ большинствѣ случаевъ, даже собраться. Только при Эдуардѣ I корона, по свободному произволѣ, созываетъ и организуетъ общее представительство общинъ. Послѣ завоеванія Валлиса, въ 1282 году, приглашаются по 4 рыцаря отъ cadaго графства и по 2 представителя отъ разныхъ городовъ, „для того, чтобы выслушать и одѣлать то, что будетъ имъ предложено со стороны короля“. Общины, подобно прелатамъ и баронамъ, уговаривались съ короной о субсидіяхъ. Въ знаменитой *Confirmatio Chartarum* 5 Ноября 1295 года было постановлено, что никакія подати не могутъ взиматься безъ согласія сословій. Долгое время особня субси-

дім вотировались прелатами и баронами и особня собрані-
емъ общинъ. Но, съ теченіемъ времени всѣ подати съ не-
движимыхъ имуществъ сливаются въ одну общую поземель-
ную подать, всѣ личныя подати въ одну общую подоходную
подать, а всѣ таможенныя пошлины опредѣляются однеобраз-
нымъ тарифомъ. Съ этихъ поръ всѣ подати вотируются какъ
прелатами и баронами, такъ и общинами. Участіе общинъ
въ текущихъ дѣлахъ государственнаго управленія развива-
ется въ видѣ петицій, общеземскихъ жалобъ, предложеній
и обвиненій агентовъ правительственной власти. Желанія
общинъ, выраженныя въ петиціяхъ, жалобахъ и предложені-
яхъ, весьма часто удовлетворялись короной, а обвиненія
разсматривались „королемъ въ великомъ совѣтѣ“^{I/}. Во
всѣхъ этихъ отношеніяхъ палата общинъ, эта "*communitas
regni*", дѣйствовала такъ, какъ въ мѣстномъ управленіи
дѣйствовали отдѣльныя *communitates* графствъ, представ-
лявшія также свои петиціи, жалобы, предложенія и обви-
ненія коронѣ. Равнымъ образомъ, и участіе общинъ въ за-
конодательной дѣятельности возникаетъ изъ ихъ права
представлять петиціи коронѣ. Если поданная общинами пе-
тиція вызвала необходимость изданія новаго узаконенія,
то таковое издавалось королемъ въ совѣтѣ съ согласія
прелатовъ и бароновъ. О согласіи общинъ первоначально
не упоминалось въ текстѣ закона. Въ введеніи къ коро-
левскимъ указамъ говорится обыкновенно, что они изданы

^{I/} Здѣсь начало системы порядка обвиненія министровъ ниж-
ней палатой въ формѣ т.н. *impeachments* передъ палатой
лордовъ.

по предложенію общинъ съ согласія лордовъ и прелатовъ. Офіціальное признаніе необходимости согласія общинъ при изданіи узаконеній воспослѣдовало только въ царствованіе Ричарда II.

Такимъ образомъ, при Эдуардахъ положено было основаніе, существующему до нынѣ, англійскому государственному строю. Строй этотъ покоится на оригинальномъ сочетаніи дѣятельности центрального правительства съ дѣятельностью мѣстнаго самоуправления и на органическомъ единеніи между королемъ, развившейся изъ великаго свѣта палатой лордовъ и палатой общинъ. Далѣе, палаты парламента являются не представительницами интересовъ отдѣльныхъ сословій, какъ то было на континентѣ, а общенароднымъ представительствомъ, созываемымъ короною, для того, чтобы, какъ выражался Эдуардъ I, отражать общія опасности общими силами. Наконецъ, тотъ же самый элементъ, общественный, который управляетъ мѣстными дѣлами, господствуетъ и въ парламентѣ. А именно, въ царствованіе Генриха VI /8. *Henr. VI* с.7/ окончательно опредѣлено было, что въ парламентскихъ выборахъ могутъ участвовать только *freeholders*, получающіе 40 шил. годового дохода, т.е. другими словами, для участія въ парламентскихъ выборахъ установлены были тѣ же условія, что и для занятія должности мирового судьи.

Реформація въ Англіи содѣйствовала еще большому объединенію общественныхъ силъ, установивъ неразрывную связь между государствомъ и государственною церковью.

Смутныя времена Стюартовъ и революціи не были въ состояніи подорвать вѣковныя основы англійскаго государственнаго строя. Напротивъ того, послѣ удаленія Іакова II, при воцареніи Вильгельма III и Маріи, основы эти опредѣляются и окончательно утверждаются закономъ, а именно знаменитымъ биллемъ о правахъ */Bill of rights/*. Вся исторія Англіи въ 18 столѣтіи являетъ собою процессъ органическаго развитія этихъ началъ. Въ ней не встрѣчаемъ той основной розни, которая вызвала во Франціи великій кризисъ конца прошлаго столѣтія. Даже парламентскія партіи, тори и виги, не суть основныя партіи, а, скорѣе фракціи въ средѣ одного и того же, господствующаго какъ въ палатѣ лордовъ, такъ и въ палатѣ общинъ, землевладѣческаго класса. Далѣе, король и парламентъ не противопоставляются другъ другу, какъ соперничающія силы, имѣющія свои особые интересы, а, напротивъ того, разсматриваются какъ одно неразрывное цѣлое. *Lex est caput, principium et finis parliamenti*. Наконецъ, строго монархическій характеръ сообщается всему государственному организму и неизбѣжно устанавливается то положеніе, что король есть источникъ всякой власти въ государствѣ.

Съ начала прошлаго столѣтія во внутреннемъ строѣ англійскаго общества совершается переворотъ, все болѣе и болѣе отражающійся и на государственномъ строѣ. Развитіе промышленности и торговли придаетъ все большее и большее значеніе зажиточному промышленному и торговому классу. Классъ этотъ стремится пріобрѣсти одинаковыя права съ землевладѣльческимъ классомъ по участию въ за-

конодательствѣ и управленію страной. Препятствіемъ къ достиженію этой цѣли служило то обстоятельство, что росписаніе тѣхъ городовъ и мѣстечекъ, которые имѣли право посылать представителей въ парламентъ давно устарѣло и не соответствовало болѣе условіямъ времени. Между тѣмъ, какъ лишены всякаго значенія мѣстечки, находящіеся въ полной зависимости отъ поземельной аристократіи, облечены были этимъ правомъ, его лишены были весьма значительные города. Требования промышленнаго класса удовлетворены были биллемъ о реформѣ 1832 года, проведеннымъ министерствомъ Русселя-Грея. Законъ этотъ лишилъ права посылки представителей въ парламентъ 56 такъ называемыхъ гнилыхъ мѣстечекъ и расширилъ въ этомъ отношеніи права большихъ городовъ. Последіе 25 лѣтъ ознаменованы еще болѣе радикальными реформами въ области избирательнаго права. Билль о реформѣ 1867 года, проведенный министерствомъ Дизраели, измѣняетъ самыя основы этого права. Съ этихъ поръ достаточно имѣть свое хозяйство, нанимать квартиру и платить подать на бѣдныхъ, чтобы быть избирателемъ. Всѣ только что указанныя реформы ослабили органическую связь, существовавшую между мѣстнымъ самоуправленіемъ и общенароднымъ представительствомъ. Иные классы являются нынѣ дѣятелями въ управленіи графствъ, иные въ парламентѣ, тѣмъ не менѣе и теперь англійскія государственныя учрежденія не утратили своего органическаго характера, рѣзко отличающаго ихъ отъ подобныхъ же учрежденій континентальныхъ странъ Западной Европы.

7.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ КОНТИНЕНТА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
ВЪ НОВѢЙШІЯ ВРЕМЕНА.**

Въ концѣ 18-го и въ теченіи всего 19 вѣка въ континентальныхъ государствахъ западной Европы дѣлаются попытки организаціи государственныхъ учреждений на конституціонныхъ началахъ, по англійскому образцу. Но, какъ указано выше /Отд. II, 95/, заимствованныя изъ англійскаго права начала сильно видоизмѣняются подъ вліяніемъ ученій школы естественнаго права и новой общественной среды. Въ особенности подобное видоизмѣненіе замѣтно въ первой по времени континентальной конституціи, во французской конституціи 1791 года. Здѣсь развивается ученіе Руссо о суверенитетѣ народа и проводится до крайнихъ предѣловъ начало раздѣленія властей - черты, чуждыя англійской конституціи, гдѣ король является источникомъ всякой власти и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ все функціи державности. Органы, которымъ по конституціи 1791 года ввѣряются отдѣльныя функціи верховнаго права, дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга. Между ихъ дѣятельностью законодатель не устанавливаетъ никакой органической связи. Органическое совмѣстное дѣйствіе властей для достиженія общегосударственныхъ цѣлей какъ бы безразлично для законодателя: для него важно только, чтобы злоупотребленія со стороны одной власти устранялись дѣйствіемъ другой. Антагонизмъ между властями является какъ бы правиломъ. Такимъ обра-

зомъ, исконныя традиціи обособленности и разрозненности общественныхъ элементовъ и силъ сохраняются и при новомъ порядкѣ вещей. Только что указанныя черты менѣе рѣзко выступаютъ въ позднѣйшихъ континентальныхъ конституціяхъ, но и въ нихъ корона не составляетъ одного неразрывнаго цѣлаго съ парламентомъ, а монархическое начало ослаблено весьма часто до крайнихъ предѣловъ I/. Корона и общенародное представительство находятся въ томъ же отношеніи другъ къ другу, въ которомъ находились прежде корона и сословное представительство. Наконецъ, разрозненность общественныхъ элементовъ увеличивается еще возникновеніемъ новыхъ соціально-политическихъ партій, развившихся на почвѣ борьбы буржуазіи, являющейся представительницей капитала, съ рабочимъ классомъ.

I/ Въ особенности въ норвежской конституціи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ конституціяхъ, преимущественно въ германскихъ, монархическое начало является въ полной силѣ. Такъ, напр., въ баварской конституціи /Tit. II § I/ про короля говорится „что онъ глава государства, что онъ соединяетъ все правомочія верховенства въ своихъ рукахъ и пользуется ими согласно постановленіямъ настоящей конституціи, имъ самимъ дарованнымъ“. Изъ этого положенія Максъ Зейдель /*Handbuch des oeff. Rechts*. Марквардсенъ В.Ш. *Halb. I Seite 23*/ съ полнымъ основаніемъ выводитъ заключеніе, что не королевская власть существуетъ, благодаря конституціи, а конституція, благодаря королевской власти.

начала, а какъ начала греко-римскія или византійскія, а, во вторыхъ, они являлись въ Россіи началами, принесенными извнѣ, а не существовавшими коконъ въ самой странѣ. Основнымъ этническимъ элементомъ сложенія русскаго государства является элементъ славянскій съ его общинно-земскимъ строемъ, вѣчевыми учрежденіями, родовыми и общинными князьями. Съ этимъ элементомъ слились и пришли съ Балтійскаго моря варяжскія дружины и поселившіеся по городамъ иноземные гости, и въ немъ же претворились съ теченіемъ времени жившія на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ финскія племена, въ областяхъ которыхъ съ издавна началась славянская колонизація. Варяжскіе князья стали къ русскимъ землямъ съ ихъ старѣйшими городами и пригородами въ то самое отношеніе, въ которомъ находились дотолѣ туземные князья. Кромѣ Варяжскихъ князей съ ихъ дружинами еще до призванія Варяговъ на Руси существовали дружины славянскія, жившія славянскихъ главарей - князей. Вотъ положеніе этихъ туземныхъ князей второй формаціи и заняли варяжскіе конунги. Князь съ дружиной являлся защитникомъ вѣшняго и внутренняго мира. Для этой цѣли онъ призвался данною землею съ старѣйшимъ городомъ и обладалъ обширѣйшими полномочіями. Его отношеніе къ вѣчу опредѣлялось договоромъ. Точнаго разграниченія правомочій между княземъ и вѣчемъ не существовало. Предполагалось, что эти обѣ общеземскія власти дѣйствуютъ въ "одиначествѣ", т.е. въ полномъ согласіи другъ съ другомъ. Соперничество между княземъ и призвавшей его

землем является рѣдкимъ исключеніемъ. Старѣйшіе города земель хорошо сознають выгоду имѣть у себя опосреднаго и окруженнаго многочисленной дружиной князь-защитника, поддерживающаго исконной земскій нарядъ. Князя окружала его дружина, съ помощью которой онъ охранялъ землю отъ внѣшнихъ враговъ, и съ которой онъ совѣщался по дѣламъ внутренняго управленія. Строй древне-русской дружины былъ подобенъ первоначальному строю германскихъ дружинъ. А именно, дружинники находились въ чисто-личномъ отношеніи къ князю, у котораго служили. Такой характеръ дружины сохраняется въ большинствѣ русскихъ земель и впоследствии. Русскіе дружинники не становятся, какъ то имѣло мѣсто на западѣ Европы, помещикскою аристократіей, облеченной державными правами. Напротивъ того, они остаются служилымъ сословіемъ при князьяхъ, за которыми они въ большинствѣ случаевъ добровольно слѣдуютъ при ихъ переходахъ изъ одной области въ другую. Поэтому и дума князей кievскаго періода не можетъ быть сравниваема съ *curia regis* западно-европейскихъ королей. Первая была собраніемъ находившихся въ чисто-личномъ отношеніи къ князю служилыхъ людей, а вторая собраніемъ магнатовъ-обладателей коронныхъ земель. Средневѣковой западно-европейскій король былъ только первымъ между магнатами: совѣтъ магнатовъ ограничивалъ его власть во всѣхъ отношеніяхъ. Русскій князь кievскаго періода нашей исторіи юридически отнюдь не былъ ограниченъ своей думой. То, что князь совершалъ безъ совѣта бояръ, было столь же дѣйствитель-

но, какъ и то, что дѣлалось по соглашенію съ ними. Такъ какъ отношенія князя къ его дружинѣ было чисто личное, основанное на договорѣ, то недовольные самовольнымъ рѣшеніемъ князя бояре могли только оставить его службу и перейти на службу къ другому князю. Вліяніе думы на ходъ государственныхъ дѣлъ было чисто фактическое. Желанія думы и дружины принимались въ большинствѣ случаевъ во вниманіе потому, что дружина была именно той силой, на которой покоились власть и значеніе князей.

Только что описанный порядокъ вещей существуетъ въ теченіи всего кіевскаго періода. Имѣющія равное значеніе обще-земскія власти, князь и вѣче, дѣйствуютъ въ "одиначествѣ", а дружина и дума имѣютъ фактическое вліяніе на рѣшеніе государственныхъ дѣлъ. Что касается отношеній князей Рюриковичей другъ къ другу, то они опредѣляются установившеюся въ тѣ времена удѣльной системой. При господствѣ этой системы, вся русская территорія распадалась на извѣстное число земель, гдѣ главенствовали ихъ старѣйшіе города. Государственного строя въ этихъ земляхъ еще не было, ибо изъ обще-земскихъ властей ни князь не господствовалъ надъ вѣчемъ, ни вѣче надъ княземъ. Это были власти, стремившіяся къ верховенству, но еще не обладавшія имъ. Но, не смотря на такое дробленіе территоріи, идея единства русской земли не исчезаетъ. Вся русская земля рассматривается какъ общее наслѣдіе потомковъ Рюрика, переходящихъ, на основаніи старшинства и по призванію вѣча, отъ обладанія менѣе значительными столами къ обладанію бо-

дѣе значительными и старѣйшими. Служилые люди слѣдовали за князьями изъ одного княженія въ другое, иногда они покидали своего князя и поступали на службу къ другому. Подобно тому, какъ князья являлись при рожденными защитниками и правителями всѣхъ русскихъ земель, такъ и служилые люди рассматривались какъ помощники князей въ дѣлѣ защиты русской земли вообще, а потому считалось безразличнымъ вступленіе на службу къ тому или къ другому князю. Въ княжескомъ родѣ и въ классѣ служилыхъ людей воплотилась, такъ сказать, идея единства русской земли.

Изъ вышеизложеннаго можно вывести заключеніе, что въ древней Россіи мы встрѣчаемся не съ борьбою всѣхъ общественныхъ элементовъ и силъ изъ за власти, какъ то имѣло мѣсто на западѣ, а съ принципиальнымъ дѣйствіемъ ихъ въ „одиначествѣ“, по соглашенію, въ силу вѣрно осознанныхъ взаимныхъ интересовъ.

Начиная съ конца XII столѣтія, указанные выше общественные элементы, правившіе общественными дѣлами, приходятъ въ галицко-волинскихъ земляхъ и въ сѣверо-западной Руси въ извѣстное противорѣчіе другъ къ другу. Въ Галиціи и на Волни дружина и бояре получаютъ преобладаніе надъ княземъ и вѣчемъ, въ сѣверо-западной же Руси берутъ перевѣсъ вѣчевыя учрежденія. Преобладаніе боярства въ галицко-волинскихъ земляхъ объясняется тѣмъ, что дружина осѣла здѣсь очень рано и превратилась въ богатую поземельную аристократію, а равнымъ образомъ, и вліяніями сосѣднихъ Польши и Венгріи.

Чтожъ касается преобладанія вѣчевыхъ формъ въ сѣверо-западной Руси, въ Новгородѣ и Псковѣ, то причины его заключались, по вѣрному замѣчанію профессора Владимірскаго-Буданова^{I/}, въ географическомъ положеніи страны и въ сношеніяхъ съ сѣверо-германскими городскими общинами. Развитіе торговли вызвало здѣсь сосредоточенность населенія въ большихъ городскихъ общинахъ, что и содѣйствовало преимущественному развитію вѣчевыхъ началъ. Торговля же приводила новгородцевъ и псковичей въ столкновение съ свободными ганзейскими общинами, косвеннаго вліянія которыхъ они не могли не испытать.

Въ суздальской землѣ, этомъ ядрѣ будущаго московскаго государства, надъ всѣми прочими общественными элементами получаетъ полное преобладаніе княжеская власть, которой все болѣе и болѣе сообщается характеръ власти вотчинной, владѣльческой. Подобное усиленіе княжеской власти и измѣненіе ея характера является здѣсь не послѣдствіемъ борьбы съ остальными общественными элементами и ихъ одоленія, а результатомъ своеобразныхъ мѣстныхъ экономическихъ условій, недопускавшихъ образованія крупныхъ торговыхъ центровъ, особенностей самой колонизаціи страны и своеобразныхъ историческихъ ея судебъ.

Части суздальской земли, въ которыя направлялась колонизація, не были легко доступны. Покрытыя лѣсами и перерѣзанныя болотами, они представляли новымъ ко-

^{I/} Обзоръ исторіи русскаго права. Вып. I, стр. 39.

селенцамъ не мало затрудненій. Поселенія раскиданы были на громадныхъ пространствахъ, среди лѣсовъ, подобно островамъ или оазисамъ. Главнымъ занятіемъ поселенцевъ было земледѣліе, къ которому простой русскій человѣкъ привыкъ на своей родинѣ, въ юго-западномъ краѣ. Но, такъ какъ почва новой родины не особенно благоприятна была для земледѣлія, то поселенцы стали заниматься и различными ремеслами. Каждый земледѣльческій центръ былъ въ то же время и центромъ того или другого кустарнаго производства. Развитаго объѣма производствъ и живой торговой дѣятельности, для которыхъ сѣверно-русская рѣчная система представляетъ столько удобствъ, въ рассматриваемое время, однако не установилось: этому препятствовало слишкомъ рѣдкое населеніе страны. Объѣмъ произведеній ограничивался обыкновенно сосѣдними землями и устанавливался между промышленными районами, лежащими по теченію одной и той же рѣки. Находящіяся, такимъ образомъ, въ сношеніяхъ другъ съ другомъ промышленныя поселенія являлись, относительно другъ друга, промышленными округами, какъ бы особыми мірами. Они служили готовой основой для возникновенія небольшихъ самостоятельныхъ и совершенно обособленныхъ отъ внѣшняго міра княженій. И въ дѣйствительности суздальская земля была страной такихъ мелкихъ княженій, въ которыхъ не было городовъ, но которыя состояли изъ известнаго числа деревень и селъ. Князья превращаются здѣсь въ сельскихъ хозяевъ: они рассматриваютъ свое княженіе не какъ общественный организмъ, во главѣ котораго

они стоятъ, а какъ хозяйство. Въ особенности это имѣло мѣсто тамъ, гдѣ князь получалъ въ удѣлъ почти не заселенную мѣстность. Если онъ велъ свое хозяйство хорошо, то новые поселенцы охотно къ нему приходили, а вслѣдствіе этого тамъ, гдѣ были прежде пустыни и болота, возникали богатныя деревни и мѣстечки. Такимъ образомъ, князь могъ считать себя творцомъ всего общественнаго строя въ своемъ княженіи. Онъ населилъ и обработалъ свой удѣлъ, а потому и рассматривалъ его, какъ свою собственность, которую онъ считалъ себя въ правѣ передать по наследству своимъ дѣтямъ, съ устраненіемъ всѣхъ притязаній, которыя могли бы имѣть, на основаніи началъ родового старшинства, другіе родичи.

Такъ сложились общественныя отношенія въ особенности въ небольшихъ удѣлахъ ярославскихъ и ростовскихъ князей, по ту сторону Волги. Но, подобныя же общественныя отношенія существовали и въ центральной части суздальской земли, между Окой и Волгой. Тутъ, правда, находились довольно большіе города, но болѣе древніе изъ нихъ утратили всякое значеніе, а новыя его еще не приобрѣли. Такого центрального торговаго города, какимъ былъ Кіевъ въ юго-западной Руси, въ этой части Россіи не существовало. Однимъ словомъ, суздальская земля была преимущественно страной деревень, не городовъ. Свободное городское населеніе мало отличалось отъ свободного сельскаго населенія. Начиная съ XIII столѣтія

земля суздальская /въ особенности послѣ татарскаго нашествія/ перестаетъ управляться городскими вѣчами, которыя, впрочемъ, и прежде не играли здѣсь той роли, которая присуща имъ была въ юго-западной Руси и въ Новгородѣ.

Итакъ, вѣчевой элементъ отошелъ на второй планъ. Чтожъ касается отношеній князя къ служилымъ людямъ, то сіи послѣдніе разсматриваются въ памятникахъ 13 и 14 вѣка, такъ какъ вольные, въ договорномъ отношеніи къ князю состоящіе, дружинники, то, какъ землевладѣльцы, обязанные по мѣсту нахождения ихъ недвижимой собственности платить извѣстныя подати и въ извѣстныхъ случаяхъ отправлять воинскую повинность. Какъ вольные слуги, они могли переходить отъ одного князя къ другому, какъ землевладѣльцы, они должны были, въ случаѣ вражескаго нашествія, явиться на защиту княжества, въ которомъ находились ихъ имѣнія, хотя бы они и не состояли на службѣ у князя этого княжества. Впрочемъ, право перехода служилыхъ людей отъ одного князя къ другому являлось политическимъ и социальнымъ анахронизмомъ въ разсматриваемое время, такъ какъ это право возникло въ то время, когда еще жива была идея единства земли и княжескаго рода, и не укладывалось въ рамки новаго общественнаго строя, гдѣ все приобрѣло мѣстный и исключительный характеръ. И въ дѣйствительности, вскорѣ ясно проявляется стремленіе князей привести личную службу вольныхъ слугъ въ извѣстную связь съ поземельнымъ владѣніемъ. Въ договорахъ кня-

зей между собою встрѣчаются положенія, затрудняющія приобрѣтеніе боярами одного князя поземельной собственности во владѣніяхъ другого князя, а земскимъ людямъ запрещается вступать въ личную или имущественную зависимость отъ чужихъ бояръ. Посредствомъ этого, бояре, имѣвшіе поземельную собственность въ извѣстномъ княжествѣ, были принуждены вступать въ услуженіе къ князю этого княжества. Такимъ образомъ, обладаніе землею не сообщаетъ дружиннику особнхъ правъ, какъ то имѣло мѣсто на западѣ, а создаетъ для него только циклъ новыхъ своеобразныхъ обязанностей.

Измѣняется также и характеръ княжеской думы. Она состоитъ теперь изъ служилыхъ людей, находящихся во главѣ разныхъ отраслей княжескаго управленія или, точнѣе сказать, хозяйства, и обсуждаетъ, главнымъ образомъ, вопросы княжескаго придворнаго управленія и княжескаго хозяйства.

Надъ всѣми суздальскими княжествами съ начала 14 вѣка возвышается Москва, благодаря своему центральному положенію, утвержденію здѣсь церковной метрополіи всея Руси и цѣлому ряду даровитыхъ, осторожныхъ и настойчивыхъ правителей. Московскіе государи унаслѣдовали отъ суздальскаго періода въ извѣстной степени вотчинный характеръ власти, но въ то же самое время ихъ государственные идеалы неизмѣримо выше идеаловъ суздальскихъ князей-землевладѣльцевъ. Они, въ тѣсномъ союзѣ съ церковью, послѣдовательно стремятся къ сверженію татарскаго ига, къ объединенію Руси, не только

сѣверо-восточной или Великой, но и Бѣлой и Малой, и къ прочному обоснованію всего государственнаго строя на началахъ самодержавія. Въ этихъ своихъ стремленіяхъ они не только не встрѣчаютъ ни малѣйшаго сопротивленія со стороны остальныхъ общественныхъ элементовъ и силъ, но, напротивъ того, становятся центромъ, вокругъ котораго группируется все общество, вся земля, для дружнаго отпора татарамъ и для водворенія на Руси самодержавія, являвшагося единственно-возможнымъ порядкомъ вещей, при разбросанности русскаго населенія на огромныхъ пространствахъ и при вѣчной борьбѣ его съ окружающими инородцами. Государи московскіе и земля преслѣдуютъ одну и ту же цѣль, ставятъ себѣ одну и ту же задачу: обоснованіе на неизбѣжныхъ началахъ вѣшняго и внутренняго могущества государства. Достиженіе этой цѣли являлось дѣломъ далеко не легкимъ. Извнѣ приходилось отбиваться отъ татаръ, Литвы, нѣмцевъ и шведовъ, а внутри водворять государственнй порядокъ на огромныхъ, рѣдко населенныхъ пространствахъ. Требовалось крайнее напряженіе народныхъ силъ и постоянное непреложное распредѣленіе ихъ для достиженія общегосударственныхъ цѣлей. Съ этою цѣлью московскіе государи формируютъ изъ имѣвшихся на лицо общественныхъ элементовъ различные общественные классы, изъ которыхъ на каждый возлагается цѣлый комплексъ обязанностей. Въ Москвѣ классы общественные различаются не по привилегіямъ, какъ на Западѣ, а по обязанностямъ. Въ эти классы съ государемъ во главѣ должны были дѣлать

великое государево дѣло строительства Русской земли. Исторіи московскаго государства не извѣстна борьба короны съ остальными общественными элементами. Борьба Грознаго съ боярствомъ имѣетъ характеръ не политической, а скорѣе, личной борьбы царя съ его личными недругами^{I/}.

Отсутствіемъ борьбы между общественными элементами и силами объясняется также въ свою очередь полное отсутствіе въ московскомъ государствѣ въ теченіи всего 16 столѣтія юридическихъ опредѣленій отношенія верховной власти къ боярской думѣ и къ земскимъ соборамъ. Съ боярами царь считалъ необходимымъ совѣщаться по исконному обычаю, потому что такъ пошло изъ стари, а не на основаніи какой-либо хартіи. Идея обезпечить политическое значеніе боярства „записью“, возникаетъ только въ смутное время, когда пресѣклась древняя династія Рюрика, и въ цари пришлось избирать лицъ изъ среды самихъ бояръ /Годуновъ, Шуйскій/ или же изъ иновѣрныхъ царствующихъ въ другихъ государствахъ династій /королевичъ Владиславъ/. Равнымъ образомъ, и земскіе соборы являются не представительствомъ обособившихся

^{I/} Бъясненіе истиннаго характера борьбы Грознаго съ боярствомъ составляетъ не маловажную заслугу профессора Ключевскаго. Мнѣніе свое Ключевскій развилъ въ сочиненіи „Боярская дума“. Смотр. также мою статью „*Zur Geschichte des Boyarenraths*“ въ *Russische Revue* за 1883 г. Band XXIII.

и имѣющихъ свои особыя, отличные отъ общегосударственныхъ интересовъ, сословія - такихъ сословія въ московскомъ государствѣ не было - а собраніемъ избранныхъ изъ разныхъ чиновъ московскаго государства свѣдущихъ людей, отъ которыхъ царь могъ бы узнать истинное положеніе вещей въ государствѣ, и съ которыми онъ могъ бы посоветоваться о строеніи земскомъ. Избравшій Михаила Феодоровича на царство соборъ 1613 года не разошелся послѣ избранія, но остался, по желанію новоизбраннаго царя, при немъ для совѣстнаго возсозданія потрясеннаго смутнымъ временемъ государственнаго зданія. Въ первые десяти лѣтъ царствованія Михаила Феодоровича земскій соборъ, обновляясь въ составѣ новыми избраніями, являлся какъ бы постояннымъ учрежденіемъ, призваннымъ „для государева и земскаго дѣла". Отъ собора царь узнавалъ мнѣніе земли о различныхъ вопросахъ законодательства, внутренней и внѣшней политики, но рѣшающимъ элементомъ на соборѣ была воля царя. Земскіе соборы отнюдь не были учрежденіемъ, ограничивавшимъ самодержавіе московскихъ государей. Эпоха земскихъ соборовъ есть въ то же время эпоха развитія самодержавія.

Государи московскіе не отличали своего государева дѣла отъ дѣла земскаго. Поэтому для устроенія земли они пользовались какъ правительственными такъ и земскими элементами, смотря по тому, которые изъ этихъ элементовъ считались ими въ данную минуту наиболѣе пригодными къ управленію. Этимъ объясняется введеніе

губныхъ и земскихъ учрежденій при Іоаннѣ Грозномъ, а также имѣвшая мѣсто въ 1661 году повсемѣстная замѣна воеводъ губными старостами.

Такова была общественная и государственная организація Руси въ московское время, краеугольнымъ камнемъ которой была воплотившая въ себѣ идею государственнаго единства русскаго народа Самодержавная Власть.

Въ то же самое время развивается и крѣпнеть въ московскомъ обществѣ убѣжденіе, что послѣ завоеванія турками Константинополя объемлющая все православное христіанство власть „благочестивыхъ и святыхъ самодержцевъ всея вселенныя“, т.е. византійскихъ императоровъ, перешла къ московскому государю, этому, какъ выражается митрополитъ Зосима въ 1492 году во вновь составленной пасхали на восьмью тысячу лѣтъ, въ православіи просіявшему, благовѣрному и христолюбивому государю и самодержцу всея Руси, царю новому граду Константину - Москвѣ. Наслѣдіе власти отъ восточныхъ царей признается и вселенскимъ патріархомъ, называющимъ Іоанна Грознаго „царемъ и государемъ православныхъ христіанъ всей вселенной отъ востока до запада и до океана“^{I/}. Распространеніе этихъ воззрѣній объ унаслѣдованіи московскими государями власти отъ цезарей

^{I/} Возникновеніе и ростъ этихъ воззрѣній на унаслѣдованіе московскими государями власти греческихъ самодержцевъ обстоятельно изложены въ сочиненіи Дьяконова - „Власть московскихъ государей“, СПб. 1889.

имѣло важныя послѣдствія. Во-первыхъ, на твердой основѣ этихъ воззрѣній развивается ученіе о божественномъ происхожденіи власти царей, которыхъ, по выраженію Іосифа Санина, „Богъ въ себѣ мѣсто посади на престолѣ своемъ“, и которые по власти уподобляются вышнему Богу, а во вторыхъ опредѣляется отношеніе царя къ вѣрѣ и церкви въ томъ смыслѣ, что царь есть высшій блюститель правовѣрія и благочестія.

Московскій періодъ создалъ сильную, покоющуюся на неизменныхъ основаніяхъ народности и православія самодержавную власть. Великія задачи предстали предъ этою властью въ 18 и 19 столѣтіяхъ и были разрѣшены ею.

Прежде всего Самодержавная Власть въ законахъ и официальныхъ актахъ опредѣляетъ свое существо и выясняетъ свое назначеніе и свои задачи. Опредѣленія существа верховной власти находятся уже въ петровскомъ законодательствѣ. А именно, въ артикулѣ 18 Военскаго устава и въ толкованіи артикула 20 государь называется самовластнымъ монархомъ, а въ Регламентѣ Духовной коллегіи самодержавіе опредѣляется слѣдующимъ образомъ: монарховъ власть есть самодержавная, которымъ повиноваться самъ Богъ за совѣсть поведѣваетъ. Назначеніе Самодержавной Власти Петръ Великій видитъ въ преслѣдованіи общаго блага. Ѳеоданъ Прокоповичъ, въ составленномъ по порученію Петра трактатѣ „Правда воли монаршей“, говоритъ „согласно всѣ хотимъ, да ты, государь, къ общей нашей пользѣ владѣши нами вѣчно“. Еще точнѣе опредѣляется это назначеніе самодержавія въ нака-

зѣ императрицы Екатерины II: какой предлогъ самодержавнаго правленія? Не тотъ, чтобы у людей отнять естественную ихъ волюность, но чтобы дѣйствія ихъ направить къ полученію самаго большаго ото всѣхъ добра /наказъ гл. II, п. 12 - 16/.

Затѣмъ, въ концѣ 18 столѣтія, актомъ, 'Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля 1797 года, въ день священной коронаціи императора Павла Петровича, и положеннымъ для храненія на престолѣ Успенскаго собора, навсегда, фундаментальнымъ закономъ, опредѣленъ порядокъ престолонаслѣдованія.

Далѣе, утверждается на неизблѣмыхъ основаніяхъ начало законности въ управленіи. Проведеніе этого начала составляло постоянную заботу правительства и въ царскій періодъ, но полное его осуществленіе совершилось только въ періодъ императорскій: цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ свидѣтельствуешь о твердомъ намѣреніи Петра Великаго провести начало законности въ управленіи. Самыя высшія въ государствѣ мѣста и лица должны отправлять должность свою по 'регламентамъ и указамъ'. Для надзора за тѣмъ, чтобы это въ дѣйствительности имѣло мѣсто, учреждается при сенатѣ и коллегіяхъ цѣлая система прокуратуры. Далѣе, запрещается подъ угрозой наказанія подчиненнымъ исполнять противныя закону предписанія начальствующихъ лицъ и высшихъ учрежденій. Наконецъ, указомъ 20 Января 1724 года устанавливается обязанность представленія и протеста^{I/} со стороны под-

I/ Указъ 20 Января 1724 года устанавливаетъ обязан-

чиненныхъ учреждений и лицъ, получившихъ незаконное распоряженіе. Императрица Екатерина II возвела, по вѣрному замѣчанію профессора Градовскаго, въ своемъ наказѣ это стремленіе къ законности въ управленіи на истинно философскую высоту: „политическая свобода гражданина, говоритъ великая государыня, — есть спокойствіе духа, вытекающее изъ мнѣнія, которое каждый имѣетъ о своей безопасности; и для того, чтобы граждане имѣли эту свободу, нужно, чтобы правительство было таково, чтобы одинъ гражданинъ не боялся другого, но всѣ боялись бы однихъ законовъ. Окончательное начало законности въ управленіи формулируется въ законахъ императора Александра I. Въ именномъ указѣ сенату 8 Сентября 1802 года, опредѣляющемъ права и обязанности сената, сенатъ называется хранителемъ законовъ, и ему вѣнчается въ обязанность „обратить свои усиленные попеченія къ тому, чтобы во всемъ кругу внутреннихъ дѣлъ надлежаще дѣйствовали законы“, а въ манифестѣ 1810 года, служащимъ введеніемъ къ учрежденію государственнаго совѣта, объявляется, „что истинный разумъ усо-

.....
ности, а не только право протеста, какъ полагаетъ проф. Градовскій. Начала русскаго госуд. права, т. I, стр. 58. Въ указѣ говорится, что получившій незаконное предписаніе долженъ командиру своему тайно объявить, что то противно указамъ, и, если не послушаетъ, то протестовать и доносить вышнему надъ тѣмъ командиромъ и т.д.

вершеній государственнѣхъ долженъ состоять въ учрежденіи образа управленія на твердыхъ и непрѣнныхъ основаніяхъ закона. При императорѣ Николаѣ I начало законности въ управленіи признано основнымъ закономъ имперіи /ст.47 основныхъ законовъ/.

Наконецъ, величайшею изъ задачъ внутренней политики 18 и 19 столѣтій является реорганизація сословнаго строя на новыхъ, обусловленныхъ измѣнившимися обстоятельствами времени началахъ. Эта реорганизація можетъ быть охарактеризована во-первыхъ, какъ постепенное образованіе изъ прежнихъ служилыхъ и тяглыхъ классовъ нѣсколькихъ сословій или состояній, а во-вторыхъ, какъ постепенное освобожденіе этихъ новыхъ сословій отъ прежняго закрѣпощеннаго характера. Развивается понятіе сословной привилегіи и сословной свободы, а вмѣстѣ съ этимъ полагается основаніе и опредѣленному циклу общегражданскихъ правъ, независимыхъ отъ принадлежности къ тому или другому сословію. Всѣ эти въ глубь народной жизни идущія перемѣны общественнаго строя призываются къ бытію волею Верховной Власти, вѣрно намѣтившей и неуклонно преслѣдующей великія задачи народнаго развитія. Начиная со второй половины 18 -го столѣтія идетъ цѣлый рядъ освободительныхъ и дарующихъ привилегіи актовъ російскихъ монарховъ: жалованная дворянству грамоты 18 Февраля 1762 года и 21 Апрѣля 1785 года, жалованная городамъ грамота 21 Апрѣля 1785 года, цѣлый рядъ узаконеній объ улучшеніи

быта помѣщичьихъ крестьянъ и, наконецъ, манифестъ 19 Февраля 1861 года, отмѣнившій крѣпостное право навсегда и для всѣхъ. Въ то же самое время сословнымъ обществамъ, дворянскимъ и городскимъ, предоставляется завѣдываніе своими сословными дѣлами и участіе въ общемъ мѣстномъ управленіи. Въ царствованіе императора Александра II завѣдываніе дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ нуждамъ и пользамъ каждой губерніи и cadaго уѣзда, ввѣрятся земскимъ учрежденіямъ, а тѣ же дѣла въ городѣ преобразованному городовымъ положеніемъ 1870 года на всесословныхъ началахъ городскому общественному управленію. Одновременно крестьяне получаютъ широко развитое сословное самоуправленіе съ особымъ сословнымъ /волостнымъ/ судомъ.

Такимъ образомъ, сложились основы русской государственной жизни подъ сѣнью самодержавной власти российскихъ государей.

Манифестомъ 17 Октября 1905 года положено основаніе обновленію всего государственнаго строя Русской жизни, призвано къ жизни народное представительство и установлены начала общегражданской свободы и общегражданскихъ правъ. Сіи начала внесены въ основные законы Россійской имперіи /томъ I, часть I^я, изданіе 1906 года/.

О Ч Е Р К Ъ И С Т О Р І И

РУССКАГО ПРАВА.

Заслуженнаго ординарнаго профессора

В.В.Сокольскаго.

Курсъ, читанный въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Александровскомъ Лицѣ

и

Александровской Военно - Правительственной Академіи.

в ы п у с к ъ 2-й.

С. Петербургъ

1906 г.

Типо-Литографія А.Ф.Маркова, Невскій пр № 34

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА

В. Сокольскаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УДѢЛЬНО - ВЪЧЕВОЙ ПЕРІОДЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ.

I.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ВЪ УДѢЛЬНО - ВЪЧЕВОЙ ПЕРІОДЪ ВЛАСТИ.

Общественный строй удѣльно - вѣчеваго періода мы охарактеризовали выше слѣдующимъ образомъ: Здѣсь, т.е., въ разсматриваемое время | отъ IX до XV вѣка | постепенно развиваются на Руси начала государственности. Вполнѣ сложившагося государственнаго строя мы ни въ отдѣльныхъ русскихъ земляхъ, ни въ цѣлой Руси не встрѣчаемъ вплоть до XV столѣтія, когда въ центральной Россіи Князь, а въ новгородѣ, Половѣ и Вяткѣ вѣчевныя собранія сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ всѣ стикія державнаго права | см. выпускъ I стр. 20 и 21 |. Иначе смотрятъ на это большинство историковъ. Нѣкоторые изъ нихъ относятъ возникновеніе единого общерусскаго государства уже ко времени призванія князей - Рюрика, Синеуса и Трувора, другіе же утверждаютъ, что подобнаго общерусскаго государства не существовало, но что въ отдѣльныхъ русскихъ земляхъ искони существовалъ своеобразный государственный строй, что онъ не создавался варяжскими князьями, но что они застали его уже вполнѣ сложив-

нимся | Владимірокій-Будановъ, Сергѣевичъ, Дьяконовъ |. Для того, чтобы признать извѣстный отрой государственнымъ, нужно установить, что въ немъ встрѣчаются всѣ необходимые элементы государственнаго бытія: Субъектъ господства въ государствѣ, т.е. верховная власть, и объекты господства — народъ и территория | смотри выпускъ I. Стр. 7 |. Въ особенности необходимо доказать наличность верховной власти, такъ какъ посредствомъ сей последней государство главнымъ образомъ, отличается отъ другихъ, хотя бы и весьма сложныхъ, территориально — политическихъ общественныхъ образцовъ, предшествовавшихъ государству. Большинство изслѣдователей, давъ болѣе или менѣе вѣрное опредѣленіе государства, не использовало, какъ слѣдуетъ, этого опредѣленія, какъ критерія для опредѣленія характера той или другой общественной организаціи. Такъ Владимірокій-Будановъ, | Обзоръ исторіи русскаго права, 5-е изданіе, стр. 10 |, вполне вѣрно и точно опредѣляетъ государство, какъ союзъ лицъ, занимающихъ опредѣленную территорию и управляемыхъ одною верховною властью. Это, однако, не мѣшаетъ ему развить цѣлую теорію о государствѣ — землѣ, какъ объ исконной, оригинальной формѣ государственнаго строя въ древней Россіи. Что такое, по опредѣленію самого Буданова, земля, и встрѣчаемая ли мы здѣсь съ необходимыми признаками государственнаго строя? Земля, по опредѣленію Буданова, есть союзъ волостей и пригородовъ подъ властью старшаго города. Но, здѣсь не указывается, какая это власть — верховная или только главенствующая въ союзѣ. Далѣе Будановъ утверждаетъ, что въ терминѣ „земля“, которымъ древніе памятники обозначаютъ тогдашнее государство, выражены существенныя особенности этого типа государства, какъ государства вѣчеваго. Какія же это особенности? „Если говорить Будан

лѣтописъ повѣствуетъ, что Кіевскій Князь тягалоя оъ Смоленскими Князьями и Смоленскою землею, то значить въ этомъ государствѣ была другая власть, кромѣ княжеской ". Изъ приведеннаго мѣста лѣтописи никакъ нельзя вывести заключенія о какихъ-то особенностяхъ смоленскаго государственнаго строя, а только о томъ, что тамъ были налицо двѣ равныя одна другой, а следовательно, и не верховныя власти. Бѣдѣ двухъ верховныхъ властей въ одномъ и томъ же государствѣ быть не можетъ. А разъ тамъ не было верховной власти, то не было тамъ, и государства. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ Будановъ полагаетъ, что въ древнерусскихъ земляхъ мы встрѣчаемся съ такъ называемой смѣшанной формой правленія. Онъ говоритъ, что въ древней Россіи формы верховной власти тройственны, что въ составъ власти входятъ: Князь, боярская дума | какъ органъ дружины | и народное собрание | вѣче |, дѣйствующія въ одиначествѣ. Несомнѣнно многимъ такой сложный субъектъ верховной власти, но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, можетъ ли такое предположеніе быть оправдано данными, находящимися въ исторіи. Для того, чтобы извѣстное соединеніе социальныхъ элементовъ или силъ признать сложнымъ субъектомъ верховной власти, необходимо, чтобы эти элементы соединены были между собою органически, что бы ихъ отношеніе другъ къ другу опредѣлено было неотъемлемою по одностороннему усмотрѣнію той или другой изъ нихъ нормою права, и чтобы таковой же нормою опредѣленъ былъ процессъ сложения ихъ общей воли. Ничего подобнаго мы въ древнерусскихъ земляхъ не встрѣчаемъ. Какъ неоспоримо доказано проф. Сергѣевичемъ въ его сочиненіи "Вѣче и Князь ", во все публично-правныя отношенія опредѣляются въ удѣльно-вѣчевой періодъ не общаемою или закономъ, а договоромъ те постоянно могутъ

измѣняться по усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. Слѣдовательно власти удѣльно - вѣчеваго періода соединены между собою не органически, а равнымъ образомъ процессъ сложения ихъ общей воли опредѣляется не непреклонной для нихъ и созданной или общими или закономъ нормой, на основаніи которой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ общая воля должна сложиться, - а соглашеніемъ при чемъ это соглашеніе можетъ и не состояться и общая воля можетъ не образоваться. Это относится какъ къ отношеніямъ князей къ земщицѣ, такъ и къ ихъ отношеніямъ къ дружинникамъ. Подобно тому какъ нѣтъ единой верховной власти, нѣтъ и объединеннаго въ одинъ общественный строй народа. Дружина не входитъ въ обще - земскій строй, она даже не находится въ непосредственной связи съ земщиной. Связующимъ звѣномъ между дружиной и земщиной является князь, котораго призвала земщина, съ которымъ она находится въ непосредственномъ, хотя и договорномъ, отношеніи. Когда дружинники ведутъ переговоры съ земщиной или когда они проявляютъ извѣстную правительственную дѣятельность къ земщицѣ, они дѣйствуютъ, какъ оподручники, замѣстители или представители князя, и дружинники не находятся въ органической связи съ князьями. Они не подданные князя; ихъ отношенія къ князьямъ характерно опредѣляются слѣдующими повторяющимися постоянно въ междукняжескихъ договорахъ словами: „а боярамъ нашимъ и слугамъ вольнымъ мени на оубъ - воля " При этомъ договоры заключались между княземъ и отдѣльными дружинниками, а не между княземъ и дружиной какъ чѣмъ-то цѣлымъ, какъ опредѣленною корпораціею. По этому не могло существовать и боярской думы, какъ органа дружины, въ качествѣ цѣлаго. Существованіе думъ, какъ 3-го элемента, входящаго въ составъ верховной власти, совершенно сомнительно.

опровергнуто проф. Сергѣевичемъ, но сей ученный приходитъ въ тоже время относительно характера русскаго общественнаго строя въ удѣльно - вѣчевой періодъ къ заключенію, не вытекающему изъ его образцовыхъ изслѣдованій характера отношеній между социальными элементами и силами въ удѣльно - вѣчевой періодъ, и признаетъ наличность въ рассматриваемое время государственнаго строя въ отдѣльныхъ русскихъ мелкихъ территориальныхъ единицахъ.¹⁰⁰ Онъ, также какъ и Будаковъ утверждаетъ, что форма правленія въ древне-русскихъ территоріяхъ была сложная. Только онъ указываетъ не на три а на два социальныхъ элемента, входившихъ въ составъ верховной власти: на князя и на вѣче. Въ образованіи власти, по мнѣнію Сергѣевича, участвуютъ два элемента, а именно: монархическій въ лицѣ князя, и народный, демократическій элементъ, въ лицѣ вѣча. Доводы приведенные противъ воззрѣнія Будакова сохраняютъ, по нашему мнѣнію, свою силу и относительно воззрѣній Сергѣевича. Проф. Дьяконовъ | Очерки etc. Стр. II5-II6 | утверждаетъ, что касаясь опредѣленія характера общественнаго строя древнихъ русскихъ территорій и тройственности формъ власти, къ Будакову, а относительно вопроса о томъ, были ли другія территориальныя единицы, упоминаемыя лѣтописью, кромѣ, земли, государствами, онъ соглашается съ Сергѣевичемъ.

Проф. Ключевскій мастерски изображаетъ картину постепеннаго движенія славянскихъ племенъ съ Дуная черезъ Карпаты, заселеніе такъ называемой прикарпатской Руси, дальнѣйшее движеніе оттуда на Волынь и въ Приднѣпровье, и наконецъ возник-

¹⁰⁰ Между тѣмъ, какъ Будаковъ признаетъ значеніе государства только за землей, Сергѣевичъ говоритъ о государственномъ стройѣ и въ другихъ мелкихъ территориальныхъ единицахъ: княженіи, волостяхъ и т.д.

новеніе торгово-промисленнихъ центровъ по линіи Днѣпра, Волхова и Ильмена съ ихъ районами -- землями. Въ этихъ городахъ и земляхъ сознается настойчивая необходимость въ соглашеніи съ предводителями военныхъ ватагъ -- дружинъ, очень рано оформившихся въ силу признанія о ихъ необходимости, изъ туземнаго населенія подъ главенствомъ отважныхъ главарей -- воиновъ, для защиты отдѣльныхъ городовъ съ ихъ землями отъ степныхъ кочевниковъ на югѣ и финскихъ племенъ на сѣверѣ и востокѣ, для охраны торговыхъ путей, въ особенности великаго пути изъ Варягъ въ Греки, и для поддержанія внутренняго мира, равнымъ образомъ необходимаго для развитія и процвѣтанія торговли. Эти вожди называются Князьями. Съ древними князьями родовыми и племенными они имѣютъ только одно общее наименованіе. Это князья, если можно такъ выразиться, второй формаціи. Съ теченіемъ времени прибавятъ выѣзды съ варяжскими купцами -- гостями, поселявшимися въ приднѣпровскихъ городахъ и сливавшимся съ туземнымъ населеніемъ, ватаги -- дружины варяжскія съ конингами -- князьями во главѣ. Эти варяжскія дружины вкорѣ замѣняютъ собой туземныя дружины, а ихъ предводители-князья становятся въ положеніе князей второй формаціи. Ключевскій весьма вѣрно характеризуетъ положеніе этихъ князей, какъ военныхъ вождей, напавшихъ у земщины поддерживать внутренній и внѣшній миръ и охранять торговые пути. Это отнюдь не положеніе монарха, но, затѣмъ, Ключевскій даетъ совершенно ошибочную характеристику дальнѣйшаго развитія политическаго строя въ удѣльно -- вѣчевой періодъ. Онъ утверждаетъ, что изъ объединенныхъ подъ властью киевскихъ князей изъ рода Рюрика русскихъ земель создается государство, верховная власть въ которомъ принадлежитъ роду Рюрика, осуществляясь въ отдѣльныхъ земляхъ отдѣльными члена-

ми Рюрикова рода. Но, так ли это? Вѣдь родъ Рюрика не могъ имѣть болѣе власти и болѣе правъ относительно совокупности русскихъ земель, чѣмъ имъ осуществлялось въ отдѣльныхъ русо-окиныхъ земляхъ посредствомъ отдѣльныхъ его членовъ, а между тѣмъ по воззрѣнію самого Ключевского въ теченіи всей первой половины удѣльно - вѣчеваго періода и начала второй положеніе князей въ отдѣльныхъ русокиныхъ земляхъ было положеніемъ военныхъ стражей - охранниковъ земли и поддержателей внѣшняго и внутренняго міра, находящихся въ договорномъ отношеніи къ вѣчу, а отнюдь не монарховъ, субъектовъ верховной власти. Слѣдовательно, и весь родъ Рюрика могъ претендовать только на то, что бы его члены занимали такое положеніе военныхъ стражей - охранниковъ въ отдѣльныхъ земляхъ.

Только подъ самый конецъ рассматриваемаго періода, въ силу причинъ, указанныхъ въ введеніи къ настоящему курсу и имѣющихъ быть подробно разсмотрѣнными въ послѣдующемъ изложеніи, княжеская власть центральной Россіи превращается во власть монархическую и въ рукахъ князей сосредоточиваются все функціи верховнаго права, подобно тому, какъ въ Новгородѣ, Полоцкѣ и Вяткѣ онѣ сосредоточиваются въ рукахъ вѣча, почему въ указанныхъ территоріяхъ государство и складывается на началахъ народо-правства. На основаніи предшествующаго мы можемъ установить слѣдующіе общіе выводы:

I| Что въ первой половинѣ удѣльно - вѣчеваго періода и значительной части второй въ отдѣльныхъ русокиныхъ земляхъ не существовало государственнаго строя, а только зачатки тако-го, весьма медленно развивающагося. Отдѣльныя русскія земли являлись соборомъ сложную общину - территоріальную организацію. Это совокупность пригородовъ и волостей данной земли подъ

главенством старшаго города. Въ каждой отдѣльной землѣ князья занимають положеніе военныхъ стражей охранниковъ, поддержа- телей внутренняго и внѣшняго мира. Князья рода Рюрика счита- ютъ своимъ правомъ занимать такое положеніе во всѣхъ русскихъ земляхъ.

2| Что въ каждой русской землѣ были дѣй общеземскія вла- сти — вѣче князь, равняя и противоположенія другъ къ другу, стремящаяся къ верховенству не достигавшая только въ концѣ XIV и въ XV вѣкѣ, вѣче въ Новгородѣ и Полоцкѣ, а князья въ центральной Россіи.

Къ исторіи этихъ общеземскихъ властей мы теперь и пере- ходимъ.

2.

ВѢЧЕ.

Вѣче, бывшее первоначально собраніемъ всего племени, позд- нѣе собраніемъ всей земли и еще позднѣе, собраніемъ гражданъ старшаго города, — до — историческаго происхожденія. Прокопій и Маврикій, византийскіе писатели, свидѣтельствуютъ объ этомъ. Прокопій | писатель 6-го вѣка | разсказываетъ, что „ Славяне и Анты не имѣютъ единодержавія, но съ древнѣйшихъ временъ живутъ въ народоправствѣ; очастливые или несчастные случаи созываютъ ихъ въ общее собраніе ". По показанію Маврікія въ этихъ собраніяхъ царствуютъ несогласія: такъ какъ воѣ несогласны между собой и никто не хочетъ подчиниться другому ". Нана лѣ- тописъ | Лавр. лѣт. подъ 1176 г. | констатируетъ господству- ющій во всѣхъ волостяхъ | земляхъ | обычай сходиться на вѣча для думъ, т. е. для обсужденія вопросовъ, затрагивающихъ инте- ресы страны: „ Новгородцы бо изначала, и смоляне, и князие, и полочане, и воя власти якоже на думу на вѣча сходятся ". Изъ

этого же мѣста лѣтописи можно усмотрѣть также, что вѣче было явленіемъ новосѣстнымъ въ древней Руси, а не особенностью новгородскаго общественнаго строя, какъ полагали прежде. Правда, подробныхъ указаній на вѣчевую дѣятельность сохранилось не много, но общность премныхъ указаній памятниковъ на дѣятельность вѣча можетъ быть пополнена косвенными указаніями на участіе всего оводнаго населенія политической жизни страны. Проф. Сергѣевичъ именно такимъ путемъ подобралъ свѣдѣнія о дѣятельности народныхъ собраний для 24-хъ городовъ древне-русокихъ земель. Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что вѣчевой бытъ существовалъ не только въ Новгородѣ и Полоцкѣ, Смоленскѣ и Полоцкѣ, не только въ южныхъ и юго-западныхъ княжествахъ, но также и въ сѣверо-восточныхъ городахъ, т.е. въ центральной Руси. Вѣче есть форма непосредственнаго участія народа въ обсужденіи дѣлъ, а не черезъ представителей. Кто-жъ имѣлъ право участія въ вѣчевыхъ собраніяхъ? Вѣче развилось изъ племенной оходки, на которую сходились все взрослые члены племени; затѣмъ, оно является собраніемъ войскъ оводныхъ жителей земли и, наконецъ, собраніемъ п р е м н ы хъ о т в е н н о гражданъ старшаго города. Мы говоримъ п р е м н ы хъ о т в е н н о, потому что въ принципѣ вѣче, вплоть до конца существованія вѣчевыхъ учреждений, было собраніемъ войскъ гражданъ земли. Фактически вѣченныя собранія были собраниями городского населенія, такъ какъ, когда люди разбредлись по всему лицу территоріи данной волости или земли, имъ трудно было оходиться на вѣче, имѣвшее мѣсто въ старшемъ городѣ, но юридически они не потеряли на это права. Иногда жители волостей и пригородовъ приглашались на вѣче старшимъ городомъ. Такъ въ синодальной лѣтописи подъ 1136 годомъ читаемъ:

„Новгородці: призвава плесковичи и ладожана, и одумама, яко изгонети князя своего Воеволода“. Но изъ свободныхъ только дѣеспособныя и вполне независимыя лица имѣли право участія въ вѣчевыхъ собраніяхъ: не имѣли этого права синовыя при отцахъ, а равнымъ образомъ воѣ видн свободнаго, но зависимаго населенія: закупы, изгой и т.д. Обязанности присутствовать на вѣчѣ не осуществляло вовсе. Въ Новгородѣ иногда цѣлые концы не принимали участія въ вѣчѣ. Созывались вѣча по почину лицъ, желавшихъ передать на обсужденіе собранія извѣстный вопросъ. Очень часто такимъ лицомъ былъ князь. Въ лѣтописи отмѣченъ цѣлый рядъ случаевъ созыва вѣчевыхъ собраній князьями, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нормальнымъ порядкомъ созыва вѣча было созваніе его княземъ, какъ то думаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Мы также можемъ указать цѣлый рядъ случаевъ созванія вѣчевыхъ собраній кѣмъ-либо изъ гражданъ. Въ особенности это имѣло мѣсто, когда къ князю предъявлялись какія либо новыя требованія, или когда вопросъ шелъ объ изгнаніи неугоднаго князя. Обычнымъ способомъ созыва вѣча былъ колокольный звонъ. Для этого осуществляли особое колокола, именуемые „вѣчными“. Вѣчевой колоколъ былъ символомъ вѣчеваго быта. Въ 1478 году уничтоженіе новгородской самостоятельности формулируется Іоанномъ III слѣдующимъ образомъ: „вѣчо колоколу въ вотчинѣ нашей въ Новгородѣ не бити, посаднику не бити, а государство | т.е. державное господство | все намъ держати.“ Мѣсто вѣчевыхъ собраній не было установлено разъ и навсегда. Такъ, въ Кіевѣ вѣча собирались на Ярославлѣ дворѣ, у Святой Софіи, на торговницѣ, у Туровой божницы. Собирались вѣчеви собранія и во время походовъ, въ чистомъ полѣ. При обсужденіи дѣлъ обравніеся или стояли, или сидѣли на скамейкахъ, или даже пріѣзжали верхомъ

и на коняхъ вели переговоры. О порядкѣ совѣщанія на вѣчѣ сохранилось мало указаній. Прежде всего тотъ, кто созывалъ вѣче объявлялъ о предметѣ совѣщаній. Если предложеніе не вызвало никакихъ разногласій, то и вопросъ рѣшался скоро и опредѣленно. При разногласіи совѣщанія принимали не рѣдко бурный, беспорядочный характеръ. Иногда часть ообравниковъ на вѣче людей уходила съ вѣча и собиралась на другомъ мѣстѣ. Такъ, въ Синодальной лѣтописи записано подъ 1384 годомъ, что въ теченіи двухъ недѣль въ Новгородѣ проходили вѣченія ообранія въ двухъ мѣстахъ: на Ярославль дворѣ и у Святой Софій. А между тѣмъ, единогласіе во вѣчѣ или ооутотвѣе возраженій являлось необходимыми условіями для дѣйствительности и прочности вѣчевыхъ постановленій. Принципъ рѣшенія дѣлъ по большинству голосовъ не былъ извѣстенъ въ разсматриваемое время, да и не могъ возникнуть, такъ какъ не возможно было провести въ жизнь рѣшеніе большинства противъ сильнаго и упорнаго меньшинства. Профес. Дьяконовъ | Очерки etc. стр. 125 | замѣчаетъ: „въ то время не было для этого необходимой сильной и независимой власти.“ Но, что это означаетъ? Это означаетъ, что не было верховной власти, не было государства, и что сила и значеніе вѣчевыхъ постановленій покоились не столько на юридическихъ, сколько на фактическихъ моментахъ. Проводилось въ жизнь только то, что фактически могло быть поддержано силой. Единогласное рѣшеніе вѣчевыхъ ообраній изображается въ памятникахъ описательно: „всѣ Новгородъ“, „всѣ Половъ“, „все Кіеве“, „однодушно“, „едиными устн“. Между большинствомъ и сильнымъ сопротивлявшимся меньшинствомъ возгоралась брань, кото-

рая и рѣшала дѣло. Побѣжденная сторона приневоливалась къ „одиначеству“. Сила состоявшагося компромисса подтвержда-
лась присягой. Когда среди новгородцевъ возникла рознь из-за
посадника Твердислава | смотри Синодокумъ лѣтописъ подъ 1218
годомъ |, то противники „пойдоша въ брань, аки на рать....
и бысть сея у городныхъ воротъ“. Было нѣсколько убитыхъ,
„а раненыхъ много обоехъ“. „Изъ Богомъ дѣлаемъ попрахъ бысть
и Святой Софіей, крестъ воздѣланъ бысть: и оудомаша братья
всѣхъ единодушно, и крестъ цѣловаша“. Способъ рѣшенія конфлик-
товъ, практикуемый и теперь въ той области юридическихъ от-
ношеній, гдѣ и понынѣ нѣтъ сильной независимой власти, могу-
щей поддержать установленныя договоромъ или общаею нормою
права, — въ области международныхъ отношеній. Если суверенное
государство считаетъ свои права нарушенными, оно прибѣгаетъ,
послѣ не приведшихъ къ цѣли переговоровъ, къ силѣ, стремится
приневолить противника къ подчиненію праву. Тотъ, кто одержи-
ваетъ въ этой борьбѣ, считается правымъ, государства приходятъ
если такъ можно выразиться въ „одиначество“, что и излагает-
ся въ договорѣ, начинающемся обыкновенно словами „Во имя
Бога Вседержителя“.

Переходя затѣмъ къ предметамъ вѣдомства вѣчевого собранія
мы находимъ, что историки прежде всего отмѣчаютъ тотъ фактъ,
„что эти предметы не могутъ быть вполне точно обозначены. По-
идетъ любой вопросъ можетъ стать предметомъ разсмотрѣнія на
вѣчѣ, такъ какъ полномочія народнаго собранія ничѣмъ не
были ограничены“ | Дьяконовъ: Очерки etc., стр. 129 | и „что
права вѣча“ подобно правамъ князя и думы, распространяются
на всю сферу высшихъ государственныхъ дѣлъ управленія и суда
| Владиміроскій Будановъ: Обзоръ, стр. 60 |. Какимъ же образомъ

устранялся конфликтъ между княземъ, права котораго распроостранялись на всю сферу внешнихъ государственныхъ дѣлъ управленія и суда, и вѣчемъ, права котораго распространялись также на всю сферу внешнихъ государственныхъ дѣлъ. „ Полнота власти, говоритъ Будаговъ, охраняется | княземъ | лишь до тѣхъ поръ, пока князь находится въ соглашеніи, | единичествѣ | съ народомъ. Но что это означаетъ? Покуда вѣче соглашается съ постановленіями княжескими, они пользуются безспорнымъ признаніемъ въ обществѣ. Равнымъ образомъ, только тѣ вѣчевыя постановленія, съ которыми соглашался князь, безспорно примѣняются. Однако вѣчевыя и княжескія постановленія не являются, въ силу только что указаннаго обстоятельства, общимъ рѣшеніемъ князя и вѣча. Это не слѣдуетъ представлять себѣ въ современномъ освѣщеніи, какъ необходимость обсужденія и одобренія | принятія | законопроекта народнымъ представительствомъ и утвержденія его | санкціи | со стороны верховной власти. Вѣчевое постановленіе нуждалось въ соглашеніи князя, а княжеское въ соглашеніи вѣча, только фактически, а не юридически. Если одна изъ этихъ обще-земскихъ властей была достаточно сильна, чтобы заставить другую не противодѣйствовать ей постановленію, то сіе послѣднее проводилось въ жизнь и безъ того, чтобы на него изъявлено было соглашеніе съ другой стороны. Другими словами, постановленія этихъ двухъ обще-земскихъ властей не сливались въ одно постановленіе, не были двумя необходимыми актами одного и того же созидательнаго процесса, а двумя независимыми одно отъ другаго постановленіями двухъ независимыхъ одна отъ другой властей. И здѣсь дѣло объясняется тѣмъ, что не было въ рассматриваемое время государственнаго строя, и не было верховной власти. Отношеніе между вѣчемъ и княземъ опредѣля-

лись договорами, подобными современнымъ международнымъ договорамъ. Вѣчевая дѣятельность въ дѣйствительности распроот-
ранялась на оамня разнообразія оферн. 1| вѣче призываетъ князей и указываетъ „ имъ путь чистъ "; 2| вѣче заключаетъ съ князьями договоры | ряды |, опредѣляющіе отношеніе князя къ вѣчу. Положеніе договоровъ крайне разнообразно. Договоры подтверждаются крестнымъ цѣлованіемъ князей „ къ людямъ " и людей „ къ князю " иногда крестъ цѣлуется людьми на всей волѣ князя, иногда княземъ на всей волѣ людей. 3| Вѣче объявляетъ войну и заключаетъ миръ. Здѣсь нагляднѣе всего проявляется независимость дѣятельности вѣча отъ князя и дѣятельности князя отъ вѣча. Очень часто князья предлагаютъ вѣчу идти сообща на кого-либо войною, но вѣче не соглашается. Князья въ такихъ случаяхъ очень часто одни съ дружиной, безъ народнаго ополченія идутъ на войну. Иногда земотва двухъ земель ведутъ между собой войну, въ которой не принимаютъ участія князья этихъ земель. Не рѣдко князья примиряются съ врагомъ, а земотва отказываются заключить съ нимъ миръ. Такъ, Роотови въ 1177 году требуютъ отъ своего князя Мотиолава Роотиолавича продолженіе войны съ княземъ Воеволодомъ Юрьевичемъ и говорятъ: „ еще ты миръ даюи ему, но ми ему не дами ". 4| Вѣче даетъ уставы и грамоты, проявляетъ правительственную и судебную дѣятельность 0 значенія относящихся сюда постановленій вѣча можно оказать тоже самое, что о вѣчевыхъ постановленіяхъ вообще: оно зависѣло болѣе отъ фактическихъ, чѣмъ отъ юридическихъ моментовъ.

Таковъ обликъ вѣчевыхъ учрежденій въ первой половинѣ удѣльно-вѣчеваго періода и въ началѣ второй. Въ концѣ 14 в. въ 15 столѣтіи воѣ эти отношенія принципиально измѣняются.

Въ указанное время вѣчевня учрежденія падаютъ и исчезаютъ въ центральной Россіи, гдѣ державная власть сосредоточивается въ рукахъ князей. Напротивъ, въ Новгородѣ и Полоцкѣ вѣчевня учрежденія получаютъ полное развитіе, вѣче сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ воѣ отикіи верховнаго права, и государство олагается на началахъ народоправства. Выразилось это въ слѣдующемъ: 1| князья являлись внѣшнею властью, которой предоставляются извѣстныя права и льготы и на которую за предоставленіе этихъ льготъ возлагаются извѣстныя обязанности. Какъ права, такъ и обязанности точно опредѣлены въ договорахъ.

2| Верховная власть всецѣло принадлежитъ вѣчу. Вѣче одно можетъ издавать законы, обязательные для воѣхъ гражданъ и для князя, полномочіе котораго опредѣляется въ вѣчевныхъ грамотахъ. Такъ, Полоцкая судная грамота опредѣляетъ, какіа дѣла относятся къ суду княжескому, какъ князь долженъ рѣшать дѣла по пошлнѣ, взирая правду, не брать посуловъ и т.д. Князь судитъ судъ выѣтъ съ посадникомъ. Въ Полоцкой судной грамотѣ установленъ точный порядокъ наданія новыхъ законовъ и отмена старыхъ. А которой строкѣ пошлинной грамоты нѣтъ, и посадникомъ доложить господина Полова на вѣчѣ, да таа отрока напишеть. А которая отрока въ сей грамотѣ не люба будетъ господину Полову, ино та отрока волею напишеть вонъ изъ грамоты. Судебная власть принадлежала такъ же вѣчу и въ извѣстныхъ случаяхъ имъ осуществлялась. Положеніе Полоцкой грамоты: „А князь и посадникъ на вѣче суду не судють, судити имъ у князя на оѣнѣхъ“, относится исключительно къ дѣламъ судебнымъ, предоставленнымъ суду княжескому. Несомнѣнно что Кромскіа тать и коневой и закигальникъ и перевѣтникъ, которымъ, по Полоцкой судной грамотѣ, „живота не дати“, судились на вѣчѣ.

казнились воѣмъ Поковомъ ". Правительственная функція осуществлялась боярской думой, въ составъ которой | *Die Herren von Batti* | договоровъ съ нѣмцами |, входили степенные посадники, занимающіе въ данное время эту должность, бывшіе посадники, тысяцкіе | бывшіе и настоящіе | и неопредѣленное число бояръ или лучшихъ людей, посадниками | въ Новгородѣ былъ одинъ посадникъ, во Поковѣ два |, тысяцкими и правителями волостей, назначавшимися въ Новгородѣ княземъ изъ мужей новгородскихъ, которыхъ онъ не могъ лишать волости безъ вины, наличие которой устанавливалась вѣчевымъ постановленіемъ, а во Поковѣ въ каждую волость по одному правителю княземъ и вѣчемъ. Отъ организаціи Новгорода и Покова организація Вятки отличается полнымъ отсутствіемъ княжеской власти.

Народоправства, а нѣмѣтъ съ ними и вѣчевныя учрежденія падаютъ подъ напоромъ Москвы въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, и московскіе властители начинаютъ держать здѣсь все государство, и государствовать такъ, какъ они государствовали въ Москвѣ ".

§ 3

К Н Я З Ъ.

Второю обще-земскою властью въ отдѣльныхъ русскихъ территорияхъ является князь. Какъ мы видѣли выше, начиная съ XI вѣка только члены княжескаго рода Рюрика занимаютъ столн древнерусскихъ княженій. Здѣсь Рюриковичи заняли положеніе не князей - родовыхъ и племенныхъ старшинъ, какъ полагають нѣкоторые изслѣдователи, а, какъ указано нами выше, князей второй формациі, туземныхъ и пришлыхъ, явившихся вооруженными отрядами отдѣльныхъ земель и ихъ торговли, и получавшими за это, на основаніи договора съ вѣчемъ, кормъ съ населенія. Въ то же время князья были хранителями не только внѣшняго, но и внутрен-

ного мира. Вот первоначальный характер княжеской власти. Вся правительственная и судебная власть князя развивается из этих зачатков. Только во второй половинѣ удѣльно-вѣчевой періода, въ суздальской Руси, князья сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ все эти же державные права и превращаютъ въ монарховъ. Этому способствовали какъ вліяніе византийскихъ воззрѣній, такъ и особенныя условія и обстоятельства развитія центрально-русокихъ земель. Этихъ особенностей мы отчасти уже коснулись въ отдѣлѣ второмъ введеніи къ настоящему курсу.

Для выясненія процесса развитія княжеской власти въ удѣльно-вѣчевой періодъ намъ необходимо: 1| рассмотреть отношеніе князей - Рюриковичей другъ къ другу, къ вѣчу, къ дружинѣ и къ церкви, и 2| указать главнѣйшіе моменты въ исторіи сосредоточенія державныхъ правъ въ рукахъ князей.

Первые князья Рюриковичи, отчасти по призванію вѣча отдаленныхъ русокихъ земель, отчасти захватомъ, овладѣли княженіемъ во всехъ русокихъ земляхъ. Пока число представителей рода Рюрика было незначительно, вопросъ о распредѣленіи отцовъ не возбуждалъ никакихъ сомнѣній, споровъ: отцы переходили отъ отца къ сыну и отъ брата къ брату. Но, какъ только появилось нѣсколько претендентовъ на одну и ту же волость, между князьями стали возникать столкновенія, и со смерти Ярослава это здѣлалось общимъ явленіемъ политическаго бѣда русокихъ земель. Въ виду этого важно выясненіе вопроса, существовали ли какія либо начала, регулирующія преемство княжеской власти въ отдаленныхъ русокихъ земляхъ. Мы видѣли что съ точки зрѣнія вѣча отцы переходили отъ одного князя къ другому не по наслѣдству, а по призванію со стороны вѣча. Но, князья смотрѣли на это иначе. Въ какомъ же порядкѣ происходило замѣщеніе отцовъ по

возвръщались княжескаго рода? Впервые въ литературѣ опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ С.М.Соловьевымъ. По мнѣнію этого историка, въ древнее время господствовалъ родовой бытъ, проникавшій воъ стороны общественной жизни. И отношеніе между князьями регулировалось началомъ родового старшинства. Каждый князь занималъ соотвѣтственный своему старшинству столъ. Существовали, слѣдовательно двѣ лѣстницы: лѣстница князей, на которой каждый князь занималъ ступень, соотвѣтственную своему старшинству, и лѣстница городовъ, расположенныхъ по ступенямъ по ихъ политическому значенію. За смертію князя, его ступень занимаетъ слѣдующій за нимъ по старшинству, а мѣсто съ тѣмъ передвигается со своего стола на столъ умершаго, передавая свой столъ, слѣдующему за нимъ по старшинству. Князья значить передвигались со стола на столъ путемъ „лѣстничнаго восхожденія“. Мнѣніе это подтверждается Соловьевымъ между прочимъ указаніемъ на то, что еще въ концѣ XII вѣка правило лѣстничнаго восхожденія сформулировано словами черниговскаго князя Ярослава Всеволодовича въ отвѣтъ на предложеніе князей Всеволода Бръевича, Рюрика и Давида Гостыславичей навсегда отказаться отъ притязаній на Кіевъ: „не буди мнѣ отлучитио великаго стола, и главн и слави всеа Руси Кіева, но якоже и отъ праѣдъ нашихъ лѣствицею каждо восхожане на великое княженіе Кіевское, оиде же и намъ и вамъ, лѣствичнымъ восхожденіемъ кому аще Господь Богъ дастъ взити на великое княженіе великаго Кіева, сего братіе не разоряйте, ни пресецайте, да не Божій гнѣвъ на оубе привлечете, хотяще едины во всей Руси господствовати, Богъ ибо мстителъ есть неправду творящамъ | П. С. Л. т. X стр. 26, 1196 г. |.

Проф. В.Н.Сергѣевичъ не только выяснилъ вообще вопросъ о

распредѣленіи столовъ, указавъ, что мы напрасно будемъ искать одного общаго порядка преемства столовъ, ибо столы получаютъ князьями и по народному избранію, и на основаніи захвата | завоеваніе, добываніе столовъ |, и по волѣ князя занимающаго уже извѣстную волость, выраженной имъ въ предсмертномъ ооглашеніи съ народомъ, или въ завѣщаніи, или по ханскому ярлыку | послѣ татарскаго нашествія, но имъ | т.е. проф. Сергѣевичемъ | доказано было, что и въ глазахъ членовъ Рюрикова дома лѣтовичное восхожденіе | или, какъ оно названо было впоследствии | очередной порядокъ замѣщенія столовъ | не считалось неизмѣннымъ родовымъ обычаемъ и далеко не было такъ опредѣленно формулировано въ 1196 году черниговскимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, какъ полагаетъ Соловьевъ со словъ Никоновскаго лѣтописнаго свода. |1| Напротивъ того, не говоря уже о народномъ избраніи, князья признавали закономѣрнымъ опосредованное приобрѣтеніе стола и добываніе силой, |2| и приобрѣтеніе по договору, и по физическому старшинству | т.е. по старшинству лѣтъ | и по отчинѣ, какъ называлось все то, что переходило къ дѣтямъ послѣ отцовъ, и по предсмертному распоряженіи занимающаго столъ князя.

|1| А именно въ Ипатской лѣтописи слова черниговскаго князя передаются иначе: „аже ни еси вѣнчалъ Кіевъ тоже ни его блвсти подѣ тобою и подѣ сватомъ твоимъ Рюрикомъ, то въ томъ стоимъ, аже ни лишится его величїе отъиудѣ, то мы еси не Угрѣ, ни Ляхове, но единого есми дѣда внуци; при нашемъ животѣ не ищемъ его, аже по васъ, кому Богъ дастъ“ [Ипат. л. 1195]. Изъ всего приведеннаго мѣста явствуетъ только, что по поводу кіевского стола состоялось ооглашеніе между князьями. Что касается выраженія „аже по васъ, кому Богъ дастъ“ можетъ означать „кому Богъ пошлетъ на соперниковъ одолѣніе“.

|2| Такъ Ярославъ Мстиславичъ не считаетъ себя обязаннымъ уступить дядѣ своему Брію Кіевъ, и на просьбу епископа помириться съ дядею, отвѣчаетъ: „добылъ еси словомъ своимъ Кіевъ и Переяславля“.

Что касалось отношеній князей другъ къ другу, то эти отношенія изображались изслѣдователями различно. Старые историки | Карамзинъ, въ особенности Гейцъ | представляють себѣ Россію чѣмъ-то въ родѣ союзаго государства, а Соловьевъ сводить эти отношенія на почву родовыхъ отношеній и утверждаетъ, что „старшій князь, какъ отецъ, имѣлъ обязанности блюсти выгоды цѣлаго рода, думать и гадать о русской землѣ, о своей чести и чести всѣхъ родичей, имѣлъ право судить и наказывать младшихъ, раздавалъ волости “. Проф. Сергѣевичъ доказалъ, что отношенія князей другъ къ другу основывались на договорномъ началѣ, что въ договорахъ проводится не принципъ подчиненія младшихъ старшимъ, а, напротивъ того, принципъ равнаго достоинства князей, и что каждый владѣтельный князь, какъ представитель независимой волости, по своему положенію юридически равенъ каждому другому владѣтельному князю. Мнѣніе проф. Сергѣевича подтверждено имъ цѣлымъ рядомъ неопровержимыхъ данныхъ. Тѣмъ не менѣе проф. Владимірокій - Будановъ указываетъ на наличность уже въ XII столѣтіи „начала государственнаго объединенія русскихъ земель“, на существованіе въ указанное время союза князей, права и постановленія котораго осуществлялись преимущественно при посредствѣ особаго органа княжескихъ съѣздовъ. Съѣзды для рѣшенія общерусскихъ дѣлъ предполагаетъ участіе всѣхъ князей. Правда, въ дѣйствительности ни одинъ съѣздъ не имѣлъ фактической полноты, что не лишало „думи князей“ ея общерусскаго значенія. Постановленія думи были обязательны для прочихъ, не участвовавшихъ въ съѣздѣ “. Нельзя не согласиться съ проф. Дьяконовымъ, |1| что съѣздовъ, какъ какого-то органа союза князей не существовало. Князья съѣзжались для

|1| Счерки и т.д. стр. 152-155.

совѣстнаго обзвужденія и рѣшенія интересующихъ ихъ вопросовъ. Но интереси князей весьма различны. Поэтому свѣдаются въ большинствѣ случаевъ немногіе изъ князей: на свѣдѣ естественно принимаютъ участіе заинтересованные. Чтобы явка на свѣдѣ была обязательна для всѣхъ князей, а постановленія свѣда связывали бы и отсутствующихъ, этого не видно изъ приводимыхъ Будаковымъ данныхъ. Такъ, по мнѣнію Будакова, Олегъ Черниговскій подвергся союзной экзекуціи за то, что не явился въ 1196 г. на Кіевскій свѣдѣ. Но, Святополкъ и Мономахъ пошли войною на Олега, не потому, что онъ не явился на свѣдѣ, а потому что они заподозрили, что онъ что-то на нихъ замышляетъ и хочетъ помогать поганымъ. |I| Слова лѣтописи „да се ти ни на поганя идеши, на совѣтъ къ нама“, почему они заподозрѣваютъ его въ недобрыхъ противъ нихъ замыслахъ.

Отношенія князей къ вѣчу въ отдѣльныхъ русскихъ территорияхъ основывалось на договорѣ, который заключался между княземъ и вѣчемъ при самомъ избраніи князя. Подобные договоры заключались князьми и тогда, когда они получали отъ вѣча и другими способами, въ большинствѣ случаевъ даже и тогда, когда они приобретали княженіе посредствомъ добыванія. Отношенія князя къ вѣчу подробно изложено нами въ исторіи вѣчевыхъ учреждений. Здѣсь мы еще разъ укажемъ только на то, что отношенія эти въ первой половинѣ періода были таковы, что не князь не господствовалъ надъ вѣчемъ, ни вѣча не господствовало надъ княземъ.

Князья къ дружинѣ находились такъ же въ договорномъ отношеніи и не къ дружинѣ, какъ къ извѣстному цѣлому, а къ отдѣльнымъ дружинникамъ. Дружинники не были подданными князя,

|I| Лавр. лѣтопись, 1096: „то ты мыслиши на насъ и поганымъ помогати хочещи“.

они были свободными людьми, поступившими на службу к князю, в качестве помощников его в ратном дѣлѣ и в дѣлахъ управления. Не любъ былъ князь дружинникъ, онъ его увольнялъ, а если дружиннику не по душѣ была служба у князя, онъ переѣхалъ къ другому. Въ княжескихъ договорахъ постоянно повторяется положеніе: а боярамъ нашимъ и слугамъ вольнымъ межи насъ воля. Даже переходъ къ недругу князя не считался измѣной, а только пользованіемъ своимъ правомъ. Знатные дружинники имѣли свои дружины, къ которымъ находились въ такомъ же отношеніи, въ какомъ находились къ нимъ князь. Существуетъ мнѣніе, по которому старѣйшіе дружинники были необходимыми совѣтниками князя, отъ необходимости входили въ составъ его думы. Дума признается даже однимъ изъ элементовъ верховной власти. Какъ указано выше, верховной власти, вплоть до XV вѣка, на Руси не существовало. Государственность постепенно складывается въ теченіи всего удѣльно-вѣчеваго періода и только подъ конецъ періода | въ XV вѣкѣ |, послѣ глубокихъ и принципиальныхъ измѣненій во всемъ общественномъ строѣ, мы встречаемся съ вполне сложившимся государствомъ. Но необходимость участія дружинниковъ въ княжеской думѣ, даже какъ въ простомъ совѣтѣ управления при князѣ, не была опредѣлена юридически. Въ дѣйствительности князь почти постоянно совѣщается съ дружинниками, но не потому чтобы они считали себя обязанными совѣщаться съ нимъ, а потому что дружинники составляли ихъ ратную и правительственную силу, на которую они опирались, которая всегда могла отъ нихъ отбѣжать и оставить ихъ въ крайне затруднительномъ положеніи. Когда представлялась возможность набрать новую дружину, они не считались съ мнѣніемъ старой дружины. Если для достиженія своихъ цѣлей они считали недостаточнымъ содѣйствіе избыточной части дружины, то пори-

ване овязъ съ остальной. Когда въ 1169 году Дорогобужскій князь Владиміръ Мстиславичъ, состоя въ крестномъ дѣланіи съ Кіевскимъ Княземъ Мстиславомъ Мяславичемъ, задумалъ на-
пасть на него и объявилъ объ этомъ боярамъ, то они отвѣтили кня-
зю: „ о себѣ еси, княже, замыслилъ; а не їдемъ по тебѣ, мы
того не вѣдали “. Старшіе дружинники отказали такимъ образомъ
князю въ содѣйствіи. Князь рѣшилъ, что онъ можетъ обойтись
безъ нихъ, и отвѣтилъ на ихъ заявленіе, указывая на дѣтокъ:
„ а се будутъ мои бояра “. Правда, походъ князя не увѣчался
успѣхомъ, но тѣмъ не менѣе означенное дѣтское повѣство-
ваніе показываетъ, что князь не овязанъ былъ к р и д и ч е -
ск и боярскимъ рѣшеніемъ. Однимъ словомъ, князь воленъ спро-
сить или не спросить мнѣнія дружинниковъ, а дружинники волены
въ каждомъ данномъ случаѣ содѣйствовать начинанію князя или
отказать въ своемъ содѣйствіи. Отношенія князя къ дружини-
камъ чисте договорныя.

Обратимся теперь къ отношеніямъ князей въ церкви, къ
церковной іерархіи и къ духовенству вообще.

Христіанство вводится и распространяется князьями. Съ
самаго начала князья находятся въ ближайшей овязи съ іерарха-
ми, являющимися постоянными совѣтниками князей не только въ
дѣлахъ церковныхъ, но и въ дѣлахъ свѣтскихъ. Подъ ихъ вліяні-
емъ видоизмѣняется взглядъ самихъ князей на то положеніе, ко-
торое они, т.е. князья, занимаютъ въ обществѣ. Постепенно
княжеской власти сообщаются черты, присущія византійской
царской власти. Примѣнительно къ византійскимъ воззрѣні-
ямъ опредѣляется и положеніе церкви въ обществѣ. Византій-
скія воззрѣнія проникаютъ при посредствѣ іерарховъ и
духовенства вообще и въ сознаніе паствы. Правда, еще
долгое время | вплоть до конца XV вѣка | русскіе князья

не приравниваются совершенно къ святѣмъ греческимъ самодерж-
цамъ, но основы для такого приравненія, для превращенія
власти князя во власть монарха, полагаются духовенствомъ
всѣма рано. Самое превращеніе воспослѣдовало подъ вліяніемъ
и другихъ, содѣйствующихъ такому превращенію причинъ и обсто-
ятельствъ, какъ будетъ указано ниже. Предварительно наложенія
хода развитія отношеній князей къ церкви необходимо ознако-
миться съ византіюскими воззрѣніями на царство и священство,
проникновеніе которыхъ въ русское общество удѣльно-рѣчскаго
періода произвело такое коренное преобразование во всемъ
общественномъ строѣ. Воззрѣнія эти наложены въ основѣ впер-
вые въ т.н. Эпанагогѣ, компендіумъ права, напечатанъ въ IX вѣкѣ
императорами Василиемъ, Львомъ и Александромъ. [1] Основой
всего общественія признается право и справедливость, посредст-
вомъ которыхъ, какъ выражаются издавше Эпанагогу императоры,
законодатель и судія Христосъ, истинный Богъ, помазывается
нами, какъ и всѣми христіанами. Такимъ образомъ, закрѣпляет-
ся, такъ сказать, юридическій характеръ государственнаго
строя. Государство сливается въ одно цѣлое съ церковью. Госоу-
дарство - матерія, церковь - форма. Государство и церковь
составляютъ одно церковно - политическое тѣло, имѣющее двухъ
главъ - царя и патріарха. „Такъ какъ," говорится въ Эпанаго-
гѣ, „государство, на подобіе человѣка, состоитъ изъ частей и
членовъ, то главнѣйшими и необходимѣйшими членами являются
царь и патріархъ, почему миръ и благоденствіе подданныхъ и
зависятъ отъ единомыслія и согласія царицы и патріаршей
власти". Здѣсь царь и патріархъ рассматриваются, какъ двѣ

[1] Относительно Эпанагогѣ см. мое изслѣдованіе „О харак-
терѣ и значеніи Эпанагогѣ", помѣщенное въ I томѣ Ви-
зантіюскаго Временника 1894.

равняя власти, первый управлять тѣломъ, второй душою.

Царь разсматривается какъ законная главенствующая власть, являющаяся общими для всѣхъ подданныхъ благомъ, не изъ ненависти наказующая, ниже по дружбѣ награждающая. Царь, какъ беспристрастный рѣшитель споровъ, воздастъ каждому по его заслугамъ. Въ тоже самое время одною изъ главныхъ задачъ царской власти является сохраненіе и умноженіе общественныхъ силъ. Конечное назначеніе царской власти состоитъ въ томъ, чтобы творить добро, почему царь и называется благодѣтелемъ. Когда дѣятельность царя относительно творенія добрыхъ дѣлъ ослабѣваетъ, то самая природа царской власти измѣняется. Царь есть судія и хранитель божественнаго и овѣчнаго права, всего того, что написано въ священныхъ писаніяхъ, что установлено какъ догматы святыя вселенскими соборами, и что опредѣлено римскими законами. Важнѣйшею обязанностью царя признается защита правосѣрія и благочестія. Эпанагогія подробно останавливается на томъ, какъ царь долженъ вѣровать въ Святую Троицу, какъ исповѣдовать воплощеніе Господа и Нашего Іисуса Христа и соединеніе во Христѣ двухъ природъ, божеской и человѣческой, и, соотвѣтственно этому двухъ волей и двухъ потенцій. Царь между воѣми долженъ выдаваться своею ревностью о Богѣ.

Такимъ образомъ, царь есть законодатель, высшій правитель и судія людямъ, а по отношенію къ церкви хранитель благочестія и правосѣрія. Царь, по отношенію къ подданнымъ, пользуется неограниченною властію, но власть эта находитъ предѣлы въ религіозномъ и нравственномъ законѣ, установленномъ Верховнымъ Законодателемъ и Судіею-Христомъ.

Высоко по Эпанагогѣ и положеніе вселенскаго патріарха новаго Рима. Онъ признается членомъ церковно-политической

организациі равнымъ царю. Патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами выражающій истину. Обязанности патріаршей власти признаются: во первыхъ, охранять въ благочестіи и нравственной строгости жизни вѣрующихъ ему отъ Бога людей, затѣмъ воѣхъ еретиковъ, на сколько возможно, обращать къ православію и единенію съ церковью, и, наконецъ, невѣрующихъ посредствомъ увлеченія свѣтлыми и чудными силами дѣлать одѣлать подражателями вѣри. Цѣлью существованія патріаршей власти является спасеніе вѣрующихъ ему душъ, жизнь во Христѣ и ссоразпиканіе міру. Патріарху онойотвенно быть учителемъ, ко воѣмъ относится одинаково, къ высокимъ и ко смиреннымъ, быть кроткимъ при отправленіи правосудія, обличительнымъ относительно непокорящихся, въ защиту же правды и догматовъ говорить, не смущаясь, предъ лицомъ царя. Царю принадлежитъ толкованіе нормъ права, патріарху же, и только ему, истолкованіе правилъ, установленныхъ святыми отцами и соборами. Такое значеніе имѣетъ только патріархъ новаго Рима, т.е. Константинопольскій, признаваемый Эпанагогомъ, какъ бы патріархомъ надъ патріархами. Идея, нашедшія выраженія въ Эпанагогѣ, суть слѣдующія. Верховнымъ законодателемъ, судьей и правителемъ церковно-государственнаго организма является Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Органами и представителями его на землѣ являются царь и патріархъ. Царь управляетъ міровымъ обществомъ по законамъ. Царь устанавливаетъ и толкуетъ законы. Законы не могутъ противорѣчить канонамъ. Царь не устанавливаетъ догматовъ. Законодательная его власть находитъ предѣлы въ канонахъ и догматахъ. Эпанагога прямо указываетъ, какъ царь долженъ вѣровать. Относительно церкви онъ является покровителемъ, блюстителемъ правовѣрія и хранителемъ догматовъ.

| въ смыслѣ ихъ неизмѣняемости |. Патріархъ управляетъ церковью на основаніи каноновъ; ему принадлежитъ исключительное право толкованія сихъ послѣднихъ. Онъ долженъ безбоязненно свидѣтельствовать объ истинѣ передъ царемъ. Церковно-государственное общество управляется совѣстной и находящеюся въ единомысліи и единодушій дѣятельностью царя и патріарха. Послѣдующее время развиваетъ начала, заложенныя въ Эпанагогѣ. Византія является церковно-государственнымъ тѣломъ съ двумя главами - вселенскимъ патріархомъ и вселенскимъ царемъ. Это церковно-государственное тѣло постепенно должно обнять собою весь православный міръ, а вселенскій патріархъ и вселенскій царь должны стать въ дѣйствительности патріархомъ и царемъ воѣхъ православныхъ христіанъ во всей вселенной. Правители другихъ странъ и народовъ православныхъ никогда не могутъ сравниться по достоинству и правамъ относительно церкви съ святымъ самодержцемъ, „пекущимся о вѣнчаніи отроцтвѣ церкви во всей вселенной“. Они суть только мѣстные властители, и въ области церковныхъ дѣлъ воля ихъ должна подчиняться вселенской волѣ святаго самодержца.

Изъ только что сказаннаго легко умотрѣть, что въ теченіи долгаго времени | въ первой половинѣ періода и началѣ второй | въ представленіи самого духовенства власть русскихъ князей, - этихъ мелкихъ, мѣстныхъ властителей, не могла быть приравнена къ власти вселенскаго царя греческаго, святаго самодержца. Съ другой стороны, если въ Византіи царству приписывалось равное значеніе съ священствомъ, то въ Россіи проявляется стремленіе къ извѣстному преобладанію церковной іерархіи надъ князьями. Положеніе князя въ отдѣльныхъ русскихъ

земляхъ опредѣлялось съ точки зрѣнія церкви слѣдующимъ образомъ: по отношенію къ населенію и территоріи онъ былъ Богомъ поставленный властитель, власть котораго надъ подданными подобна была власти царя, по отношенію же къ вселенскому патріарху и царю онъ обязанъ былъ извѣстнымъ повиновеніемъ и послушаніемъ. И къ мѣстнымъ іерархамъ, этимъ своимъ постояннымъ совѣтникамъ какъ въ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлахъ, ему внушалось быть почтительнымъ и послушнымъ. Взглядъ на князя, какъ на богопоставленнаго владыку, выказывается очень рано. Уже въ Святославовомъ Изборникѣ помѣщенъ слѣдующій вопросъ Анастасія Синаита: „да еда убо всякъ царь или князь отъ Бога поставляется“ на вопросъ дается слѣдующій отвѣтъ: „ови князи и царіе достойни таковыи чти отъ Бога поставляються; ови же пакы недостойни оуже противу достоинствомъ людемъ, тѣхъ недостойнства по Божію попущенію или хотѣнію поставляються.“ По поводу убіенія Андрея Боголюбскаго въ лѣтописи говорится: „естествомъ бо земнымъ подобенъ естъ всякому чловѣку цесарь, властью же оана яко Богъ.“ Но въ то же время отъ него требуется безусловная покорность гроученіямъ „отецъ своихъ“. Патріархъ Лука Хризвергъ пишетъ Боголюбскому: „гониме же епископа, главу людскую и церковную..... ниже бо ангель съ небеси имѣеть такову власть възати и рѣшити, развѣ единъ боголюбивый епископъ твой, его же положилъ Господь Богъ главу всей земли твоей и тебѣ“. Непослушаніе влечетъ за собой — утрату вѣчнаго спасенія, наказаніе Божіе на всю землю, отлученіе отъ церкви и лишеніе погребенія. Внешней инстанціей въ дѣлахъ церковныхъ и по разрѣшенію споровъ между князьями и іерархами, является Константинопольскій патріархъ, а слѣдовательно и Византійскій императоръ. Іерархи „блюдутъ миръ“. Князья сами прибѣгаютъ

къ суду духовенства. Во второй половинѣ удѣльно-вѣчеваго періода князья отрешаются освободиться отъ этой зависимости отъ константинопольскаго патріарха и византійскаго царя. Изъ посланія патріарха Антонія ІУ къ Василию Димитріевичу мы узнаемъ, что сей послѣдній говорилъ: „мы имѣемъ церковь, а царя не имѣемъ и знать не хотимъ“. Патріархъ желаетъ поддержать прежнее отношеніе патріархата и царства къ русскимъ князьямъ и слѣдующимъ образомъ возражаетъ Василию: „Съ огорченіемъ слышу еще, что твоимъ благородіемъ оказаны нѣкоторыя слова и о вносочайшемъ и святомъ самодержцѣ царѣ. Говорятъ, ты не позволяешь митрополиту поминать божественное имя царя въ диптихахъ Это не хорошо. С в я т о й ц а р ь з а н и м а е т ь в о с к о е м ѣ о т ѡ ц ѣ ц е р к в и, о н ѣ т о, ч т о д р у г і е п о м ѣ о т н е ц а р и и г о с у д а р и. Цари вначалѣ упрочили и утвердили благочестіе во всей вселенной, цари собирали вселенскіе соборы; они же подтверждали своими законами соблюденіе того, что говорятъ божественные и священные каноны о правыхъ догматахъ и о благоустройствѣ христіанской жизни, и много подвизались противъ ересей; наконецъ цари, выѣхавъ съ соборами, опредѣлили с ѡ н и м и п о с т а н о в л е н і я м и порядокъ архіерейскихъ кафедръ и установили границы митрополитическихъ округовъ и епархій..... И если, по божіему попущенію, язычники окружали владѣнія царя, все же до настоящаго дня царь получаетъ такое самое поставленіе отъ церкви помазуется великимъ мѣромъ и поставляется царемъ и самодержцемъ Ромеевъ, т.е., воѣмъ христіанъ на всякомъ мѣстѣ, гдѣ только именуются христіане; имя царя поминается воѣмъ патріархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества не имѣетъ никто изъ прочихъ князей и

мѣстныхъ властителей Послушай верховнаго апостола Петра, говорящаго въ первомъ соборномъ посланіи: „ Бога бойтесь, царя чтите “, не сказала „ царей “, чтобы кто не сталъ подразумѣвать именующихся царями у разныхъ народовъ, но — „ царя “, указывая на то, что одинъ только царь во вселенной. Итакъ, добавляетъ патріархъ Антоній въ заключеніе, нѣтъ нечего хорошаго, если ты говоришь: „ мы имѣемъ церковь, а не царя “.

Невозможно христіанамъ имѣть церковь, но не имѣть царя, ибо царство и церковь находятся въ тѣсномъ союзѣ и общеніи другъ съ другомъ и не возможно отдѣлить ихъ другъ отъ друга “.

Значеніе патріаршей власти опредѣляется Антоніемъ во всемъ согласно съ началами Эпанагоги. Прежде всего патріархъ есть живой образъ Христа. „ ... Поэтому, сынъ мой, ... обрати твоему благородію, чтобы ты такъ же чтилъ патріарха, какъ самого Христа “. Далѣе, право учительства принадлежитъ патріарху относительно всего христіанскаго мира. Антоній пишетъ, что „ онъ поставленъ всеобщимъ учителемъ для всѣхъ христіанъ “.

Дѣйствуетъ же патріархъ всегда въ единословіи и согласіи съ царемъ. „ Наша мѣрность, говоритъ Антоній, посоветованною съ высочайшимъ и святымъ монахомъ самодержцемъ “..... Но, обстоятельства, какъ въ Византіи, такъ и въ самой Россіи сложились такъ, что къ концу сороковыхъ годовъ XV столѣтія московскіе князья освободились отъ подчиненія грекамъ и заняли положеніе равное положенію греческихъ царей. Послѣ того какъ греки присоединились къ Флорентійской Уніи | 1438 |, московскій великій князь, такъ круто поступившій съ латинствующимъ митрополитомъ Нондоромъ, явился единственнымъ ревнителемъ православія. Духовенство заветъ его великимъ государемъ земскимъ, царемъ русскимъ. Когда же Константинополь взятъ былъ невѣрными, то слѣду-

ищая филиация идей привела какъ самихъ грековъ, такъ и москвитинъ того времени, къ перенесенію представленія о вселенскомъ царѣ - самодержцѣ на московскихъ властителей. Церковь вселенская, а слѣдовательно и сливающаяся съ ней царство не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ вселенскимъ. Царство такъ же вѣчно, какъ и священство. Взятіемъ невѣрными Константинополя не могла быть упразднена самая царская власть. Благодасть Божія должна была опочить на новыхъ избранникахъ и помазанникахъ. Эти новые избранники должны заступитъ мѣсто святихъ греческихъ самодержцевъ и занять по отношенію къ вселенской церкви то положеніе, которое занимали цари Ромеевъ. Въ пасхаліи 1492 года митрополитъ Зосима именуетъ Іоанна III „государемъ и самодержцемъ всеа Руси, новымъ царемъ Константинополя новому граду Константину - Москвѣ.

Таково было отношеніе князей къ церкви и такому возрѣнію духовенства на власть княжескую въ ихъ постепенномъ развитіи. Возрѣнія эти въ значительной степени способствовали превращенію власти князей, бывшихъ первоначально военными стражами отдѣльныхъ русскихъ земель, поддержателями вѣнчанаго и внутреннего мира, однимъ изъ общеземскихъ властей, находящемся въ договорномъ отношеніи съравно ей другой общеземской властью, во власть монарха. Подобное превращеніе и овершается въ княжествахъ бывшей суздальской земли, объединенной подъ властью московскихъ князей, въ 14 и 15 столѣтіяхъ. Другія причины этого превращенія - раннее сравнительно исчезновеніе вѣчевыхъ учрежденій въ суздальской землѣ, возникновеніе типа князей-вотчинниковъ, измѣненіе въ отношеніяхъ князя къ дружинниками, оставшимъ прикрѣпленными къ княжеской службѣ и перемѣна въ отношеніяхъ старшаго князя, т.е. московскаго вла-

стителя къ класи́мъ, — подробно указанн нами во введеніи къ настоящему курсу | выпускъ I-й стр. 62-66 |.

§ 4.

НАСЕЛЕНІЕ.

Населеніе русскихъ земель въ началѣ нашей исторіи не только не было объединено въ государство подѣ единою верховною властью, но даже не представляло собою единого общественнаго тѣла, единой общественной организаціи. Мы различаемъ два населенія | не класса | свободного населенія, живущихъ со- - мѣстиво на одной территоріи, но не находящихся одно къ другому въ органической связи, а, слѣдовательно, и не являющихся членами одного общественного организма. Это — съ одной стороны земская группа, первоначальное населеніе земли, а съ другой княжеская группа, приведенная въ собою княземъ, въ свою очередь призваннымъ земщиной для поддержанія внутренняго и внѣшняго мира. Лица, входившія въ составъ княжеской группы, не выходились къ земщинѣ въ непосредственномъ отношеніи, не входять въ общеземскій строй: въ непосредственномъ, основанномъ, въ прочемъ, на договорѣ отношеніи они стоятъ только къ княземъ, который и является связывающимъ звеномъ между ними и земщиной.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію этихъ двухъ группъ населенія: земской и княжеской. Сословнаго строя, т.е. классовъ населенія, юридически отличенныхъ другъ отъ друга правами или обязанностями, мы въ оредѣ земщины не встрѣчаемъ. Существуютъ только классы, явленіе не юридическое, а бытовое. Соціальное положеніе лица опредѣляется здѣсь только экономическими особенностями, большею или меньшею зажиточностью. Во всѣхъ рус- - скихъ земляхъ, въ символъ классовъ населенія, различаются: дворяне или вѣтные люди, бояре, именуемые иногда огнищанами, оредѣ

люди | градъба иногда жьтъ люди | и молодіе | черне | люди.
Въ качествѣ сальскаго населенія упоминаются смерди. Совокуп-
ность лицъ, входящихъ въ составъ земщины, именуется „людіе“.

Могущественное и властное население лучшихъ людей обоу-
ловливалось прежде всего ихъ обеспеченнымъ и независимымъ
имущественнымъ положеніемъ. На томъ же основаніи лучшіе люди
становятся правящимъ классомъ въ земщинѣ: въ ихъ рукахъ сосре-
доточивается преобладающая власть. Въ особенности это явленіе
замѣчается въ XIV и XV столѣтіяхъ въ обшверныхъ народоправот-
вахъ: въ Новгородѣ и отчасти во Псковѣ. Преобладаніе здѣсь
боярства сообщаетъ всему общественному строю аристократи-
скій оттънокъ. Впрочемъ, выдающееся политическое значеніе луч-
шихъ людей наблюдается повсемѣстно и сравнительно очень рано.
Старшіе градскіе | не по возрасту |, съ которыми древніе князья
вели переговоры о различныхъ дѣлахъ, были ни чѣмъ инымъ, какъ
лучшими людьми, боярами той или другой земли. Бояре называ-
ются иногда огнищанами, что означаетъ лицъ, имѣющихъ овой очагъ,
оное значительное хозяйство, крупную поземельную ответственность
и значительное число рабовъ: |х| сюда относятся крупные земле-
владѣльцы и рабовладѣльцы. Есть мнѣніе, по которому лучшіе лю-
ди были изъ среды торговой аристократіи, есть и такое, что
лучшіе люди древней Руси были по преимуществу военной знатью.
Впрочемъ, воѣ эти три воззрѣнія не противорѣчатъ одно другому.
Кунеческіе караваны охранялись не только князьями съ ихъ дру-
жинами, но и самими торговыми людьми, отправлявшимися въ пу-
тешествіе вооруженными и въ сопровожденіи вооруженныхъ ватагъ.
Эти вооруженныя ватаги и составляли по всей вѣроятности ту

|х| Впрочемъ, терминомъ огнищане обозначаются не только домо-
владѣльцы, владѣтели огнища, но и лица, принадлежащія къ ог-
нищу: рабы.

городскую гильдию, о которой упоминается въ памятникахъ. Равнымъ образомъ, и крупные поземельные собственники нудались для охраны своихъ имуществъ въ военной силѣ: у бояръ часто бывали свои дружины.

Среднимъ классомъ земщины были лица, занимающія мѣсто между лучшими людьми съ одной и низшими классами населенія - черными людьми и смердами съ другой, иногда средніе люди, называющіеся „хитыми“ или „хитойскими“, что указываетъ на некоторую имущественную ихъ обеспеченность. Замѣтную роль среди нихъ играютъ гости и купцы, изъ среди которыхъ вышли въ извѣстной степени и лучшіе люди. Важное общественное значеніе вѣдѣнной торговли подтверждается не только постоянно возобновляемыми мирными трактатами съ греками и вѣнцами, но и особыми заботами объ охранѣ торговыхъ путей, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ Приднѣпровьи степь занята была кочевниками - печенѣгами и половцами. Но развитіе вѣдѣнной торговли стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ торговли внутренней. Обиліе поселеній, именующихъ погостами, и наличность торговыхъ или рыночныхъ въ каждомъ городѣ указываетъ, что торговлей, какъ спеціальной профессіей занимались значительныя группы населенія. Это и были гости и купцы. Они упоминаются въ древнѣйшихъ памятникахъ: въ договорахъ съ греками и въ Русской Правдѣ. Гость это прежде всего пришлецъ, чужеземецъ, но гостями въ особенности называются иноземные и чужеземные купцы. „Аще кто многъ долженъ будетъ, а придетъ гость изъ иного города или чужеземецъ, а не вѣдая запуститъ закъ товаръ | Русс. Правда въ статьѣ о деньгахъ |. Гостыба является торговлей вѣдѣнной, которую могли вести только крупные купцы, обладающіе большими состояніемъ. Вотъ почему съ ранняго времени гости являются

вносимъ разрядомъ купцовъ — „ вѣчилиъ съ купечествомъ ". Но какъ гостѣба такъ и торговля были открытой для каждаго профессіей, не оставляли монополіи гостей и купцовъ. Однако лица занимавшіяся торговлей, помимо необходимыхъ экономическихъ условій должны были обладать особыми личными способностями и спеціальными практическими знаніями, что естественно влекло за собою обособленіе ихъ въ особый классъ. Въ крупныхъ городахъ существовали и особые торговни организаціи, такъ, напр., въ Новгородѣ купческія сотни. Такъ, въ грамотѣ князя Всеволода Мстиславича патрональной церкви новгородскаго рынка, а именно церкви св. Ивана на Петрашинѣ дворницѣ, мы встрѣчаемся съ извѣстной торговой организаціей, т.е. Ивановское Купечество, извѣстную ассоціацію для производства торговли. Изъ того, что въ управленіи участвовали три старосты отъ житейскихъ людей, тѣмънѣй отъ черныхъ людей и два старосты отъ купцовъ, мы видимъ, что лица, принадлежащія къ различнымъ общественнымъ классамъ, могли заниматься торговлей и принимать участіе въ названной торговой ассоціаціи, но стать „ помѣнымъ " купцомъ и передавать это званіе по наслѣдству, могли только тѣ, кто вносили вкладъ въ 50 гривенъ серебра. Помѣное купечество опредѣляется въ грамотѣ такъ: „ а помѣнымъ купцамъ ити имъ отчиною и вкладомъ ". Въ купческіе старосты могли избираться только помѣные купцы.

Низшіе классы населенія называются черными людьми и смердами и образуютъ главную массу населенія селѣбскаго и городского. Но, между терминами „ черные люди " и „ смерды " существуетъ извѣстное различіе. Съ одной стороны терминъ „ черные люди " охватываетъ всѣ группы низшаго населенія, въ томъ числѣ

и смердовъ, съ другой стороны смерды, какъ сельское населеніе |х| отличаются иногда отъ черныхъ людей, какъ низшихъ классовъ населенія городского. Есть основаніе, на основаніи совокупности данныхъ, предполагать, что значительная часть смердовъ, т.е. свободного сельского населенія, жила на земляхъ княжескихъ. Эти смерды находились подъ особымъ покровительствомъ князя, а, следовательно, и въ особой зависимости отъ него. Впрочемъ, вообще на обязанности князя ^и попеченіе о смердахъ. Изгоняя князя Всеволода въ 1136 году за разныя винны изъ Новгорода, Новгородцы первымъ виномъ поставили ему то, что онъ „не блюдетъ смердъ“ . |х|

При этомъ свободномъ земскомъ населеніи находился весьма многочисленный классъ неосвободныхъ, — холоповъ.

Холопъ не субъектъ, а объектъ правъ: „А въ холопѣ и въ робѣ вири иѣдутъ, говоритъ Русская Правда, но оже будетъ безъ вины убіенъ, то за холопъ оурокъ платити, или за робу, а князь 12 гривенъ продажи.“ За убіеніе свободного, князь платился вира, а за убіеніе холопа — продажа, подобно тому, какъ продажа платилась вообще за поврежденіе и приовоеніе чужого, подобно тому, какъ она платилась, когда кто нибудь „пакощами“ |законѣнно| конь зарежетъ или скотину. Господину холопа, подобно тому, какъ господину скотины, уплачивался урокъ, т.е. опредѣленное вознагражденіе. Равнымъ образомъ, холопъ не могъ

|х| Смердъ, въ смыслѣ сельского обывателя употребляется и у другихъ славянъ |полатини| передается, *Smerdo - Smerdones* Въ польско-кашубскомъ нарѣчьи и теперь „*Smird*“ означаетъ сѣднаго поселянина.

|хх| Основываясь на нѣкоторыхъ неясныхъ указаніяхъ лѣтописи, нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что иногда терминомъ обозначалось все свободное населеніе земли въ отличіе отъ князя и самыхъ низшихъ классовъ населенія. Такимъ общимъ терминомъ обозначались все свободное земское населеніе, бытъ термъ „*ljudie*“ „люди“.

ить субъектомъ преступленія: „Аже будутъ холопи такіе, ихъ
изъ продажъ не казнить, говоритъ Русская Правда, заже оутъ
е озоводни“. Ответственность за вредъ и убытки, причиненные
равонарушеніями холопа, падаетъ на его господина, Холопство-
войный институтъ общаго права, играющій весьма важную роль
въ общественной организаціи русскихъ земель, какъ вообще въ
организаціи первичныхъ обществъ. Значеніе холоповъ, какъ объ-
ектовъ права, объясняетъ, почему такой памятникъ, какъ Русская
Правда, съ относительной подробностью разсматриваетъ вопросы
возникновенія холопства, объ огражденіи господскихъ правъ
надъ холопоками и объ отношеніи господъ къ 3-мъ лицамъ по по-
воду различныхъ дѣйствій ихъ холоповъ.

Холопство возникало I | плѣномъ. Это неконная и всеобщая
причина рабства. Наша лѣтопись неоднократно упоминаетъ о за-
ятѣ плѣнниковъ во время войнъ съ чужеземцами или однихъ рус-
скихъ земель съ другими, при чемъ иногда отмѣчаетъ ихъ число,
иногда не можетъ и перечислить ихъ великаго множества и тог-
да сообщаетъ лишь денежную цѣну, за какую продавались плѣнники.
Въ 1169 г., новгородцы, преслѣдуя разбитое ими на голову Суз-
дальское ополченіе, захватили такое множество плѣнниковъ „что
ушляху суждальцѣ по 2 ноготѣ“. 2 | вождество совершенія
преступленія: по Русской Правдѣ вѣдаютъ съ женою и дѣтьми кня-
в на потокъ и разграбленіе коневаго тѣла, убійцу - разбойника
оже стоять на разбой безо всякихъ : оводи | и того, кто „зако-
еть“ гоумно или дворъ. Изъ договора 1229 года Смоленска съ
отландомъ и Ригоръ, легко можно усмотрѣть, что отъ вѣданныхъ
акнымъ образомъ князю лицъ отнимались „оу холопство“ жена и дѣти | x |

x | Самъ вѣданный иногда тоже обращался въ рабство, а иногда
подвергался жестокому иного рода наказанію.

Преворезавшійся или бѣжавшій отъ господина закупъ обращался въ паннаго или общинаго холопа |х| 3| какъ свидѣствіе несостоятельности. Кредиторы могли разсрочить должнику уплату долга или же продать его въ работѣ: „хдутъ ли ему, а своя имъ воля, продадутъ ли, а своя имъ воля“ говоритъ Русская Правда. 4| Рожденіемъ отъ невольной: „отъ челяди плодъ.“ 5| продажею самого себя въ работѣ при свидѣтеляхъ хотя бы за полгрия |хх| 6| женитьбою на рабѣ и 7| поступленіемъ въ тиунъ или кичинки. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ возможно было установить и иные отношенія въ отношеніи обычныхъ правъ.

Юридическое положеніе холопа опредѣлялось тѣмъ основнымъ положеніемъ, что онъ составляетъ собственность господина. Вотъ почему Правда умалчиваетъ объ убійствѣ своего раба | до этого никому не было дѣла | и говоритъ только объ убійствѣ чужого раба и то только объ убійствѣ безъ вины. Убійство чужого раба разсматривается, какъ мы видѣли выше, какъ нарушеніе имущественныхъ правъ его господина. Въ свою очередь господинъ отвѣчаетъ за дѣйствіе своего раба предъ третьими лицами, а именно за всѣ дѣйствія, совершенныя по уполномочію господина, послѣдній отвѣчалъ панностью во всѣхъ убійствахъ, причиненныхъ третьими лицами. Если же холопъ собственными дѣйствіями, безъ вѣдома господина причинялъ ущербъ третьему лицу, то господинъ могъ или уплатить убійки, или выдать холопа потерпѣвшему | подобно *noxae deditio* римскаго права |. Изъ неслучайности на судѣ холопа не допускались, кромѣ безроковыхъ тиуновъ, на

|х| Закупамъ называлось свободныя, не зависящія отъ другихъ лица.

|хх| Не отдача себя во власть другого лица „по хлѣбѣ“ во время голода не влекла за собой работъ: „Вдачь не холопъ и на по хлѣбъ работати, но оне не ходитъ годъ, то веретити ему милость.“

которых могло быть возложено послушество по нуждѣ, т.е. въ случаѣ крайней нужды. Такова суровая нормировка рабскаго права, находящаяся, не вѣрному замѣчанію профессора Дьяконова, объясненіе въ томъ, что хозяйственный строй страны былъ основанъ въ значительной степени на рабствѣ. |х|. Лѣтопись не одинъ разъ упоминаетъ о боярскихъ селахъ, описъ населенныхъ челядью. Но, и между холопами наблюдаются различія. Русская Правда рѣзко различаетъ обыкновенныхъ холоповъ, „рядовичей“, отъ „ремесленниковъ“, едѣвшая послѣднихъ значительно дороже. Еще выше въ хозяйствѣ земскихъ бояръ стояли холопы, которымъ поручались въ заведѣваніе различныя отрасли хозяйства: клочники, тиунъ сельскіе, ратные, огнищные, конюшіе и проч. Тиунъ боярскіе перестали быть объектами правъ; они получили извѣстную, хотя и ограниченную правоспособность и перешли, такимъ образомъ въ разрядъ свободныхъ, хотя и зависимыхъ людей. Въ договорѣ Смоленска съ Готландомъ и Ригей | въ Рижской редакціи | читаемъ: „Аже Латиняне дасть князю холопу или боярскому въ замъ, а оумрети не заплативъ, а кто емьветъ его отатекъ, тому платити Немчиною“. Слѣдовательно, у боярскаго холопа | здѣсь несомнѣнно подразумѣваются боярскіе холопы высшихъ разрядовъ | могло быть собственное имущество, переходившее по наслѣдству. Изъ этой же статьи мы видимъ, что холопы означенныхъ категорій способны были заключать договоры. Что на боярскихъ тиуновъ могло быть возлагалось послушество, указано было выше. На улучшеніе участи холоповъ въ значительной степени вліяло духовенство своими поученіями о

|х| О численномъ составѣ несвободнаго населенія въ частномъ хозяйствѣ можно отчасти судить по слѣдующему, отчасти случайному указанію, относящемуся впрочемъ, къ княжескому хозяйству: у одного изъ черниговскихъ князей побѣдителей захватили 700 челядь челяди.

креткомъ обращеніи съ рабами. Подъ вліяніемъ церкви имѣли мѣсто массовыя освобожденія рабовъ „по думѣ“, т.е. въ духовныхъ завѣщаніяхъ. Возникаетъ цѣлый классъ „задушныхъ людей“, отношеніяхъ церковнымъ установамъ къ члену „церковныхъ людей“. Постепенно, положеніе холоповъ улучшается. Во второй половинѣ удѣльно - вѣховаго періода они перестаютъ считаться во всѣхъ отношеніяхъ вещью. Въ уставной Двинской грамотѣ 1397 года постановляется: „А кто осподарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или рабу, и случится смерть, въ томъ камѣтнику не судятъ ни вины не смѣютъ“. Такимъ образомъ, отрицается безусловное право жизни и смерти по отношенію къ холопу или къ рабѣ. Ответственности не подвергается за убійство своего холопа только тотъ осподарь, который убьетъ его „огрѣшився“, т.е. тотъ, который ударитъ его съ намѣреніемъ казнить его тѣлесно, побить, а не убить. Если, независимо отъ того намѣренія, впоследствии отъ удара смерть, то онъ свободенъ отъ ответственности. Злонамѣреннаго убійцу камѣтники судятъ и вину смѣютъ.

Такова была организація земского населенія и состоявшаго при ней необходимого населенія въ первой половинѣ и въ началѣ второй удѣльно - вѣховаго періода.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ положенія княжеской группы за то же самое время.

Прежде всего примемъ, что эта группа непосредственнаго отношенія къ земскому отряду не имѣла, а только къ князю, который и являлся звѣномъ, соединяющимъ его людей съ земщиной. Въ княжеской группѣ мы различаемъ въ свою очередь: дружинку или бояръ и слугъ вольныхъ съ одной стороны и дворъ, или слугъ подѣ дворовыхъ, съ другой стороны.

Дружинники состояли из старшей и младшей дружины. Старшая дружина называется иногда: княжими мужами, княжими боярами, огнищанами, т.е. мужами, состоявшими постоянно при князе, при его огнище, с которыми онъ обыкновенно собирався на важнейшие общественные и частные его, князя, дѣла, и которые были главными его сподручниками въ равномъ дѣлѣ и въ дѣлахъ управленія и суда. Младшая дружина состояла изъ остальныхъ, не вельможныхъ вельныхъ слугъ княжескихъ, находившихся къ князю въ лично доверенномъ отношеніи, что составляло отличительную особенность войскъ вельныхъ слугъ. Вельные слуги всегда могли отбѣжать отъ одного князя и перейти къ другому. Равнымъ образомъ, они, выйдя отъ княземъ, могли переходить изъ одной земли въ другую. Изъ ряда младшей дружины видѣнась гридьба, т.е. гѣмохранители князя, постоянно пребывавшіе при немъ |х| и дѣти боярокъ, т.е. лица, происходившія изъ боярскихъ семей, но сами почему либо не попавшія въ бояре. Слуги подъ дверскими | дверями боярскихъ палатокъ | воѣ были не свободнаго происхожденія. Въ виду того, что князья очень часто этихъ несвободныхъ приближали къ себѣ, ставили ихъ въ завѣдующіе различными отраслями княжескаго хозяйства и даже княжескаго управленія и суда, они возвысились не только надъ общимъ уровнемъ холоповъ, но и надъ свободными проотолудинами, такъ какъ за ихъ убіеніе платилась двойная вѣра сравнительно съ вѣрой за свободнаго проотолудина кромѣ этихъ холоповъ князья платили и значительное

|х| Слова "гридьба" и "гридни" нѣкоторые производятъ отъ Скандинавскаго *gritt* мечъ, что означаетъ меченосца, а другіе отъ слова "гридница" комната у князя. Какое первое мнѣніе вѣрно. Оно объясняетъ и другіе значенія словъ "гридень" "гридьба".

числе простих холоповъ, простой челяди. Положеніе этой простой княжеской челяди, только тѣмъ отличалось отъ прочей челяди, что она находилась въ рукахъ князя, а не частнаго лица.

Кромѣ свободныхъ и несвободныхъ обѣихъ группъ, памятники упоминаютъ еще - зависимыхъ людей. Сюда относятся прежде всего закупы. Для избѣжанія цѣлага ряда недоразумѣній, нашедшихся у изслѣдователей положеній Русской Правды о закупѣ, необходимо не упускать изъ вида, что Правда говоритъ о двоякаго рода закупничествѣ: о релѣйныхъ и дворскихъ закупѣхъ. Первые были свободными арендаторами чужихъ участковъ, заделанными господину земли, полученными отъ него послѣдняго или хозяйственный инвентарь, или ошмена на посѣвъ, или скотъ, или коней, или вообще извѣстное пособие для обработки арендованнаго или участка. Все это по истеченіи срока аренды они должны были возратить господину вмѣстѣ съ платой за арендное пользованіе землей, Дворские закупы были свободными, посыланными въ наймы - рабочіе къ землевладѣльцу, полученными немалую плату впередъ, и должностными отработать ее службой въ теченіи извѣстнаго срока.

Въ силу задолженности устанавливалась зависимость, хотя и временная, но съ значительными ограниченіями правоспособности. Закупъ, въ особенности дворский, имѣлъ въ лицѣ землевладѣльца своего господина. Но, въ тоже время онъ сохранялъ извѣстныя права личнаго имущественнаго и имѣлъ право иска на господина, не за обѣтве и преступленіе закупъ, какъ мы видѣли выше, превращался въ холопа. А если господинъ обѣтъ закупъ „не симсая, пьянъ или безъ вины“ или если онъ „увередить | уменьшитъ | цѣну или предастъ закупъ | заложитъ его |,

„ то наймиту освободи во воѣхъ кунихъ ”, т.е. онъ освобождаетъ-
ся отъ воѣхъ обязательствъ относительно своего временнаго
господина.

Къ числу зависимыхъ людей принадлежали, разными образомъ
и изгон. Кто такое были эти изгон? Въ древнихъ обществахъ пол-
ное гражданское и политическое правоспособность, правъ
искать и отвѣчать на судѣ, пользовались только тѣ свободные,
которые принадлежали къ одной изъ общественныхъ, — родовыхъ
или территориально-политическихъ группъ, на которыя распада-
лись древнія человѣческія общества. Объясняется это тѣмъ, что
первоначальными субъектами правъ были такъ называемы есте-
ственные юридическія лица, а именно эти первичныя общественныя
созданія. Между тѣмъ, какъ въ настоящее время правоспособность
юридическаго лица конструируется по образцу правоспособности
физическаго лица, въ древнее время правоспособность физическа-
го лица слѣдуетъ на подобіе правоспособности лица юриди-
ческаго, съ которой она въ древнѣйшее время находится въ слит-
номъ состояніи, и изъ которой она въслѣдствіи постепенно
развивается. Лица, стоящія внѣ этихъ группъ, не пользовались
полнотой гражданскихъ и политическихъ правъ, и не имѣли до-
статочныхъ средствъ къ жизни нуждались въ защитѣ и покровитель-
ствѣ третьихъ лицъ или учреждений. Изгон были такими освобод-
ными людьми, стоящими внѣ первичныхъ созданій, и потому нуж-
давшимся въ покровительствѣ частныхъ могущественныхъ лицъ
и учреждений. Уставъ новгородскаго князя Всеволода между люди-
ми церковными, т.е. находящимся подъ покровительствомъ, а,
слѣдовательно, и въ зависимости отъ церкви, приводитъ и изгнанныхъ.
Къ церковнымъ людямъ принадлежатъ между прочимъ: изгон трои-
цѣнскіе снѣгъ грамотѣ не умѣеть, холопѣ изъ холопотва выкупителѣ

купецъ одождаетъ: а ее и четвертое изгойство и къ себѣ прио-
 жмѣтъ: аще князь осиротѣетъ. „ Поповъ снѣ грамотѣ не умѣетъ ”
 долженъ былъ вѣйти изъ состава духовнаго званія, ибо, не зная
 грамоты, онъ не могъ быть кандидатомъ на занятіе священнослу-
 жительскаго мѣста. Онъ переходилъ изъ внѣшней категоріи цер-
 ковныхъ людей въ низшую, или, лучше сказать, въ стоящую внѣ
 общей организаціи церковныхъ людей, пользующуюся особымъ по-
 кровительствомъ церкви, но и находящуюся за это въ полной за-
 висимости отъ ея послѣдней. Въ составъ общественныхъ органи-
 зацій холопи не входили: они были вещами, не лицами. Отпущен-
 ные на волю по думѣ евангеліаго введенія христіанства стали
 поступать въ церковные люди, о т к у п ж в н і е е я н а
 в о л ю относятся церковными уставами къ изгоямъ. Сюда же
 отнесенны были и одолжавшіе купцы, принужденные въ силу этого
 покинуть торговый классъ. Не только церковь имѣла своихъ из-
 говей, изгоняли и у князей. На это указываетъ показованіе
 князьими селъ монастырямъ „ со изгонъ ”. Митрополитъ Климентъ
 въ посланіи къ преевнтеру Фомѣ говоритъ о привлеченіи бога-
 тыми землевладѣльцами изговей, въ качествѣ поселенцевъ, въ свои
 имѣнія. Итакъ, изгон могли избирать, подѣ чѣе покровительст-
 во и въ чѣмъ зависимость, они жаждали поступить. Но, очевидно,
 что, ставъ въ зависимость отъ могущественныхъ лицъ и учрежде-
 ній, они не легко могли освободиться отъ оной: вѣдь иначе
 нельзя себѣ объяснить эти показованія селъ со изгонъ. Корень
 слова изгон некаки то въ готскомъ языкѣ, то въ иллирійскомъ,
 то въ латинскомъ. Но, давно уже указано | Буслевымъ | и
 происхожденіе этого слова отъ славянскаго гойтъ - жить. Частич-
 ца изъ, соотвѣтствующая латинскому предлогу ex, напр., въ словѣ
 „ egens ” обозначаетъ изытіе, исключеніе и даже противоположе-

ніе. По понятію древности жить | - гоить | значить имѣть средства къ существованію. Житы люди означаютъ людей, имѣющихъ средства къ существованію. На оборотъ изгой означаютъ людей, не имѣющихъ этихъ средствъ, нуждающихся въ зашитѣ и покровительствѣ |х|. Къ законнымъ людямъ слѣдуетъ такъ же отнести смердовъ, сидѣвникъ на княжескихъ земляхъ.

Кромѣ всего этого земского и княжескаго, свободнаго, зависимаго и несвободнаго населенія, въ отдѣльных русскихъ земляхъ мы встрѣчаемся еще съ иноземцами, т.е. жителями другихъ русскихъ земель, и чужеземцами или иностранцами. Что касается первыхъ, то мы знаемъ, что они пользовались правоспособностью, но въ извѣстной степени ограниченной. Такъ, ст. 22 Новгородской Судной грамоты устраниаетъ Поковитянъ отъ послушества | а Поковитянину не послуховать |. Чужеземцевъ же правоспособность устанавливалась договорами съ ихъ родиной: помимо этихъ договоровъ они вообще не были правоспособны. Въ этомъ отношеніи въ древней Россіи мы встрѣчаемся съ тѣми же явленіями, что и въ другихъ древнихъ странахъ. Чужеземцы, съ родиной которыхъ не было заключено обезпечивающихъ ихъ положеніе на Руси договоровъ, находили защиту въ церкви. Это сторонники церковныхъ уставовъ. Что жъ касается правоспособности чужестранцевъ въ томъ видѣ, въ которомъ она устанавливалась договорами, то въ большинствѣ договоровъ мы встрѣчаемся съ привилегированнымъ положеніемъ иностранцевъ и только въ нѣкоторыхъ устанавливаются относительно иностранцевъ извѣстныя ограниченія правоспособности. Такъ, въ Новгородѣ они не могли владѣть паннами и помнями. Иногда, за ними укрѣплялись ихъ отечественныя права.

|х| Сравни: Дьяконовъ. Очерки *etc.* стр. II3-II4.

Въ договорѣ съ нѣмцами 1229 года читаемъ: если латинскіе гости быются между собою мечемъ или деревяннымъ оружіемъ, то князь русокому до того нѣтъ дѣла: они оудятся сами между собою. Осѣв-
шіе навсегда въ русскихъ земляхъ чужеземцы постепенно слива-
лись съ туземнымъ земскимъ населеніемъ. Переходную ступень
между гостями и осѣдлыми иностранцами составляютъ гостинные
дворы или факторіи. Это были отдѣльныя замкнутыя общины, кото-
рыя иностранцы создавали для того, чтобы, при невозможности
пользоваться лично, въ отдѣльности, полными правами гражданот-
ва, пользоваться ими въ совокупности — коллективно. Такіе дво-
ры во множествѣ были разсѣяны въ древней Руси. Такъ упомина-
ется Регенсбургскій дворъ въ Кіевѣ, нѣмецкій и готскій дворъ
въ Новгородѣ. Сіи послѣдніе юридически составляли одно учреж-
деніе. Населеніе двора мѣнялось два раза въ годъ между зимни-
ми и лѣтними гостями. Тѣмъ не менѣе гостинный дворъ, какъ юри-
дическое лицо, обладалъ своими постоянными правами, которыми
гости отдѣльно внѣ его не пользовались. Важнѣйшимъ изъ такихъ
правъ двора было право владѣнія недвижимымъ имуществомъ, и
притомъ не только внутри его | домами, лавками, церковью |, но
даже и за его предѣлами, какъ, напр., лугами. Внутреннія пра-
ва и вообще устройство двора были основаны на принципѣ полной
экстерриториальности. Дальнѣйшая исторія населенія является
особою процессомъ слиянія земской съ княжеской организаціей.
Воляре земскіе сливаются съ княжескими, переходя вмѣстѣ съ
своими дружинами на службу къ князю. Въ то же время внутри
княжеской организаціи происходитъ слияніе дружины со слугами
подъ дворокимъ, — дворянами, посредотвомъ умаленія правъ
первыхъ и увеличенія правъ послѣднихъ. Съ постепеннымъ ограни-
ченіемъ права оводного перехода вольныхъ слугъ отъ одного

князя къ другому, являющіеся оцѣдствіемъ указанныхъ во введеніи | стр. 65 и 66 | причинъ, а равнымъ образомъ и того обстоя- тельства, что могущественнѣе и богаче князья московскіе, служ- ба у которыхъ, по представляемымъ ей выгодамъ, привлекала массои дружинниковъ, не принимала къ себѣ на службу безъ кресто- цѣловальныхъ записей о непереходѣ впередъ, весь служилый классъ получаетъ характеръ осоловія, крѣпкаго княжеской службѣ. Одновременно и другіе классы воцѣдствіе указанныхъ во вве- деніи | стр. 67 | причинъ, группируются вокругъ московскаго властителя, который формируетъ изъ нихъ осоловія, изъ которыхъ на каждое возлагается извѣстный комплектъ обязанностей. Высшіе разряды городскихъ людей прикрѣпляются къ финансовой службѣ, низшіе же несутъ тягло, т.е. финансовую тягость. Положеніе вношнихъ разрядовъ городскихъ людей, - полуслужилое. Уже во времена Донского мы встрѣчаемся съ пожалованіемъ - гостемъ.

Какъ мы видѣли выше, древнѣйшему періоду нашей исторіи извѣстны два вида зависимости низшихъ классовъ отъ высшихъ: рабство, какъ полная, ничѣмъ неограниченная зависимость по частному праву, и прикрѣпленіе временное или воегданнее, изъ которыхъ первое возникало изъ долговаго обязательства поселя- нина владѣльцу земли, а второе устанавливалось давностью. Рядомъ съ этими зависимыми классами существовало и свободное селѣбское населеніе, жившее на общинныхъ и частно владѣльчес- кихъ земляхъ. Эти послѣдніе обыкновенно нанимались на годич- ный срокъ свободными поселянами. По истеченіи этого срока, поселянинъ или возобновлялъ договоръ съ владѣльцемъ земли или же переходилъ къ другому владѣльцу. Съ тѣми же явленіями встрѣ- чаемся и въ началѣ московскаго времени. Крестьянство сидитъ или на общинныхъ или на владѣльческихъ земляхъ. Сидящіе на

общинныхъ земляхъ, т. н. черносошные имѣютъ право перехода изъ одной волости въ другую и даже изъ одного княжества въ другое. Только переходъ изъ черныхъ волостей въ частныя вотчины воспрещается. Одни т. н. безынтные люди, т. е. не занимающіе тяглаго участка, а обрабатывающіе земли по частнымъ условіямъ съ членами общины, могли переходить къ частнымъ владѣльцамъ. Въ средѣ сидящихъ на частныхъ земляхъ различаются прикрѣпленные, въ силу долговаго обязательства владѣльцу земли или давности, отъ переходныхъ, нанимавшихъ земли на годичный срокъ. Отношенія сихъ послѣднихъ къ землевладѣльцу опредѣлялись отчасти частными условіями между ними, отчасти же закономъ. Такъ, судебникъ 1497 года опредѣляетъ общій срокъ для переходовъ, а именно осенній яревъ день | за недѣлю до и недѣлю спустя этого дня |. Вплоть до второй половины 16 столѣтія не представлялось надобности, въ общемъ прикрѣпленіи крестьянства къ землѣ, въ отнѣтъ ярева дня. Населеніе окучено было въ центральной части московскаго государства, между Волгой и Окой. Предложеніе работи далеко превншало запрося. Поэтому землевладѣльцы не нуждались въ рабочихъ рукахъ, а низшее населеніе постепенно впадало все въ болышую и болышую экономическую зависимость отъ нихъ.

Въ сѣверно-русокихъ народоправствахъ древній земскій строй населенія сохраняется вплоть до конца самостоятельнаго существованія народоправствъ, чтобы затѣмъ слиться съ возобладавшимъ въ остальной Россіи строемъ.

5.

ТЕРРИТОРІЯ.

Въ разсматриваемое время Россія не составляетъ одного государства. Единство поддерживается только признаніемъ пле-

менной общности славянъ, населявшихъ различныя земли - княжества, и воззрѣніемъ на совокупность русскихъ княженій, какъ на общее наслѣдіе рода Рюрика. Слѣдовательно, и взгляда на русскую территорію, какъ на единую государственную территорію выработаться не могло. Русскія княженія не составляли даже сознаго государства; даже не было образа княженій. Русская земля, какъ географическое, даже понятіе, не имѣла точно опредѣленныхъ границъ на Востокъ и Югъ. Но, территорія княженія является опредѣленнымъ понятіемъ. Это - древняя земля, какъ совокупность пригородовъ и волоостей, тянувшихся къ старшему городу, какъ къ центру. Образование древнѣйшихъ земель относится къ до - историческому времени. Древнія границы между землями, по вѣрному замѣчанію профессора Владимірскаго-Буданова, остаются твердыми и стойко охраняются населеніемъ. Внутреннее дѣленіе земель на отдѣльныя княжества не нарушаетъ единства территорій первоначальнаго княженія - земли. Князья пригородовъ замѣнили собой только прежнихъ посадниковъ.

Въ суздальской землѣ устанавливается вотчинное право князей на территорію, разсматриваемую, какъ частная собственность князей, и дѣлимую на подобіе частной собственности. Князья духовными грамотами дѣлятъ свою вотчину между своими наслѣдниками. Между князьями одного рода заключаются т.н. дѣловныя грамоты, имѣющія своимъ предметомъ дѣленіе вотчины на удѣлы по взаимному соглашенію | краткій очеркъ исторіи русскаго права Ф. И. Леонтовича въ томъ 50 Записокъ Имп. Новор. университета стр. 186 | Но, тотъ же взглядъ на территорію, какъ на вотчину, даетъ впоследствии возможность московскимъ государямъ устранить начала родового старшинства, замѣнить ихъ наслѣдованіемъ по закону и установить начало единонаслѣдія.

УПРАВЛЕНІЕ.

Въ удѣльно-вѣчевой періодъ въ княжескомъ управленіи не существуетъ какъ современнаго понятія о должности, такъ и современнаго понятія о службѣ. При несложности княжескаго управленія, всѣ функціи управленія непосредственно отправлялись княземъ. Члены его дружины помогали ему только при управленіи, состояли вообще при немъ и исполняли тѣ или другія временныя порученія въ большинствѣ случаевъ чисто личнаго характера. Они находились не въ публичноправномъ отношеніи къ князю, а въ отношеніи чисто-личномъ, договорномъ. По этому они были не на службѣ государства, а на личной службѣ князя. Князь поручалъ имъ какъ свои чисто личные частныя дѣла, такъ и дѣла общественныя. Въ управленіи княжескомъ за разсматриваемое время встрѣчается полное смѣшеніе началъ частныхъ и публичныхъ. Въ существовавшемъ, рядомъ съ княжескимъ управленіемъ, управленіи земскомъ гораздо яснѣе видѣются государственныя начала управленія. Здѣсь мы встрѣчаемся съ понятіемъ должности, какъ учрежденія, имѣющаго опредѣленную компетенцію, предназначеннаго для преслѣдованія тѣхъ или другихъ задачъ государственнаго управленія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИСТОРИЯ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ ВЪ УДѢЛЬНО - ВѢЧЕВОЙ ПЕРІОДЪ.

I.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА. ИСТОЧНИКИ ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКІЕ СБОРНИКИ.

Въ началѣ нашей исторіи мы встрѣчаемся въ области право-образования съ тѣми же явленіями, что и вездѣ. Въ зависимости отъ стадіи развитія общественнаго строя | до-государственной | и у насъ на первыхъ порахъ право создается путемъ обычая и договора. Замѣчается только слабое зачатки уставной или законодательной дѣятельности. Постепенно, по мѣрѣ сложенія госу-дарственности, усиливается уставная дѣятельность | князей и вѣчевыхъ собраній | и обращается въ з а к о н о д а т е л ь - н у ю въ точномъ смыслѣ этого слова. Завершается этотъ про-цессъ развитія правообразования лишь въ самомъ концѣ періода | въ XV столѣтіи |, когда постановленія княжескія, - въ цент-ральной Россіи, и вѣченія, - въ народоправствахъ, приобрѣтають вполнѣ обликъ закона. Введеніе Христіанства и требованія осложнившейся жизни привели къ рецепціи греко-римскаго права. Общей рецепціи сего послѣдняго, подобно тому, какъ то имѣло мѣсто на Западѣ Европы относительно римскаго права, у насъ не произошло. Имѣла мѣсто т.н. частная рецепція, т.е. заимство-ваніе отдѣльныхъ институтовъ. Но, вліяніе греко-римскихъ юри-дическихъ воззрѣній на весь общественный и правовой укладъ нашей древней жизни было, если можно такъ выразиться, всеобъ-емлющее. Греко-римскіе воззрѣнія обусловливали весьма часто развитіе цѣлаго ряда институтовъ въ томъ или другомъ направленіи.

Вотъ почему греко-римское право имѣетъ для исторіи русскаго права, такое же значеніе, какое имѣетъ римское право для исторіи Западно-европейскаго права. |х|

Точнаго разграниченія между источниками права въ разсматриваемое время мы не встрѣчаемъ, такъ какъ общино-правовыя нормы весьма часто облекаются въ форму договора, а позднѣе въ форму закона.

Разсматривая источники права данного времени изслѣдователи очень часто приводятъ между ними и Русскую Правду. Сія послѣдняя является памятникомъ, а не источникомъ права, такъ какъ представляетъ особов составленный, какъ полагаютъ нѣкоторые частныя лица, юридическій сборникъ, содержащій разнородныя и различнаго происхожденія нормы права: Здѣсь мы встрѣчаемся съ записанными обычаями, съ продуктами первичной уставной княжеской дѣятельности, съ судебными рѣшеніями и съ выдержками изъ греко-римскихъ источниковъ.

|х| Въ чемъ состоитъ различіе между рецепціей права одного народа другимъ и вліяніемъ права одного народа на право другого? Очень часто и при заимствованіи извѣстнаго института возникаетъ своеобразный институтъ, въ которомъ элементы реципированные находятся въ слитномъ состояніи съ элементами туземными. Другими словами: реципированный институтъ до такой степени видоизмѣняется подъ вліяніемъ новыхъ условій и новыхъ туземныхъ юридическихъ воззрѣній, что его прежній обликъ плохо распознается сквозь новую оболочку. Возникаетъ посредствомъ видоизмѣненія реципируемыхъ институтовъ новая формація права. Равнымъ образомъ новая формація права возникаетъ и тогда, когда институты туземнаго права измѣняются подъ вліяніемъ чуждыхъ юридическихъ воззрѣній. Но, различіе между рецепціей права и вліяніемъ одного права на другое заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ основой новой формаціи права будетъ реципированное право, а во второмъ туземное право. На Западѣ имѣла мѣсто общая рецепція римскаго права. Сіе послѣднее, хотя и видоизмѣненное туземными юридическими воззрѣніями, надолго вытѣснило собой примѣненіе туземнаго права, только потому уже, далеко не во всехъ областяхъ права, получившаго извѣстное признаніе. У насъ же общей рецепціи греко-римскаго права не было. Наше право только развивалось подъ вліяніемъ греко-римскихъ воззрѣній: частными рецепціями, т.е. заимствованиями отдѣльныхъ институтовъ, оно только иногда пополнялось. -

О Б Н Ч А Й .

Воѣ въ признаки общаго права, о которыхъ ми говорили во введеніи, встрѣчаются намъ въ нашей древности. Лѣтописно заовидѣтельствована дробность общаго. „Имяху бо, говорятъ лѣтописецъ, общаго овои, и законъ отецъ овоихъ и преданья, како овои нравъ. Помяне бо овоихъ отецъ общаго имуть, кротохъ и тихъ, и отиденіе къ оныхъ овоимъ, и къ оотрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ овоимъ, къ свекровемъ и деверемъ велико отиденіе имѣху. Брачній общаго имяху. - А древляне живяху звѣрьскими образомъ, живуще охотски, убиваху другъ друга, ядяху все нечисто. И радимичи и вятичи и ошверъ одинъ общаго имяху і живяху въ лѣѣ, якоже волкѣи звѣрь, ядуще все нечисто, ораноевіе предъ отци и передъ оныхъ, браци не бываху въ нихъ, но игрици межъ сами, охотяхуся на игрица, на нилооки, и на вся ошверовскія игрица.... Аще кто упряще, творяху тризну надъ нимъ.... Секе творяху общаго кривичи и прочіи поганіи, не въ дуде закона Божіа, на творяще сами ооѣ законъ."

Норми, созданныя общаго, назывались, какъ можно заключить изъ приведеннаго только что мѣста лѣтописи, различно. Наименованія: „ законъ ", „ общаго ", „ нравъ ", „ преданье " употребляются одно вмѣсто другого. Изъ другихъ памятниковъ ми узнаемъ еще другія наименованія общаго: пошлина, отарина. Впрочемъ, этими же терминами обозначаются и правовыя нормы вообще, какового происхожденія они не были бы. Съ теченіемъ времени терминъ „законъ" получаетъ спеціальное значеніе, а именно значеніе уставной нормы, и противопоставляется нормѣ общаго. Это различеніе устанавливается подъ вліяніемъ византийскимъ, ибо

по славяноски греческій терминъ „νόμος“ передается вездѣ терминомъ „законъ“.

Согласно указанному во введеніи характеру процесса образования общаго права | въ значительной степени путемъ экспериментирования | мы встречаемся съ примѣненіемъ какъ вполне сложившагося, такъ и слагающагося общаго права. Очень часто слагающіяся нормы общаго права фиксируются, превращаются, въ сложившееся право путемъ облечения ихъ въ форму договора, соглашения о правѣ. Впрочемъ, въ форму договора облачаются часто и вполне сложившіяся нормы общаго права для приданія имъ болышей устойчивости и крѣпости. Съ этой же цѣлью, въ позднѣе время созданныя общаго нормы облачаются въ форму закона. Большинство юридическихъ нормъ, встречающихся въ древнихъ внутреннихъ договорахъ, являются нормами общаго права; они не созданы, они подтверждены только договорами. Такой же характеръ имѣютъ и нормы первоначальныхъ законодательныхъ актовъ.

Слѣдовательно, источникомъ познанія общаго права могутъ быть признаны и эти внутренніе договоры и продукты первоначальной уставной дѣятельности. Въ постановленіяхъ внутреннихъ договоровъ, т.е. заключенныхъ съ иностранцами, замѣчаются также слѣды древняго общаго права, но этими постановленіями слѣдуетъ пользоваться съ большою осторожностью. Этихъ нормъ устанавливаются самими договорами, покоются на соглашеніи, являются нормами ни русскими и ни иностранными, а созданными изъ элементовъ русскаго и иностраннаго права специально *ad hoc*, т.е. для примѣненія между русскими и иностранцами. Изъ положеній договоровъ съ иностранцами мы можемъ почерпнуть наши свѣдѣнія о древнемъ русскомъ общемъ правѣ

только путемъ анализа отдѣльныхъ положеній и выдѣленія изъ нихъ элементовъ русскаго права.

Кромѣ этихъ древнихъ законовъ и договоровъ, основнымъ источникомъ познанія древнѣйшаго обычнаго права является лѣтописи и различные юридическіе сборники, извѣстные подъ наименованіемъ „Русская Правда“, и содержащіе цѣлый рядъ записанныхъ обычаевъ. -

3.

Д О Г О В О Р Ъ .

Рядомъ со сложившимися и сложившимися нормами обычнаго права, облекавшимися въ форму договоровъ, договоры содержатъ и юридическія нормы, заново созданныя соглашеніемъ сторонъ о правѣ. Мы уже упомянули, что воѣ нормы в н ѣ н н и х ѣ договоровъ имѣютъ только что указанный характеръ н о в н х ѣ н о р м ѣ , но, и извѣстная часть юридическихъ нормъ, содержащихся во в н у т р е н н и х ѣ договорахъ, обладаетъ тѣмъ же характеромъ. Договоръ является почти столько же древнимъ способомъ установленія юридическихъ нормъ, какъ и обычай. Правообразование путемъ договора замѣчается во воѣхъ областяхъ права. Не только въ области права публичнаго жизненнаго отношенія опредѣляются договорами, но не рѣдко и въ области права частнаго. Если для даннаго случая трудно подыскать норму общино-правную, то таковая устанавливается путемъ соглашенія о правѣ.

Разсмотримъ теперь памятники договорнаго права.

I Внѣшніе договоры.

Сюда относятся: I| договоры русскіихъ съ греками и 2| до-

говори русокихъ князей и земель съ нѣмцами.

А. Договоры съ Греками.

Наша лѣтопись упоминаетъ о 4-хъ договорахъ, заключенныхъ съ Греками. Все они относятся къ X вѣку, времени движенія цѣлы массы восточныхъ славянъ на Византію. Первый Олеговъ договоръ заключенъ въ 907 году, послѣ удачнаго похода Олега на Византію во главѣ съ собранными имъ множествомъ славянскихъ и чудскихъ племенъ. Взявъ съ Грековъ единовременный выкупъ по числу своихъ воиновъ, Олегъ заключилъ миръ съ царями Львомъ и Александромъ. Главные пункты этого договора заключались: 1| въ обязательствѣ грековъ платить дань на каждый изъ старшихъ русокихъ городовъ 2| въ обязательствѣ грековъ давать кормъ приходящимъ въ Византію русокимъ, а гостямъ русокихъ мѣсячное содержаніе. Греки съ своей стороны потребовали, чтобы приходящіе въ Византію Русоки жили въ одномъ предмѣстѣ Св. Мамы, и чтобы входили въ городъ „единными вратами“, „со царевымъ мужемъ“ и безъ оружія. Вотъ все | оравнительно бѣдное | содержаніе мирнаго договора 907 года. Договоръ этотъ сохранился и дошелъ до насъ не въ цѣломъ видѣ, а въ лѣтописномъ пересказѣ, съ буквальными, впрочемъ, выдержками изъ подлинника. Уже въ непосредственно слѣдующихъ за заключеніемъ перваго Олегова договора годахъ признана была какъ приходящими въ Византію русоки, такъ и самими греками, необходимость болѣе подробныхъ условій, и въ 911 году заключенъ былъ при посредствѣ пословъ второй Олеговъ договоръ, дошедшій до насъ въ полномъ видѣ. Этотъ договоръ богатъ юридическими нормами, а именно нормами частнаго международнаго права. Онъ касается отношеній | въ области права уголовнаго и гражданскаго | между греками и приходящими въ Византію русоки. Въ 944 году князь Игорь идетъ

на Византію со воѣми почти подвластными ему славянскими пле-
менами и съ союзниками - печенѣгами. Походъ былъ неудаченъ.
Тѣмъ не менѣе въ 945 году былъ заключенъ новый третій дого-
воръ съ греками, въ который включены были статьи 907 и 911 г.
съ нѣкоторыми измѣненіями, въ большинствѣ случаевъ не въ поль-
зу русокихъ. Послѣдній изъ договоровъ сохранившійся въ лѣто-
писи это Святославовъ договоръ 971 г., дошедшій до насъ такъ же
въ полномъ видѣ, но весьма бѣдный по содержанію | ограничива-
ется, только клятвой Святослава быть въ вѣчномъ мирѣ съ гре-
ками |.

Переходя къ оцѣнкѣ значенія договоровъ для исторіи русо-
скаго права, въ качествѣ источниковъ сей послѣдней, мы должны
остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: I| Хотя выраженное
въ договорахъ право н е е с т ь н и п р а в о в и з а н -
т і й с к о е , н и ч и с т о р у с с к о е , но право исклю-
чительно составленное изъ византійскихъ и столь отличныхъ отъ
византійскаго права въ культурномъ отношеніи русокихъ элемен-
товъ, и должноствовавшее примѣняться между русокими, пребы-
вавшими въ Византіи, и греками, - тѣмъ не менѣе въ немъ го-
раздо больше слѣдовъ русскаго, чѣмъ византійскаго права. Это
объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что культурному человѣку
легче приспособиться къ воззрѣніямъ народа, стоящаго на нисней
| первоисточной | степени развитія, чѣмъ наоборотъ. При сличе-
ніи положеній договора Олега съ соотвѣтствующими положеніями
договора Игоря, видно, что нѣкоторые изъ нихъ, формулированныя
первоначально съ византійской точки зрѣнія | по договору Олега |
затѣмъ, чтобы одѣлать ихъ удобопонятными для русокихъ, изложены
примѣнительно къ русокой точкѣ зрѣнія | по договору Игоря |.
Такъ, ст. 4-я Олегова договора гласитъ: „ Аще кто убъетъ Крестъ-

или Русинъ, или Хриотыянинъ Русина, да умреть, идже аще отворить убійство ". Это должно было означать для грековъ смертную казнь по суду, для русокихъ - месть. Но по всей вѣроятности греки первоначально желали во всякъ случаѣ примѣнять смертную казнь по суду и устранять месть, какъ вносящую разложение въ упорядоченный строй общественной жизни. Русокие не могли подчиниться такому толкованію, такъ какъ не могли принять его. И вотъ въ договорѣ Игоря греки сочли возможнымъ подчиниться точкѣ зрѣнія русскаго права. Ст. 13-я Игорева договора говоритъ: „ Аще убьетъ Хриотыянинъ Русина, или Русинъ Хриотыянина, да держитъ будетъ отворивши убійство отъ ближнихъ убійеннаго, да убьетъ и ". Что это означаетъ? Что убійца долженъ быть выданъ родичамъ убитаго на волю ихъ волю, такъ что они могли или сами убить его, или же представить на судъ для наказанія смертью. Здѣсь очевидно преобладаетъ русская точка зрѣнія. Для русокихъ важно было только не представлять на судъ грека, убившаго Русина, а расправляться съ нимъ самимъ, что же дѣлали греки съ русиномъ, убившимъ грека, и имъ выданнымъ, это было для русокихъ безразлично, это было дѣломъ грековъ. Русскими важно было не только осуществить право мести, но и исполнить обязанность мести.

2| Что въ договорахъ русокие въ первый разъ знакомятся съ нормами права, выраженными въ объективной письменной формѣ. Договоры были написаны по гречески и тогда же коніи | равноконіи | были переведены на славяноскій языкъ хотя весьма нехудо и не правильно.

Сомнѣнія въ подлинности договоровъ, высказанныя переносомъ ихъ надателямъ Шлецеромъ и покоящимся главнѣйше на мнимыхъ анахронизмахъ, уже давно основательно устранены изслѣдованіями

Круга и Погодина: въ настоящее время имъ не придается никакого значенія въ наукѣ. -

В. Договоры съ нѣмцами.

Памятники эти имѣютъ для исторіи русскаго права еще большее значеніе, чѣмъ договоры съ Греками. Въ отличіе отъ сихъ послѣднихъ, въ договорахъ съ нѣмцами содержаніе юридическихъ нормъ | въ нѣкоторыхъ весьма богатое | почти тождественно съ русскими правами | благодаря культурной близости обѣихъ договаривающихся сторонъ |. И нормы, опредѣляющія порядокъ возмездія нарушенныхъ правъ, легко было согласовать. Это, однако, не устранило необходимости каждый разъ строго сравнивать русское ли, или нѣмецкое право наше большее отраженіе въ той или другой статьѣ. Высказанное проф. Владиміромъ-Будановымъ предположеніе о томъ, что тамъ, гдѣ нѣмецкое право противорѣчитъ русскому, въ договорахъ беретъ перевѣсъ русское, не подтверждается данными Будановымъ соображеніями |х| .

|х| Возьмемъ для примѣра ст. 17 договора 1229 года, на которую между прочимъ ссылается Будановъ | Сравни обзоръ, стр. 93 | . Аще застанете Русина Латинскаго челоука своего женѣ, за то платити гривень 10 серебра. Тако оучити Русиноу Ризѣ и на Готскомъ березѣ платити. По поводу этой статьи Будановъ | въ Христоматіи по исторіи Русскаго права, выпускъ I, 5-е изданіе 1899 года, стр. 119, примѣч. 24-е. | аргументируетъ слѣдующимъ образомъ. Большая часть древнихъ законодательствъ отличается чрезвычайною строгостью къ преступленію прелюбодѣянія, дозволяя оскорбленному личную расправу на мѣстѣ преступленія. Русское право повидимому снисходительнѣе Слѣдовательно, составители договора 1229 отдали преимущество русскому праву передъ нѣмецкимъ. Но, такъ ли это? Не вѣрнѣе ли предположить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ землянымъ договоромъ, действовавшимъ въ Смоленскѣ? Видѣемъ Будановъ указываетъ на то, что, согласно подтвержденному договору 1240 г. относительно прелюбодѣянія узаконяется нѣсколько иначе: Оже имутъ Русина вольнаго у вольной жены въ Ризѣ или на Готскомъ Березѣ, оже оубытъ, и тотъ оубытъ; пакы ли не оубытъ, платити ему 10 гривень сѣребра. Въ Смоленскѣ судили нѣмца по Смоленскому праву, въ Ризѣ русина - по нѣмецкому праву.

Договоры съ нѣмцами возникли на почвѣ торговыхъ отношеній нѣкоторыхъ древне - русскихъ земель съ нѣмецкими городами. Существуютъ договоры слѣдующихъ западно-русскихъ земель съ нѣмцами: Новгородской, Смоленской, Полоцкой, Галицкой и др. Заключены были эти договоры съ Ганзейскими городами, Готландомъ, Ригей, Нѣмецкимъ Орденомъ и Швеціей.

Древнѣйшій изъ сохранившихся договоровъ заключенъ Новгородомъ и дошелъ въ конѣ, приписанной къ другому договору, заключенному Новгородомъ въ 1257-1263 г. Оба договора сохранились на одномъ длинномъ кускѣ пергамента, написаннаго сплошь съ обѣихъ сторонъ. Въ концѣ договора 1257 года находятся слѣдующія слова: „А се старая наша правда и грамота, на чемъ цѣловали отци ваши и наши крестъ. А иное грамоти у насъ нѣтъ, ни потаили есмь, ни вѣдаемъ; на томъ крестѣ цѣлуемъ“. Засимъ съ пробѣломъ въ одну строку слѣдуетъ приписанный текстъ договора 1197-1199 года. Изъ этого можно вывести заключеніе, что болѣе древняго договора вообще не существовало. Но, приписанный старій договоръ въ самомъ своемъ началѣ содержитъ выраженіе „подтвердихомъ мира старого“. Изъ позднѣйшихъ новгородскихъ договоровъ особенно любопытенъ по богатству содержания договоръ 1270 года, дошедшій до насъ на нижненѣмецкомъ языкѣ. Изъ договоровъ заключенныхъ другими русскими землями старѣйшимъ и самымъ интереснымъ является договоръ, заключенный смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ въ 1229-1230 г.

II Договоры внутренніе.

Сюда относятся:

А. Договоры между отдѣльными русскими князьями. Всѣ отношенія между-княжескія опредѣляются договорами. Лѣтопись постоянно о нихъ упоминаетъ, но первый сохранившійся до насъ дого-

веръ заключенъ между сыновьями Ивана Калиты въ 1341 году. Первые договоры вѣроятно были устными, но уже отъ XII вѣка имѣются указанія на крестныя грамоты, возвращаемыя однимъ княземъ другому въ ознаменованіе прекращенія мирныхъ соглашеній. О содержаніи подобныхъ грамотъ имѣются краткія указанія въ лѣтописи. Оно сводилось къ слѣдующимъ главнымъ темамъ: 1| условія о порядкѣ распредѣленія столовъ | „Каждо да держитъ отчину свою“ постановляетъ Любечскій съѣздъ въ 1097 году | и 2| разнообразія условія мирнаго союза: „иматися по единому сердцу“, „быти за единого брата“ и т.д. Всѣ древніе договоры построены на принципѣ равноправности князей. Этотъ же принципъ формально признается и въ договорахъ между-княжескихъ второй половины удѣльнаго — вѣчеваго періода и даже въ договорахъ московскаго времени, но въ дѣйствительности онъ замѣняется постепенно принципомъ подчиненія младшихъ князей старшему.

Б. Договоры князей съ земщиной | съ людьми |. Некои отношенія князя къ земщиной | къ людямъ | опредѣлялись договоромъ. Какимъ бы образомъ князь не достигъ власти, даже посредствомъ добыванія стола, онъ спѣшилъ „утвердиться съ людьми крестнымъ цѣлованіемъ“. Если одинъ и тотъ же князь занималъ одинъ и тотъ же столъ въ теченіи своей жизни нѣсколько разъ, то каждое новое занятіе вызывало и новое соглашеніе. Такъ, въ 1169 году приглашенный на кіевскій столъ князь Мстиславъ Изяславичъ „взяа рядъ.....съ Кияни“; вынужденный же вскорѣ оставить этотъ столъ, онъ въ 1172 году снова успѣлъ занять его, и „вшедъ въ Кневъ взяа ряди.....о Кияни.“ Такимъ образомъ число такихъ рядовъ было весьма значительно. Мы имѣемъ указанія на то, что уже въ XII столѣтіи эти ряды заключались

лись письменно. Въ 1175 году Владиміръ посади князя Ярополка Ростиславовича „ в городъ Володимѣръ на столѣ, в святѣй Богородицѣ весь городъ наложени ". Но не смотря на это, памятниковъ этого рода не сохранилось до насъ, за исключеніемъ договоровъ Новгородѣ съ князьями | чиломъ до 20 |, старѣйшіи изъ которыхъ заключенъ съ княземъ Ярославомъ, Ярославовичемъ | 1264-1265 |. Недавно И. Якубовскій | Земскіе привилегіи В.К. Литовскаго: Ж.М.Н.П. 1903г. № 6 | указалъ на то, что по тексту Витебскаго привилеи 1503 и Полоцкаго привилеи 1511 года можно возстановить до II статей древнихъ договоровъ, заключенныхъ полоцкими и витебскими князьями съ населеніемъ этихъ областей.

В. Договоры князей съ дружиною.

О рядахъ князя съ дружиною лѣтописи упоминаютъ часто одновременно съ другими княжескими соглашениями. По мнѣнію некоторыхъ русскаго права эти ряды съ дружиною могли заключаться какъ съ отдѣльными дружинниками, вступавшими въ составъ дружины, такъ и съ цѣлою дружиною, напр., послѣ смерти князя, когда его дружина переходила къ другому князю | Ср. Дьяконовъ Очерки etc., стр. 38 |. Съ этимъ пониманіемъ словъ лѣтописи „ въ рядъ съ дружиною ", не трудно согласиться. Какъ указано выше, дружина не составляла корпораціи, а являлась совокупностью лицъ, состоящихъ на службѣ князя на основаніи соглашенія съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. „Взять рядъ съ дружиною " означало „ принять на свою службу тѣхъ дружинниковъ умершаго князя, которые пожелають поступить на такую и съ каждымъ изъ нихъ заключить рядъ ". О содержаніи этихъ договоровъ съ дружинниками мы имѣемъ еще менѣе извѣстій чѣмъ о содержаніи другихъ княжескихъ соглашеній. Извѣстно, что главною обязанности дружинниковъ была ратная служба, а

потому, надо думать, въ соглашенияхъ или рѣшъ о размѣрахъ этой службѣ и о вознагражденіяхъ за отбываніе ея. Предположеніе нѣкоторыхъ изслѣдователей о томъ, что въ договоры съ членами старшей дружины могли входить и условія объ участіи ихъ въ совѣтахъ по дѣламъ внѣшней и внутренней политики, едвали можетъ быть признано вѣроятнымъ. Князья, какъ мы видѣли выше, никогда не признавали за своими дружинниками права необходимаго участія въ совѣтахъ княжескихъ.

4

УСТАВНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЕЙ И ВѢЩЕВЫХЪ СОБРАНІЙ.

До 15-го столѣтія ни князья, ни вѣщевыя собранія не могли проявлять законодательной дѣятельности въ точномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ только въ 15-мъ вѣкѣ мы встрѣчаемся на Руси съ вполне сложившимся государственнымъ строемъ. Тѣ уставы, которые исходили отъ князей и вѣщевыхъ собраній въ первой половине удѣльно-вѣщеваго періода проникали въ князь и примѣнялись въ дѣйствительности не столько, по сколько они покоились на фактическомъ могуществѣ князей и вѣщевыхъ собраній. Прежде всего князья устанавливали дани въ завоеванныхъ ими территорияхъ: „где Ольга по деревотѣмъ землѣ, устанавливаши ѹставы и урочи“. Затѣмъ, во всѣхъ другихъ областяхъ отношеній, княжеская уставная дѣятельность на первыхъ порахъ носитъ фрагментарный казуистическій характеръ. Очень часто она сливается съ судебной дѣятельностью. Такъ, при отправленіи правосудія, князь, не находя подходящей нормы для рѣшенія данного дѣла, самъ устанавливалъ норму подобную, и подъ нее подводилъ разбираемый имъ казусъ. Примѣромъ можетъ служить 21 статья академическаго списка, гдѣ читаемъ: „.... а коникъ старій оу отада 80 гривень,

ные составили Ярославъ въ своемъ конвое, его же оубиѣ Дорого-
боудци ". Уставная дѣятельность князей замѣтно усиливается
послѣ принятія христіанства подъ вліяніемъ духовенства, кото-
рое, прсникнутое византійскими образцами, видитъ въ нихъ не -
наркозъ - законодательствъ и подаетъ имъ совѣти о тѣхъ или иныхъ
преобразованіяхъ. Въ частности князья издають уставы, опредѣ-
ляющіе положеніе въ странѣ церковныхъ учрежденій. Характеренъ
въ этомъ отношеніи рассказъ въ лѣтописи о томъ, какъ князь
Владиміръ построилъ церковь Богородицы въ Кіевѣ и постановилъ:
„ дао церкви сей святѣй Богородицы отъ имѣнія моего и отъ
градъ моихъ десятую часть. И поже написалъ клятву въ церкви
сей, рекъ: аще кто сего неосудитъ, да будетъ проклятъ ". Здѣсь
вѣ признаки н е о о в е р н е н н о й уставной дѣятельности.
Князь не разсматриваетъ своего устава, какъ безусловное обя-
зательнаго велѣнія, которому вѣ обязаны подчиняться: онъ
оставитъ его подъ защиту Божества, онъ проклинаетъ нарушителя.
Кромѣ этого не дошедшаго до насъ устава, сохранилось шесть
церковныхъ уставовъ, приписываемыхъ Владимиру Св., Ярославу,
Всеволоду новгородскому | около 1135 г. |, другой ему же
| около 1136 г. |, Святославу Новгородскому | 1137 г. | и
Ростиславу Смоленскому | 1150 г. | О вѣхъ этихъ уставахъ, за-
ключеніемъ послѣдняго высказывалось съ давняго времени бо-
лье или менѣе серьезныя сомнѣнія въ подлинности ихъ. Все, что
можно сказать, это то, что уставы въ дѣйствительности дошли до
насъ въ такихъ редакціяхъ, которыя не могутъ быть отнесены къ
князьямъ, упомянутымъ въ качествѣ ихъ творцовъ. Напр., въ
одной редакціи устава Владимира говорится, что онъ принялъ
уставъ отъ Фотія патріарха, который, однако умеръ за 80 лѣтъ
до Владимира. Редакціи, дошедшіе до насъ, разнообразны по

Съему и содержанию. Но, все это различіе редакцій и всѣ эти существенныя показанія первоначальнаго текста не оправдываютъ различіе въ подлѣхъ. Въ Введеніи мы видѣли | стр. 13 и 14 |, какое свободное отношеніе судьи къ закону допускается въ первичныхъ обществахъ: судья не подводитъ отдѣльные случаи подъ эту норму закона, а на оборотъ, онъ приравливаетъ эту норму къ отдѣльнымъ случаямъ. Различіе редакцій и постоянныя измѣненія объема и содержания уставовъ свидѣтельствуютъ только о дѣятельномъ примѣненіи въ практикѣ церковныхъ законовъ. Судебная компетенція церкви во всѣхъ уставахъ опредѣлена весьма I | церкви оказалось подосуднымъ все населеніе по нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ, относящихся къ тѣмъ или инымъ вопросамъ права брачнаго и семейнаго, отчасти и наследственнаго | нѣкоторыя же категоріи лицъ по всѣмъ дѣламъ отданы въ вѣдѣніе церкви. Сюда относятся, кромѣ духовенства, женъ, вдовъ, дѣтей овѣщенно и церковно-служителей, различные разряды калѣк по своему общественному положенію особенно нуждающихся въ заботахъ и попеченіи церкви, какъ то: прощенники, | x | душевные люди, паломники и странники, слѣпцы, хромы, изгнаны и другіе. Всѣ эти лица назывались людьми церковными, богодѣльниками. Значеніе церковныхъ уставовъ для исторіи русскаго права весьма велико, ибо, разъ они признаны не подложными, то на основаніи ихъ содержанія можно возсоздать картину положенія, которое занимала церковь въ группировавшихся во кругъ нея населеніяхъ въ удѣльно-вѣчевой періодъ. Такимъ образомъ, получая намъ отчетливое впечатлѣніе о этой 3-й группѣ населенія древне-русскихъ земель, независимо существовавшей рядомъ съ группой земской княжеской.

Греческій прощенникъ переводится въ "Герберштейна: *Perum moscoviticarum commentarii Basiliae 1571, p. 45*" такъ: *quia miraculum ab aliquo sanctorum acceperint*, т. е. получившіе чудесное исцѣленіе отъ извѣстнаго святаго.

Дальнѣйшее развитіе княжеской установой дѣятельности имѣло мѣсто въ центральной Россіи, въ особенности въ московскомъ великомъ княжествѣ. Выразилось оно въ изданіи цѣлаго ряда актовъ, носившихъ вполне характеръ закона. Сюда относятся: 1) жалованія грамоты, содержащія, какъ указываетъ само названіе, какое-то пожалованіе, каку-то милость отдѣльнымъ лицамъ, учрежденіямъ или группамъ населенія. Въ частности слѣдуетъ различать: а) жалованія грамоты въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, коими даруются частнымъ лицамъ или монастырямъ и духовнымъ властямъ недвижимыя имущества, или же укрѣпляется право на недвижимое имущество; б) жалованія грамоты льготныя, въ которыхъ къ пожалованію присоединяются извѣстныя льготы, заключающіяся главнымъ образомъ въ установленіи въ пользу получающаго пожалованіе изъятій отъ общихъ порядковъ суда и податныхъ обязанностей. Ограмоченный, т.е. получившій льготную грамоту не подлежитъ суду наместника или волостеля, а непосредственно великому княжескому суду, лица же, жившія на землѣ ограмоченнаго, судились ими послѣднимъ. Въ дѣлахъ населенія имѣнія ограмоченнаго отъ постороннихъ имѣлъ мѣсто такъ называемый опцій или смѣотный судъ. Освобожденіе отъ подсудности смѣотнымъ властямъ могло быть полное или не полное: съ половины 15-го вѣка изъ вотчинной подсудности изъяти были дѣла о разбоѣ, грабежѣ и татѣбѣ съ поличнымъ. Льгота податная была еще разнообразнѣе. Освободить отъ податей технически обозначалось терминомъ „обѣлить“ или татарскимъ „отарханить“. По этому льготныя грамоты отъ податей назывались обѣльными или тарханскими. Не рѣдко льготы оудебныя и податныя совмѣщались въ жалованныхъ грамотахъ. Полная льгота создавала и у насъ порядки, схожіе съ западно-европейскимъ иммунитетомъ, но по общему своему значенію въ обществен-

номъ строѣ существенно отличавшіеся отъ западно-европейскаго права. Появленіе иммунитетовъ на Западѣ знаменовало собой полное освобожденіе изъ подъ власти государства цѣлыхъ частей территоріи и цѣлыхъ категорій лицъ, между тѣмъ какъ у насъ только что сложившаяся государственная власть освобождаетъ огражденных только отъ суда и вѣзда мѣстныхъ административныхъ властей, а не отъ зависимости отъ себя самой. 2| уставныя грамоты, бывшія не рѣдко по формѣ овоей пожалованіями, но по содержанію такъ отличающіяся отъ льготныхъ, что опредѣляютъ общую организацію и общій порядокъ дѣятельности органовъ мѣстнаго управленія. Эти уставныя грамоты которыя могутъ быть такъ же названы грамотами намѣстничьаго управленія, имѣли въ виду поставить въ опредѣленныя границы дѣятельность намѣстниковъ и волостаней, которые должны были „ходить“ по силѣ грамотамъ. Какъ жалованныя, такъ и уставныя грамоты — законы въ полномъ смыслѣ этого слова. Только первыя являются законами, устанавливающими привилегіи, т.е. льготныя изыятія изъ общаго порядка управленія, а вторыя нормируютъ самый этотъ общій порядокъ управленія. Существенное содержаніе намѣстничьихъ грамотъ совершенно одинаково: въ нихъ опредѣляется 1| Корѣ намѣстника, судебныя пошлины и уголовныя штрафы въ его пользу, пошлины за исполнѣнныя дѣйствія въ пользу его слугъ|дворянъ|; торговныя и овачеѣнныя пошлины; 2| устанавливается отношеніе власти судебной намѣстника къ центральному суду, а также по — рядокъ обжалованія неправдаго суда намѣстника великому князю 3| опредѣляется составъ намѣстничьаго управленія; 4| воспре — щаются незаконныя дѣйствія со стороны слугъ намѣстника и 5| содержатся иногда немногочисленныя, впрочемъ, нормы матери — альнаго уголовного права, но лишь по связи ихъ съ гражданскими

наместника на уголовный судъ и пошлины. Важнѣйшія изъ условныхъ грамотъ второй половины удѣльно-вѣчеваго періода суть Двинокая 1397 года В.К. Василия Дмитріевича и Вѣлозерская 1488 года В.К. Іоанна III Васильевича. Тамъ, гдѣ въ уставныхъ грамотахъ встрѣчаются нормы матеріальнаго права, они являются записанными и облеченными въ форму закона общагами. Введеніе и заключительныя слова уставныхъ грамотъ прямо указываютъ на характеръ памятника какъ закона „ Се язь князь велики Василий Дмитріевичъ всея Руси, читаемъ въ Двинокой грамотѣ, пожалованъ есмь бояръ своихъ Двинокихъ, такъ же сотскаго и воѣхъ своихъ черныхъ людей Двинокіе земли. Коли кого пожалую своихъ бояръ, помяну наместниковъ къ нимъ въ Двинокую землю, или кого пожалую наместничествомъ изъ Двинокихъ бояръ, и мои наместники ходятъ по сей по моей грамотѣ великаго князя ". Заключительныя слова Двинокой грамоты содержатъ угрозу наказаніемъ за нарушеніе установленныхъ грамотою правъ. „ А чрезъ ою мою грамоту кто ихъ | т.е. двинянъ | изобидитъ, или кто не иметъ ходити по сей грамотѣ, быти тому отъ мене отъ великаго князя въ казни. "

Вѣчевая уставная дѣятельность началась несомнѣнно ранѣе княжеской. Древнѣйшія изъ вѣчевыхъ постановленій до насъ не дошли: только въ лѣтописяхъ находимъ краткія указанія на нихъ. Они имѣли тотъ же характеръ, что и первоначальныя княжескіе уставы. Проводились они въ жизни постольку, поскольку могли быть поддержаны силой восторжествовавшей на вѣчѣ партіи, приведшей воѣхъ вѣчниковъ къ „ единачеству ". Вѣчевныя грамоты второй половины удѣльно-вѣчеваго періода, до насъ дошедшія, имѣютъ характеръ совершенныхъ законовъ, что вполне соответствуетъ общему характеру современнаго имъ общественнаго строя,

гдѣ окончательно сложились начала государственности. Изъ дошедшихъ до насъ вѣчевыхъ грамотъ преимущественное значеніе имѣютъ оудныя грамоты Покова и Новгорода.

О порядкѣ и времени составленія Поковской Судной Грамоты мы имѣемъ свидѣтельство самой грамоты. Въ началѣ грамоты сказано: „Ся грамота выписана изъ великаго князя Александровы грамоты и изъ князь Константиновы грамоты и изъ воѣхъ приписокъ поковскихъ пошленихъ по благословенію отецъ своихъ поповъ воѣхъ б ооборовъ и священниковъ і діаконъ, і священниковъ, и всего божія священства, воѣмъ Поковымъ на вѣчѣ, въ лѣто 849 т.е. 8905 " Грамоты слѣдовательно заимствованы изъ древнихъ грамотъ В.К. Александра и князя Константина и изъ воѣхъ приписокъ поковскихъ пошленихъ. Слѣдовательно нормы права устаканиваются воѣмъ Поковымъ на вѣчѣ, т.е. Поковское вѣче, какъ субъектъ верховнаго права, сосредоточиваетъ въ рукахъ своихъ законодательную власть. Благословеніе поповъ ооборовъ и всего божьяго священства означаетъ согласие на находящіяся въ грамотѣ положенія о церковномъ оудѣ, вѣдомствѣ и компетенціи церкви. Каковъ былъ законодательный процессъ, объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство самой грамоты. „ А которой строкѣ, говорится въ грамотѣ, въ пошлинной грамотѣ нѣтъ, и посадникомъ доложить господина Покова на вѣчѣ, да таа строка написать. А которая строка не любѣ судеть господину Покову ка вѣчѣ, ино таа строка вольно будетъ выписать вонъ изъ грамоты, " слѣдовательно, проекты законовъ представлялись посадникомъ вѣчевому собранію и по принятіи оныхъ послѣдними приписывались къ грамотѣ. Законы отбѣнялись тѣмъ же порядкомъ, которымъ они составлялись. Дѣйствительнымъ источникомъ положеній Поковской Судной грамоты были пошлени, т.е. обычай. Сама грамота назн-

васть себѣ поиминной, къ ней дѣлается приписка поковскихъ поиминъ. Другими словами и прежнія | князь Александрова и князь Константина | грамоты состояли главнымъ образомъ изъ записанныхъ обычаевъ, которые по предположенію посадника об- лекались господиномъ Поковымъ въ законодательную форму, и приписки къ грамотѣ почерпались преимущественно изъ обычая. Въ древнѣйшее время въ составленіи грамотъ | на началахъ догово- ра | принимали участіе и князья, права и обязанности кото- рыхъ въ значительной степени опредѣлялись грамотою. Это участіе князей въ концѣ 14-го и въ 15-мъ вѣкѣ не имѣетъ болѣе мѣста. Что касается времени составленія, то приведенное выше начало поковою оудною грамотою содержитъ извѣстное противорѣчіе

6905 есть 1397 годъ послѣ Р.Х., пятый же соборъ учрежденъ толь- ко въ 1462 году. Это противорѣчіе можно примирить двумя пред- положеніями. Во первыхъ тѣмъ, что переписчикъ 15-го вѣка, опиравшійся на копию съ грамоты послѣ 1462 года, когда во Поковѣ было уже 5 соборовъ, очутился ошибкой, что въ грамотѣ говорится о меньшемъ числѣ, и написалъ „ 5 соборовъ “. Во вторыхъ тѣмъ, что грамота могла быть составлена въ послѣдней, дошедшей до насъ редакціи дѣйствительно послѣ учрежденія 5-го собора и въ годъ написанія грамоты вкралась ошибка отъ небрежности пере- писчика. Выѣзды $\times 540\text{E}$ т.е. 6975, онъ написалъ $\times 54\text{E}$ т.е. 6905. Таковы грамоты до насъ полностью только въ одномъ опноскѣ, наданнымъ съ *facsimile* Мурзакевичемъ. Кромѣ того въ Актахъ Археографической Экспедиціи напечатана небольшая часть грамоты, по недосмотру названная Новгородскою записью о цер- ковнои оудѣ. Относительно того, кто были князь Александръ и князь Константинъ, упоминаемые въ грамотѣ, до сихъ поръ су- ществуетъ разногласіе между учеными, до сихъ поръ окончательно

не разрѣшенное. Въ Псковской оудной грамотѣ содержится не только положенія процессуальнаго и уголовного права, но и богатый матеріалъ для изученія тогдашняго гражданского права. Сравнивая содержаніе Псковской оудной грамоты съ содержаніемъ современныхъ ей памятниковъ московскаго законодательства, невольно удивляешься богатству и выработанности институтовъ Псковскаго права, безусловно болѣе развитаго, чѣмъ право московское.

Новгородская оудная грамота, дошедшая до насъ тоже только въ одномъ спискѣ, и къ сожалѣнію, неполномъ, въ самомъ своемъ началѣ такъ говоритъ о своемъ составленіи „Домога господи великихъ князей, великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и сына его великаго князя Ивана Ивановича всея Руси и по благословенію нареченнаго на архіепископство великаго Новгорода и Пскова священника Феофана, ее покончаша посадники новгородскіе, и тѣмъскіе новгородскіе, и бояре, и кити люди, купци, и черные люди, всея пять концовъ, всея Государь великій Новгородъ на вѣчѣ, на Ярославѣ дворѣ“. По справкамъ и по замѣчанію проф. Сергѣевича | Лекціи и изслѣдованія 3-е изданіе СПб. 1903 г. стр. 33 | первая строка приведенной надписи не принадлежитъ къ первоначальному составу грамоты: она отбѣлена послѣ 1471 года, когда Новгородъ отложился отъ Москвы и задался за вел. князя литовскаго, когда вспыхнувшая по этому поводу война, кончилась въ пользу вел. князя Ивана Васильевича. Въ мирной грамотѣ послѣ этой войны читается:

„А что грамота докончанная въ Новгородѣ промежъ себя о судѣ, ино у той грамоты быти имени и печати великихъ князей“. Слѣдовательно первоначальная грамота составлена была новгородцами „промежъ себя“ безъ всякаго участія князей. Формы

грамоти архангелская: ссгласеніе о правѣ между различными классами новгородскаго общества. Когда ссоставлена грамота, мн не знаемъ. По всей вѣроятности - около половины 15-го вѣка.

5

ВІЗАНТІЙСКОЕ ПРАВО.

Церковныя уставы указываютъ на греческіе канонами, какъ на источникъ своихъ положеній. Нѣтъ сомнѣнія, что греческіе канонами, т.е. сборники церковныхъ и относящихся къ церковному управленію греко-римскихъ гражданскихъ постановленій, непосредственно вошедъ за принятіемъ христіанства проникли къ намъ на Русь и очень рано были извѣстны и въ славянскомъ переводѣ. Еще въ де - монгольское время въ переводѣ извѣстны были въ переводахъ канониковъ Іоанна Схоластика и канониковъ въ XIV вѣкахъ до - Фотіевой редакціи. Митрополитъ Кириллъ, въ рѣчи, произнесенной на Владимірокомъ Соборѣ 1274 года, говоритъ что раньше въ церкви были большіе неурядища „ отъ неразумныхъ правилъ церковныхъ. Помраченъ бо бѣаху прежде сего облакомъ | тмѣю | премудрости елиискаго языка, нигдѣ же обикстана, рекше не толкована была и благодать Божіе не видѣютъ, кѣмъ - деніа тму отгоняюще и все преевѣщающе свѣтъ разумный ". Слова эти свидѣтельствуютъ не о томъ, какъ полагали раньше историки церкви, что до митрополита Кирилла у насъ не было славянскихъ переводовъ канониковъ, а о томъ, что въ данный моментъ митрополитомъ Кирилломъ полученъ былъ новый переводъ канона отъ краткихъ схеміями Аристона. Этотъ новый славянский переводъ сдѣланъ былъ для сербовъ первымъ сербскимъ архіепископомъ Саввою и перешелъ потомъ къ болгарамъ, а митрополиту Кириллу прислаанъ былъ болгарскимъ деспотомъ | властите -

лесь | Іаковомъ Святославомъ. Въ предисловіи къ переводу архієпископъ Савва и употребилъ вышеозначенныя слова, такъ какъ у сербовъ не были извѣстны ранѣе славянскіе переводы немоканонъ, а митрополитъ Кирилъ повторилъ сказанное Саввою, придавая словамъ Саввы другое, а именно вышеуказанное значеніе.

Немоканонъ въ славянскомъ переводѣ называется Коричей Книгой. Вскорѣ послѣ полученія новаго перевода немоканона возникаютъ двѣ редакціи р у с с к и х ъ Коричей: новгородская или софійская, составленная въ концѣ XIII вѣка и отличающаяся болѣе полнымъ текстомъ каноническихъ правилъ и чрезвычайные важными дополненіями чисте русскаго происхожденія; и рязанская, составленная при епископѣ рязанскомъ Іеодѣѣ и воспроизводящая кирилловскую Коричу въ томъ видѣ, какъ она получена изъ Болгаріи.

Помимо тѣхъ постановленій свѣтскаго греко-римскаго законодательства, которыми опредѣлялось церковное строительство, и которыя входили въ составъ греческихъ немоканонъ, въ наши Коричи включены были и сборники свѣтскаго греко-римскаго права, а именно: 1| Эклога, изданная въ 740 году, императоромъ Львомъ Исавромъ и именемъ его Константиномъ Копроникомъ, озаглавленное въ Коричей: „Леопа царя премудраго и Константина, вѣрною царю, главизно-совѣщаніи обрученія и о иныхъ различныхъ винахъ “ 2| Прохиронъ, изданный въ 870 году императоромъ Василиемъ и вошедшій въ Коричу подъ заглавіемъ:

„ Закона градекаго глави различни въ четиридесятихъ гранѣхъ “,

и 3| Законъ судный людемъ или Судебникъ царя Константина, представляющій компіляцію, возникшую въ Болгаріи или Моравіи, изъ Эклоги, новеллъ и Мессея за законодательства. Сборникъ этотъ изѣстенъ только по славянски. Греческаго прототипа нѣтъ.

Оны, очевидно, составлены из славянских переводов Эклоги, новелл и извлечений из Вислих. Первые два сборника - памятники византийского законодательства. Они принадлежат к двум различным формациям греко-римского права. Между тем, как постановления Эклоги не имеют ничего общего с Юстиниановым правом, постановления Прокла вообще заимствованы из сего последнего. Объясняется это следующим образом. Римское право, изложенное в сборниках Юстиниана, подверглось при применении на Востоке глубоким и нерядке принципиальным изменениям. Изменения эти совершались под влиянием обычного права и правовых воззрений различных народов, вошедших в состав восточной римской империи. Процесс подобного преобразования римского права на Востоке начался очень рано, еще до Юстиниана. Об этом свидетельствуем, напр., составленный на Востоке в Сирии, в конце 5-го столетия, юридический сборник, дошедший до нас в сирійском, армянском и арабском переводах, и издавший Врунгом под заглавием: „*Das Syrisch-römische Rechtsh.*“ т.е. Римско-сирійский Юридический Сборник. Издавшие Юстиниановых сборников не остановили этого процесса преобразования. Обычай продолжал овер работу претворения институтов римских в институты византийские. Во времена исаврийских императоров новая формация права имеет уже определенный облик и в Эклоге получает уже полное признание. В самом заглавии Эклоги указывается на то, что памятник этот содержит не только извлечения из сборников Юстиниана, но и исправление правоположений в более целесообразном направлении. Македонская династия стремилась к возвращению к чисто-римским началам Юстиниановых сборников, к очищению законов от примеси обычного права. Работы в этом направлении и были предприняты уже при Василе

донянинѣ. Около 879 года изданъ былъ такъ называемой ручной законъ. - Прохиронъ. Въ Прохиронѣ византійскій законодатель старается возстановить начала римскаго права въ ихъ чистомъ, неискаженномъ восточными воззрѣніями видѣ. Казалось бы, что Прохиронъ долженъ былъ вытѣснить Эклогу изъ употребленія въ византійскихъ судахъ. На самомъ дѣлѣ это не имѣло мѣста. Восточныя начала въ правовомъ сознаніи Византіи были столь сильны, что дальнѣйшее законодательство и судебная практика должны были пойти на уступки. Второе официальное, т.е. опубликованное какъ законъ, пополненное изданіе Прохирона, т.н. Эпанагога, содержитъ Юстиніаново право, въ значительной степени измѣнившееся подъ вліяніемъ началъ Эклоги. Съ цѣлымъ рядомъ компромиссовъ мы встрѣчаемся въ новеллахъ Льва Мудраго и послѣдующихъ царей. Наконецъ, частные сборники, вытѣсненные въ значительной степени официальныя изъ практики судовъ, содержатъ своеобразныя сочетанія положеній Эклоги и Прохирона. Сюда относятся различные частныя Прохироны, Эклоги и Эпанагоги, а съ другой различныя Эклоги, измѣненія по Прохирону, и Эпанагоги, пополненная извлеченіями изъ Прохирона. Нѣтъ ничего, слѣдовательно, удивительнаго, что оба официальныя сборника, какъ Эклога такъ и Прохиронъ, попали въ славянскія Кормчія и, такимъ образомъ, принесены были къ намъ. Здѣсь оба сборника пригодились. Видѣть, какъ мы видѣли выше на примѣрѣ составленнаго Вахтангомъ VI Грузинскаго Уложенія, Судья въ древнее время считалъ себя въ правѣ, - и это право признавалось за нимъ законодателемъ, - дѣлать выборъ, для примѣненія въ данномъ случаѣ, изъ разнохарактерныхъ и одновременно поданныхъ положеній объ повѣстномъ предметѣ.

Въ XII или XIII вѣкѣ появляется на Руси переводъ греческаго юридическаго сборника подъ заглавіемъ: Книги Законныя, ими же годится всякое дѣло исправлять воѣмъ православнымъ Княземъ ". Сюда вошли: 1| Законъ земледѣльцѣмъ отъ Оустиніановыхъ книгъ о земледѣльцѣхъ - собственно земледѣльческій уставъ императоровъ иконоборцевъ, приписанный только Петиніану, какъ потомъ въ нѣкоторыхъ русскихъ спискахъ онъ приписывается Яроslаву Мудрому. Законъ этотъ легко могъ найти примѣненіе въ сельскомъ быту древней Россіи, такъ какъ выразившійся въ немъ начала несомнѣнно заимствованы иконоборцами изъ общаго права славянскихъ народностей, обшавшихъ тогда въ предѣлахъ византійской имперіи; 2| Законъ о казнѣхъ; 3| Законъ о раздѣленіи бракомъ и 4| Глава о послушѣхъ, т.е. о свидѣтеляхъ, заимствованная изъ соотвѣтствующаго титула Прохирона о присоединеніемъ нѣкоторыхъ главъ изъ Эклоги. Этотъ Сборникъ по всей вѣроятности примѣнялся въ церковныхъ судахъ, вѣдомству которыхъ нѣкоторые разряды населенія подчинялись во всѣхъ отношеніяхъ.

О томъ, что греко-римскіе Сборники примѣнялись у насъ въ Россіи, свидѣтельствуютъ часто встрѣчающіяся приспособленія одержавшихся въ этихъ сборникахъ, чуждыхъ русской жизни, нормъ къ требованіямъ сей послѣдней, а такъ же наблюдающіяся въ славянскихъ текстахъ сборниковъ болѣе или менѣе оудоственныя ототупленія отъ оригинала.

6.

ПРИДИЧЕСКІЕ СБОРНИКИ.

Мы разсмотрѣли исторію источниковъ права, дѣйствовавшихъ въ удѣльно-вѣчевой періодъ. Теперь мы

Обращаемся къ сборникамъ юридическихъ, въ которыхъ сведены нормы, обязанности своимъ происхожденіемъ различнымъ изъ только что упомянутыхъ источниковъ права. Я говорю о „Русской Правдѣ“. Здѣсь мы встрѣчаемъ и записанныя положенія общаго права и продукты уставной и судебной дѣятельности князей и извлеченія изъ византийскаго права | напр., въ области права наследственнаго|. Сборники эти составлены частными лицами и не являются кодексомъ, даннымъ Ярославомъ и дополненнымъ его сыновьями и Владиміромъ Мономахомъ, какъ то думали прежде исследователи и какъ полагають, вопреки господствующему въ наукѣ мнѣнію, нѣкоторые изъ современныхъ ученыхъ. Доводы, приводимые въ пользу мнѣнія о Русской Правдѣ, какъ о кодексѣ Ярослава, сводятся къ слѣдующему:

1| Надписана Русская Правда: „Уставъ В.Князя Ярослава.“ Но такое надписаніе существуетъ въ полныхъ опискахъ Правды, заключающихъ въ себѣ не только древнѣйшую Правду, но и уставъ позднѣйшіе | Владиміра Мономаха |.

2| Сказаніе лѣтописи: „Отпусти | Ярославъ | ихъ | новгородцевъ | домовъ и давъ имъ Правду и Уставъ списавъ, глаголавъ тако: по сей грамотѣ ходите, якоже писахъ Вамъ, тако держите“. Затѣмъ слѣдуетъ текстъ древнѣйшей Правды. Но правда не заключаетъ никакихъ льготъ для новгородцевъ. Точно такъ же съ отдѣльными постановленіями Ярославичей мы встрѣчаемся въ Правдѣ, но не съ кодификаціей, ими предпринятой.

3| Надписаніе передъ второй половиной пространной Правды „А се установи в.князь Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ“. Но надписаніе это относится къ однимъ законамъ о процентахъ, что прямо явствуетъ изъ текста, а не ко всей послѣдней половинѣ Правды.

Въ пользу предположенія о частномъ составленіи сборниковъ говорить:

- 1| Разнообразіе состава Правды въ разныхъ спискахъ,
- 2| Употребленіе 3-го лица по отношенію къ князю, уотавшему извѣстное правило. Напр., въ 21-й статьѣ академскаго списка, „яко уставиъ Ярославъ“.
- 3| Внесеніе въ нѣкоторые списки незаконодательнаго матеріала; примѣромъ могутъ служить статьи о приплодѣ и т.д.
- 4| Смѣшанное изложеніе въ нѣкоторыхъ спискахъ статей Русской Правды со статьями византийскихъ источниковъ, въ особенности Закона Суднаго людей.

Что касается состава Русской Правды, то памятникъ этотъ дошелъ до насъ во множествѣ рукописей | въ лѣтописяхъ и Бернскихъ | древнѣйшая изъ нихъ | синодальная | относится къ XIII вѣку. Въ этихъ спискахъ наименованіе памятника, порядокъ и число статей различны. Однако въ нихъ можно различить 3 редакціи: Краткую | академическій списокъ |, пространную | синодальный, троицкій, караминовскій и т.д. | и сокращенную изъ пространной | оболенинскій списокъ | весьма поздняго происхожденія и не имѣющую большого научнаго значенія. Въ краткой редакціи изложено право, дѣйствовавшее во времена Ярослава и его сыновей, а въ пространной Русская Правда, сложившаяся въ XII и XIII вѣкахъ изъ права, содержащагося въ краткой редакціи и послѣдующихъ дополненій. Въ составѣ Русской Правды можно различить три сборника: Правду временъ Ярослава, Правду временъ Ярославичей и Правду пространную. Первые два сборника содержатся въ краткой редакціи, а послѣдній въ пространной. Правда пространная въ свою очередь имѣетъ двѣ половины: первую являющуюся систематическимъ сводомъ Правды

Ярослава и его сыновей и вторую, заключающую въ себѣ позднѣйшія приписки | XII и можетъ быть XIII вѣка | въ видѣ присоединенія къ Сборнику извлеченій изъ другихъ, не дошедшихъ до насъ, но очевидно распространенныхъ въ то время оборотовъ по различнымъ отдѣламъ права: о закупничествѣ, о наслѣдствѣ, о холопотвѣ. Положенія Русской Правды почерпнуты главнымъ образомъ изъ туземнаго права, весьма незначительное число статей заимствовано изъ Византийскаго Права | нѣсколько статей по наслѣдственному праву и быть можетъ нѣкоторыя статьи о холопотвѣ |.

Прежде существовавшее мнѣніе о томъ, что содержаніе Русской Правды почерпнуто изъ древне-скандинавскаго и изъ древне-нѣмецкихъ законовъ ни на чемъ не основано, кромѣ общаго сходства права воѣхъ младенчествувшихъ народовъ.

Въ краткой редакціи содержаніе по преимуществу процессуальное и относящееся къ уголовному праву, а въ пространной мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ положеній частнаго права.

КОНЕЦЪ 2-ГО ВЫПУСКА.

ИСПРАВЛЕНИЯ ко 2-й части Очерка истории русского права
| царский и императорский периоды |.

Вы́ето § 1: Государственный строй России и особенности его
развитія | стр. 1-21 | нужно взять изъ „Введения“
стр. 66-75.

Въ § 2: Историческій очеркъ преемства престола по рус -
скому праву: во 2-й строкъ 21-й страницы, послѣ
слова „разматривалась“, - слѣдуетъ прибавить:
„съ точки зрѣнія Рюриковичей“; слова въ стро -
кахъ 11-12 той же страницы: „Воззрѣнія эти от -
части проникли въ народное сознание“ - зачерк -
нуть; вы́ето слова: „земля“, въ 12-й строкъ
той же страницы, - написать: „земщина же“.
Въ строкъ 17-й той же страницы послѣ словъ: „въ
наслѣдствѣ у Ольговичей“ - прибавить фразу: „Имѣ -
ло мѣсто, какъ мы видѣли выше, и добываніе сто -
ловъ“. Въ строкъ 5-й страницы 22-й, вы́ето сло -
ва: „единослѣдія“, слѣдуетъ читать: „единона -
слѣдія“. Въ заключеніи главы послѣ словъ: „законъ
о престолонаслѣдіи“ | стр. 26 | слѣдуетъ доба -
вить: „Актъ заимствованъ изъ „*Sanctio pragmatica*“
Римскаго | германскаго | императора Карла VI и по -
κειται на томъ началѣ, что женскія линіи наслѣ -
дуютъ послѣ преемственія всѣхъ мужескихъ линій и
что въ каждой отдѣльной линіи лица мужескаго
пола предпочитаютъ лицамъ женскаго пола.

Въ § 4: Историческій очеркъ развитія дворянскаго сосло -
вія: Царскій періодъ по Дзяконову: Очерки *etc.*

стр. 268-294. - Въ строкахъ 9-й и 10-й страницы 29-й выѣто словъ: „ въ прошломъ вѣкѣ ” - слѣдуетъ читать: „ въ 18 вѣкѣ ”.

Въ § 7. | Исторія крестьянства на Руси | : въ строкѣ 11-12 стр. 54-й, - выѣто словъ: „ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ ”, слѣдуетъ читать: „ Императоръ Александръ III ”.

Въ § 8. | Историческій очеркъ образованія территоріи русскаго государства | : I-й отд. | Удѣльно-вѣчевой періодъ - стр. 54-56 | вычеркнуть. Въ 3-емъ отдѣлѣ | Императорскій періодъ | въ строкѣ 18-й стр. 60, послѣ словъ: „ принадлежація имъ по собственному праву ”, - добавить: „ Манифестъ 20-го марта 1808 года: „ страну сію | Финляндію |, оружіемъ нашимъ покоренную, мы присоединяемъ навсегда къ Россійской Имперіи ”. - Фридрихсгамскій мирный трактатъ: „ губерніи сіи отнынѣ будутъ состоять въ собственности и державномъ обладаніи имперіи Россійской и къ ней навсегда присоединяются ”.

Заключительный § | Мѣстные органы управленія въ Императорскій періодъ |, стр. 95-107 - закончить словами: „ Последующія преобразованія мѣстнаго правительственнаго управленія, земскаго, городского и сельскаго самоуправленія относятся къ области дѣйствующаго государственнаго права ”.

ВАЖНІЙШІЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ I-МЪ ВЫПУСКѢ.

ВМѢСТО				ЧИТАЙ
Стр. 3.	строч. 2	снизу	производящихъ	привходящихъ
Стр. 4.	строч. 9	снизу	связь; между	связь между
Стр. 5.	строч. 12	сверху	Въ виду этого	въ виду этого,
Стр. 5.	строч. 12	сверху	правообразованія	правосбразованія
Стр. 6.	строч. 10	снизу	Сикціи	факціи
Стр. 7.	строч. 2	снизу	субъектъ государства	субъектъ господства
Стр. 7.	строч. 1	снизу	объектъ государства.	объектъ господства.
Стр. 8.	строч. 5	сверху	норма	норма
Стр. 16.	строч. 11	снизу	еще	ей.
Стр. 17.	строч. 12	сверху	противопологается и	противополо- гается,
Стр. 19.	строч. 6	сверху	сложнымъ	слитнымъ.
Стр. 20.	строч. 16	снизу	общенію	очищенію
Стр. 22.	строч. 9	сверху	московскимъ госу- дарствомъ	московскимъ государст
Стр. 23.	строч. 7	сверху	заимствованный	записанный
Стр. 25.	строч. 10	сверху	ужо - женной	увоенной
Стр. 33.	строч. 2	сверху	наполненія	пополненія
Стр. 53.	строч. 10	сверху	конца прошлаго	конца вооемнад- цатаго
Стр. 54.	строч. 14	сверху	послѣдніе 25 лѣтъ	послѣдніе 35 лѣтъ прошлаго столѣтія

